

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Амурский государственный университет
(ФГБОУ «АмГУ»)

О. Н. Морозова

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ
В ЛИНГВИСТИКЕ**
(на материале исчезающих языков Дальневосточного региона)

Учебное пособие

Благовещенск 2024

ББК 81.2
М 80

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета
филологического факультета
Амурского государственного
университета*

Морозова О. Н.

Экспериментальные методы в лингвистике. Учебное пособие: 2-е изд.,
исправ. и доп. / Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2024.- 96 с.

Учебное пособие предназначено для студентов филологических и лингвистических направлений подготовки вузов. Целью пособия является подготовка студентов к использованию экспериментальных лингвистических методов в их будущей профессиональной деятельности. Пособие основано на материале находящихся под угрозой исчезновения языков – эвенкийского и орочонского. Данные языки очень показательны в отношении применяемых экспериментальных методов, поскольку требуют особого подхода в планировании эксперимента. Пособие будет интересно для преподавателей и студентов филологических и лингвистических факультетов вузов, а также для специалистов в области тунгусо-маньчжуроведения и алтаистики.

Рецензенты: Т. В. Аниховская, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка Благовещенского государственного педагогического университета;

С. В. Деркач, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Амурского государственного университета

© О. Н. Морозова 2024
©Амурский государственный университет, 2024

Содержание

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПОЛЕВЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ.....	6
1.1. Полевые методы в лингвистике.....	6
1.2. Как работать в лингвистической экспедиции (по материалам экспедиций к эвенкам Амурской области РФ и орочоном провинции Хэйлуцзян КНР).....	6
1.3 Характеристика тунгусо-маньчжурского населения РФ и КНР: история и современность.....	10
1.3.1 Исторические сведения о тунгусо-маньчжурском населении России.....	10
1.3.2 Современные сведения о тунгусо-маньчжурском населении России.....	17
1.3.3 Современные сведения о тунгусо-маньчжурском населении Китая.....	22
1.4. Современная социолингвистическая ситуация у эвенков Амурской области РФ.....	31
1.5. Современная социолингвистическая ситуация у орочоном провинции Хэйлуцзян КНР.....	48
Вопросы по материалам главы 1.....	57
ГЛАВА 2. ЛАБОРАТОРНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ...	63
2.1. Лабораторное оборудование, используемое в экспериментально-фонетических исследованиях.....	63
2.2. Подготовка эксперимента в условиях лаборатории.....	66
2.2.1. Отбор дикторов.....	66
2.2.2. Запись лингвистического материала в лаборатории.....	66
2.3. Метод слухового анализа звукового сигнала.....	67
2.4. Метод инструментального анализа звукового сигнала.....	68
2.5. Аудиторский анализ полученного материала.....	69
2.6. Разработка учебно-методических материалов по эвенкийскому языку на основе лабораторных записей звучащей речи.....	70
Вопросы по материалам главы 2.....	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	74
ЛИТЕРАТУРА.....	77
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	84

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемое учебное пособие предназначено для студентов филологических и лингвистических направлений подготовки вузов. Целью пособия является подготовка студентов к использованию экспериментальных лингвистических методов в их будущей профессиональной деятельности.

В данном пособии экспериментальные методы рассматриваются как методы, позволяющие изучать факты языка в условиях, управляемых и контролируемых исследователем. Философской основой применения экспериментальных методов в языкознании является тезис о единстве теоретического и эмпирического уровней познания. Как известно, в современном языкознании термин «экспериментальные методы» не является чётким; лингвисты часто говорят об эксперименте там, где имеет место наблюдение, прежде всего наблюдение над текстами (письменными и устными). Существенно, что текст как таковой, будучи данностью, не может быть объектом экспериментальных методов; именно поэтому экспериментальные методы неприменимы к изучению истории языка, особенностей стиля определённого автора и т. п. В этих случаях следует говорить о наблюдении [Фрумкина 2000, 591].

В пособие ясно дается понять, что объектом экспериментальных методов в лингвистике является человек – носитель языка, порождающий тексты, воспринимающий тексты и выступающий как информант для исследователя. В лингвистическом эксперименте исследователь может иметь подобным объектом самого себя или других носителей языка; в первом случае следует говорить об интроспекции, во втором – об объективном эксперименте. Экспериментальная работа же с информантами (в сочетании с наблюдением) непосредственно в среде носителей языка трактуется авторами пособия как полевая лингвистика.

Термин «экспериментальные методы» в языкознании появился во 2-й половине XIX в. в связи с изучением экспериментальной фонетикой механизмов произнесения звуков и в начале связывался не столько с активным оперированием изучаемыми объектами, сколько с применением приборов (инструментальная фонетика). Фактически экспериментальные методы в языкознании используются постоянно при изучении живых языков и диалектов – как бесписьменных, так и тех, где тексты исследователю почему-либо недоступны [Фрумкина 2000, 590-591]. Историю применения экспериментальных методов в отечественном языкознании можно разделить на 3 периода: 1) активное освоение экспериментальных методов в фонетике, при этом акцент делается на сходстве экспериментальных методов

в языкознании и естественных науках (труды [Богородицкий, 1953; , 1974, Матусевич, 1960); 2) осознание экспериментальных методов в языкознании как важнейшего способа получения данных о живом языке вообще, включая его морфологию, синтаксис, семантику, а также проблемы языковой нормы, языковых контактов, патологии речевого развития и пр. Эта научная программа впервые сформулирована Л. В. Щербой (см. «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании», 1931); 3) реализация указанной научной программы и, как следствие этого, углубление методологической рефлексии о специфике экспериментальных методов в языкознании по сравнению с экспериментальными методами в других науках (Л. А. Чистович, М. В. Панов, Ю. Д. Апресян, В. Б. Касевич, Р. М. Фрумкина). Методологический анализ позволяет понять, что экспериментальные методы широко используются в традиционных для языкознания областях, например в диалектологии (ср. диалектологические вопросники), при изучении языковых изменений, вопросов языковой нормы (ср. вопросники по произношению, морфологии, словообразованию), и в таких сравнительно новых областях, как социолингвистика и психолингвистика, в последней экспериментальные методы занимают доминирующее место (А. А. Леонтьев, А. П. Клименко) [Фрумкина 2000, 591].

Настоящее учебное пособие основано на материале находящихся под угрозой исчезновения сибирских (дальневосточных) языков – эвенкийского и ороchonского. Данные языки очень показательны в отношении применяемых экспериментальных методов, поскольку требуют особого подхода в планировании эксперимента. Так, информанты исчезающих языков – это люди старшего поколения, имеющие начальное образование либо не имеющие образования совсем, что накладывает определенные трудности на проведение эксперимента и т.п. Разговор об эксперименте на примере исчезающих языков Приамурья делает пособие регионально направленным, чего необходимо придерживаться при разработке учебно-методических материалов общеобразовательными учреждениями того или иного региона.

Исходя из особенностей лингвистического материала складывается структура учебного пособия. Курс состоит из двух основных блоков: «Полевые экспериментальные методы», «Лабораторные экспериментальные методы», а также приложения, где студенты могут ознакомиться с программами примерных экспериментов, проводимыми с носителями исчезающих как письменных, так и бесписьменных языков. Кроме того, в конце каждой части имеется раздел с тестовыми заданиями, помогающими провести как

самоконтроль студентами дома, так и контроль понимания усвоенного материала в аудитории.

ГЛАВА 1. ПОЛЕВЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ

1.1. Полевые методы в лингвистике

Полевыми методами в лингвистике являются методы получения информации о неизвестном исследователю языке на основании работы с его носителями. Полевая лингвистика неявным образом противопоставлена «кабинетной», для которой источником данных являются либо языковая интуиция самого исследователя, являющегося носителем изучаемого языка или по крайней мере хорошо им владеющего, либо обширный корпус текстов на изучаемом языке, о котором опять же известно достаточно много для того, чтобы изучать его без обращения к суждениям его носителей. Само название «полевая лингвистика» образовано с оглядкой на исследовательскую практику дисциплин, занятие которыми предполагает «выезд в поле»; среди гуманитарных дисциплин таковыми прежде лингвистики стали фольклористика и культурная антропология. Исторически полевая лингвистика во многом сформировалась под сильным влиянием антропологии или просто в ее рамках – достаточно вспомнить, что классики лингвистической науки XX в. Э. Сепир и Б. Уорф были одновременно выдающимися антропологами, а классики антропологии Б. Малиновский и Ф. Боас внесли значительный вклад в науку о языке [Сепир, 2002; Уорф, 1960; Малиновский, 2004].

1.2. Как работать в лингвистической экспедиции (методические рекомендации)

В деле сохранения любого миноритарного языка большую роль играют лингвистические экспедиции в места компактного проживания малочисленного этноса. Кроме того, работа с носителями языка с целью изучения языка – один из самых увлекательных и приносящих удовольствие видов деятельности. Желание услышать изучаемый язык из уст носителей этого языка и проверять гипотезы, пользуясь моментом общения с носителем языка, – видимо, это то, что побуждает многих лингвистов заниматься сбором фонетических данных в полевых условиях [8, 9, 10]. С другой стороны, опыт полевой работы также является интеллектуально стимулирующим для консультантов-носителей языка, которые являются дикторами или аудиторами, так как вопросы в ходе работы часто приводят респондентов, участвующих в лингвистическом эксперименте, к определенным выводам относительно своего собственного языка.

Необходимо отметить, что, несмотря на радости, связанные с проведением полевой работы, сбор высококачественных данных является

трудной работой, требующей терпения, настойчивости и большой тщательности. В нашей практике были экспедиции, которая дали понять что, несмотря на самую тщательную подготовку, работа в полевых условиях может быть полна сюрпризов, как хороших, так и не очень. Были определены меры, которые необходимо предпринять, чтобы облегчить работу в полевых условиях, как для себя, так и для носителей языка.

Во-первых, необходима тщательная подготовка к сбору фонетических данных в полевых условиях. Это верно и в случае, если исследователь проводит общий обзор фонетических свойств языка, и в случае, если он собирает данные, чтобы проверить свою собственную гипотезу о лишь одном фонетическом аспекте языка.

В качестве примера приведем наш экспедиционный опыт. Перед экспедицией в эвенкийское поселение были подготовлены материалы, представляющие собой картинки предметов эвенкийского быта, приспособлений для охоты и кочевой жизни, так как лексикографических данных по селемджинскому говору эвенкийского языка (с. Ивановское Амурской области) для составления списков слов на тот период не имелось, а словари, фиксирующие лексику литературного эвенкийского языка, основаны на говоре Подкаменной Тунгуски Красноярского края. Данные говоры отличаются как на фонетическом, так и лексическом языковых уровнях. Следовательно, написанные на литературном эвенкийском слова будут сбивать носителя амурских говоров эвенкийского языка, как, например, это произошло при проведении пилотного эксперимента несколькими месяцами ранее. Диктор, будучи носителем селемджинского говора, при записи изолированных слов четко различала разницу литературного эвенкийского языка и говора восточных эвенков как на лексическом, так и на звуковом уровнях языковой системы, а именно: 1) «*Нимнэмкэ?...* У нас *кавка...*» (пример различия литературного эвенкийского и селемджинского говора на лексическом уровне); 2) «У Вас тут смешанный, да? В литературном, там *эса* говорят. Правильно. Пусть так и будет тогда. А восточные бы эвенки говорили – *эуа, эуа.*» (пример различия литературного эвенкийского и селемджинского говора на фонетическом уровне).

Во-вторых, предварительная работа над планируемыми полевыми экспериментами включает изучение по возможности всех доступных в поле методов получения фонетических данных. Для сбора точных акустических данных нами используются аналоговый и цифровой диктофоны, микрофон, ноутбук, а также пакет программ по обработке звукового сигнала PRAAT. Использование тонких компьютерных методик обычно сопровождается

общепринятыми методами получения языковой информации (анкетирование для сбора социолингвистической информации о дикторах и аудиторах, транскрибирование, зрительный контроль над артикулированием испытуемых).

Также необходимо отметить, что все амурские эвенки, говорящие на родном языке, двуязычны, а порой трехязычны, владеют эвенкийским, якутским и русским языками. Поэтому список изолированных слов может быть и на русском языке. Однако даже при составлении списка слов на русском языке необходимо знать обычаи и условия кочевой жизни амурских эвенков, а также отличия их предметов быта от предметов быта эвенков других регионов. В ином случае может возникнуть ситуация, когда нужное для записи слово, где реализуется, например, исследуемый эвенкийский гласный, не существует в селемджинском говоре, а у исследователя нет в запасе слова с гласным в нужной фонетической позиции. К примеру, эвенкийское слово *дудун* «в чуме» необходимо для исследования характеристик длительности аллофона фонемы /u/ в двусложном слове. Однако данного слова в селемджинском говоре нет, так как современные амурские эвенки даже зимой при кочевке живут либо в палатках, либо в зимовьях. Реакция носителя языка в этой ситуации была такой: «Э...так... чум..., а я такой не видела ещё». Следовательно, в данном случае необходима эквивалентная замена слову *дудун*.

Кроме того, до выезда в экспедицию требуется консультация у носителя того говора, который необходимо исследовать, т.к. может возникнуть ситуация, когда почти весь подготовленный заранее список слов следует переработать, чтобы получить искомый результат. Например, при записи списка слов для исследования длительности эвенкийских гласных в односложных и многосложных словах, составленного на основе литературного эвенкийского, оказалось, что 57 слов списка в произнесении носителя селемджинского говора не совпадает с литературным эвенкийским (зафиксированы различия как на лексическом, так и на фонетическом уровне). Кроме того, зафиксировано 9 (девять) отказов от ответа по разным причинам (среди них, возможно, несуществующие реалии в селемджинском говоре, например, «в чуме»; трудности перевода с русского на родной язык, например, *заметить*, *вытянуть*, *пола* (*нижняя часть раскрывающейся впереди одежды*), *сарана*, *тройной*, *страстный охотник*, *загадка*, *луг*; и т. д.). В итоге из 82 произнесенных носителем селемджинского говора слов 57 слов отличались от литературного эвенкийского языка как лексически, так и фонетически, что составило 70 % от общего количества. Другими словами, в заготовленном до экспедиции списке слов общей лексики, которая

совпадает со стандартным литературным эвенкийским языком, всего 30 %. Таким образом, цель эксперимента записать список изолированных слов, который бы иллюстрировал долготу и краткость эвенкийских гласных в односложных, двусложных и многосложных словах, не была достигнута. Хотя собранный материал оказался ценным, так как современных звуковых образцов селемджинского говора эвенкийского языка, пригодных для фонетических исследований в фоноархивах нашей страны недостаточно. Известно, что звукозаписи эвенкийского языка начала и середины XX века имеются в коллекциях народов Севера в фонограммархиве Пушкинского дома (г. Санкт-Петербург).

При подготовке к экспедиции желательно быть в контакте с лингвистами, у кого есть опыт работы либо с изучаемым или близким языками. Возможно, эти ученые смогут направить на источник информации о языке, акцентировать внимание исследователя на фактах, которые представляют потенциальный научный интерес, или привлечь внимание к таким фактам о языке, знание которых потребует внести изменение в спланированную ранее программу эксперимента.

Например, в беседе о говоре селемджинских эвенков с д.ф.н. Г. И. Варламовой (экспедиция 2011 г.) выяснилось, что особое внимание на данный говор оказал якутский язык, т. к. в месте компактного проживания селемджинских эвенков с ними всегда жили представители якутской национальности. За годы тесного соседства и смешанных эвенкийско-якутских браков возникла интерференция в языке и тех и других, что представляет несомненный исследовательский интерес. Интересно посмотреть влияние якутского языка на эвенкийскую речь (предположительно, влияние будет иное, нежели это происходит в Республике Саха (Якутия)). Русская речь селемджинских эвенков также представляет собой научный интерес, т. к. по предварительным слуховым впечатлениям в ней отмечено оканье (отсутствие редукции гласных в безударных слогах).

Кроме того, в беседе о планируемых экспериментах с консультантом по эвенкийскому языку Т. С. Сафроновой (Амурская область) было решено использовать вместо обычного русского списка слов словарь в картинках для детей [Пикунова, 1999]. В результате, в ходе полевых записей работа с непереваемой литературой на эвенкийском языке добавила чувство ответственности и причастности к делу сохранения звуковой формы лексем, свойственных селемджинскому говору эвенкийского языка. Кроме того, работа с данным словарем сняла необходимость перевода слов с русского на эвенкийский, так как для некоторых носителей языка старшего поколения

эвенков существует трудность перевода с русского на родной язык, например: «Пуп? Пупок? Экунню? (О чем это?) А... Чумуру». В ходе работы с некоторыми информантами старшего поколения выяснилось, что они не различают в русском языке мужской и женский род, плохо воспринимают распространенные (длинные) предложения на русском языке, с трудом воспринимают редкоупотребительные низкочастотные русские слова.

Получаемые в ходе экспедиций материалы позже необходимо подвергнуть камеральной обработке. Так, например, в Лаборатории экспериментально-фонетических исследований кафедры иностранных языков Амурского государственного университета в настоящее время ведется активная работа над исследованием русской речи селемджинских эвенков, формируется фонетический банк данных звучащей речи говоров эвенков Приамурья, разрабатывается звуковой словарь селемджинского говора эвенкийского языка.

1.3. Характеристика тунгусо-маньчжурского населения РФ и КНР: история и современность

1.3.1 Исторические сведения о тунгусо-маньчжурском населении России. Как известно, современное название коренного малочисленного народа «эвенки» утвердилось после 1932 г. [Василевич, 1968, с. 2]. В российской научной традиции XVIII – начала XX вв. вплоть до 1932 г. эвенков именовали тунгусами. Тунгусами также назывались ороحوны, ороки, орочи, бирары, манегры, негидальцы, онгкору, солону, хамниганы, хундысалы, эвены – народы, составляющие испокон веков тунгусо-маньчжурское население Приамурья.

Самые ранние сведения о племенах (сушень, шивей, мохэ), которые считались тунгусами, изложены в китайской литературе. О группе «шивей», предках современных сибинцев (V-VII вв.), которую Г. М. Василевич считает сивирами эвенкийских сказаний, можно говорить как о тунгусах. Исторические памятники VII в. в районе верховий Олекмы и Витима упоминают оленных «увань» (~гувань, гюй), которых А. Н. Берштам и А. П. Окладников не без основания сопоставляют с эвенами-эвенками [Берштам, 1947; Окладников, 1979].

Имеются и другие данные, в соответствии с которыми охотники, осваивающие тайгу левых притоков Ангары в VII веке также были тунгусами, что зафиксировано в трудах арабских писателей X и XII вв. [Василевич, 1968, с. 3].

Знакомство русских с тунгусами началось в XVI в. Впервые сведения о них даны в 1573 г. землепроходцем Петром Вислоухим. Начиная с XVII в., сведения о разных сторонах жизни тунгусского населения можно найти в официальных документах (рописи рек, сказки, грамоты, отписки, допросные речи и др.). Тунгусы были учтены первым составителем атласа Сибири С. Ремезовым (1698 – 1700). На его картах, в виде чумов, нанесены места стоянок тунгусов и указаны типы хозяйств (лодошные, пешие, оленные). На востоке в то время сведения о тунгусах-орочонах получил от одного пленного французский иезуит Жербильтон. Г. М. Василевич отмечает, что эти сведения об орочонах попали в работу Дюгальда [Василевич, 1968, с. 4].

Материалы Д. Г. Мессершмидта (1723-1725 гг.) показывают, что он наблюдал один из этапов процесса сближения амурских орочонов-оленоводо- оленеводов с пешими охотниками-хундысалами в бассейне реки Енисей.

Важное значение имели труды участников Второй Камчатской экспедиции (1733-1743) Г. И. Гмелина и Г. Ф. Миллера, в которых показано, что тунгусы были аборигенами, коренными жителями тайги Восточной Сибири. Монгольская скотоводческая лексика в языке степных тунгусов привела авторов к выводам, что степные тунгусы были раньше оленными охотниками, а сходство языков тунгусов и маньчжуров свидетельствовало, что эти народы были в прошлом единым народом. [Василевич, 1968, с. 5].

Мысль о том, что тунгусы являются исконными горно-таежными охотниками Восточной Сибири, отмечается известным исследователем А. Ф. Миддендорфом. Кроме подробнейших сообщений о разных занятиях тунгусов, средствах передвижения, одежде и других предметах быта, А. Ф. Миддендорф записал от тундровых эвенков (к северу от Нижней Тунгуски) значительное количество слов, в фонетическом облике которых ярко выражены элементы языка амурско-зейских тунгусов, указывающие на вхождение восточных оленных групп в состав западных пеших эвенков.

В 1854 г. Л. Шренк первым дал научную классификацию тунгусо-маньчжурских народов и составил этнографическую карту бассейна Амура [Шренк, 1854]. Второй крупный исследователь народов Приамурья Р. Маак собрал материалы от среднеамурских эвенков (орочонов, манегров, бираров). Сравнение его лингвистических записей, обработанных Шифнером, с современными диалектологическими материалами показало, что группы эвенков, называемые манеграми, по языку составляли один диалект с зейско-амурскими эвенками-орочонами и эвенками-онгкорами, а язык эвенков-бираров есть один диалект с говорами аянских эвенков Мэкэгилов [Маак,

1859]. В этнографии данных групп тунгусов были элементы, характерные для монголов и маньчжуров [Василевич, 1968, с. 6].

В результате Вилюйской экспедиции Р. Маак пришел к выводу, что основу группы вилюйских эвенков составляли тунгусы, говорящие на шипящем диалекте. В их костюмах имелись черты, позже ставшие характерными для эвенов Охотского побережья и Камчатки [Маак, 1859]. Все это свидетельствует о том, что часть вилюйских тунгусов ушла на восток к Охотскому морю, где явилась компонентом в образовании современных эвенов. Г. М. Василевич убеждена, что данные факты являются одним из звеньев передвижения предков современных эвенов, которое началось с тунгусов Приангарья (Баяки-Баякшин), позже эвенов Баяшин с Охотского побережья к верховьям Колымы [Василевич, 1968, с. 7].

О происхождении этнонима «тунгус» высказывались различные предположения. Например, поручик Орлов, исследовавший амурских тунгусов в 50-е гг. XIX в., полагал, что слово «тунгус» происходит от тунгусского кунгу, означающего «короткую шубу из оленьих шкур, сшитую шерстью вверх, которую обыкновенно носят эти инородцы» [Орлов, 1857]. Другие исследователи считали, что данный этноним не русского и не эвенкийского, а, видимо, очень древнего центрально-азиатского происхождения, и восходит он к дун-ху – от монгольского тунг – «лесные», либо к якутскому тонг уос – «люди с мёрзлыми губами», т. е. говорящие на непонятном языке [Народы Сибири 1956].

В XVII столетии, во время первого выхода русских к берегам Амура, тунгусы составляли здесь одну из самых многочисленных этнических общностей. Исследователи отмечают существование в Приамурье в данный период времени нескольких десятков тунгусских родоплеменных групп, среди которых основными были негидальцы (амгуньские тунгусы), шамагиры, бирары, манегры (манягиры). Также здесь находились поселения улясинцев, колтагиров, дилкагиров, четелкогиров и представителей ряда других родов [Народы Сибири 1956].

Б. О. Долгих выделил среди тунгусских групп Приамурья две различные хозяйственно-территориальные общности – «зейских пашенных тунгусов» и «оленных тунгусов». К первым относились тунгусские роды Баягир, Шемагир, Ежегун, Дулган, проживавшие в бассейне реки Зеи, а также по её притоку – Селемдже. Общая численность «зейских пашенных тунгусов» достигала 1240 человек. Наиболее крупными родоплеменными группами «оленных тунгусов» были шамагиры, бирары, уиллагиры и манегры. Всего «оленных тунгусов» насчитывалось 2260 человек [Долгих, 1960].

В XIX в. эвенки наряду с другими народностями тунгусо-маньчжурской группы составляли основу аборигенного населения Приамурья. По территориальному признаку, специфике хозяйственной деятельности и образу жизни тунгусов Приамурья можно разделить на две большие группы: орочны-оленоводы, населяющие северные районы Приамурья и юг Якутии, и орочны-коневоды, проживавшие на небольшой территории южного Забайкалья и Приамурья, а также на смежных равнинных участках Северного Китая и Монголии. И те и другие, наряду с общим названием «тунгусы», сохраняли свои племенные и территориальные названия. У орочно-оленоводов очень широко (от Забайкалья до Зейско-Учурского района) было распространено самоназвание орочны. Среди орочно-коневодов выделялись группы манегров (манягир) или кумарчендов, бираров (бирарчендов), солонов, хинганских орочно [Эвенки Приамурья, 2012].

Таким образом, в XVII – начале XX вв. тунгусы Приамурья не представляли собой единой этнической общности, а разделялись на ряд родственных (в языковом, культурном, религиозном, хозяйственном и территориальном отношении) племенных групп.

До Революции 1917 года эвенков приамурского региона называли по-разному. Чаще всего исследователи называли их тунгусами или орочами. С целью не вызвать путаницу в классификации тунгусо-маньчжурского населения Приамурья народ, проживающий на территории современной Амурской области, этнографы г. Благовещенска Амурской области называют эвенки-орочны. Название «эвенки-орочны» отражает их дореволюционное и послереволюционное самоназвания. Оно согласуется с мнением китайских исследователей орочного этноса, которые считают самым ближайшим (если не единым) родственным орочам Китая народом эвенков Амурской области [Эвенки Приамурья, 2012].

В годы советской власти произошли крупные изменения в укладе жизни эвенков-орочнов Приамурья. Эти изменения развивались в русле общих процессов преобразования российского общества в направлении построения социализма и создания «новой исторической общности» – советского народа.

Как писал А. И. Мазин, в 20-е – начале 30-х гг. XX в. большинство эвенков-орочнов Приамурья ещё продолжали кочевать в тех местах, где пасли оленей их предки. У них сохранялись традиционные виды хозяйственной деятельности и формы взаимоотношений. Собственность была трёх типов. «К коллективной собственности относились заездки для ловли рыбы, лодки, лабазы для продуктов и вещей, добытая совместно

мясная и рыбная пища. Семейной собственностью считались святыни типа наму, амулеты-сэвэкичан, кремни, огниво, крюки для подвешивания котлов и олени. В личной собственности у каждого взрослого мужчины имелись ружьё, пальмá, лыжи, собака и олени, которыми он наделялся либо при рождении, либо при достижении определённого возраста. Он полностью распоряжался своими оленями и мог их кому угодно продать или подарить. У женщин личным имуществом считалось приданое и орудия труда. При разделе все личные вещи оставались у хозяина и споров по их поводу не возникало» [Мазин 1992, с. 11–12].

Основу социальных отношений составляли общинные начала, на которых держался эвенкийско-орочонский коллектив. «Его члены совместно выпасали оленей, охотились на крупного зверя, идущего в пищу, ловили рыбу, отмечали традиционные родовые обряды сэвэкан и синкелаун. Внутри коллектива действовали обычаи взаимопомощи и раздачи добытого на охоте мяса (нимат). Производственные коллективы имели своих шаманов и кузнецов, возглавлялись старшинами, управление хозяйственными делами являлось коллегиальным. При этом каждая семья вела хозяйство индивидуально – самостоятельно промышляла пушнину, приобретала и потребляла покупные продукты. Совместно добытые продукты делились» [Мазин 1992, с. 12]

В этот период эвенки-орочоны Приамурья ещё сохраняли не только традиционный уклад жизни, но и свой язык, фольклор и религиозные верования, обряды. Коренные изменения в укладе жизни приамурских эвенков-орочонов по большей части начались под влиянием проводимой в 30-х гг. XX в. государственной политики коллективизации. В разных районах области были образованы сельхоз-промысловые артели, экономической основой которых стали изъятые из личной собственности стада оленей. Эвенки-орочоны во всё более возрастающем числе были вынуждены поселяться в специально созданных для этого национальных сёлах, где сосредоточивались властные и экономические рычаги управления оленеводами и охотниками. Дети работавших в артелях таёжников были помещены в интернаты, и многие родители, не выдерживая разлуки с детьми, перебирались в сёла, где их зачастую ожидала печальная участь – многие из них умирали от алкоголизма и заболеваний, ранее не известных таёжным кочевникам [Забияко и др., 2012, с. 30-31].

Положительной стороной этих противоречивых процессов был свободный доступ тунгусской молодёжи к образованию всех уровней, резкое улучшение медицинского обслуживания как людей, так и оленей. Безграмотность и страшный бич прошлого – эпидемии, выкашивавшие

в прошлом поголовно многие семьи и их стада, – становились редкостью, а со временем практически исчезли [там же].

Массовый голод тоже становится крайне редким гостем эвенкийско-орочонский кочевий. Государство, советский общественный строй принимают на себя заботу о сохранении жизни таёжных кочевников и переустраивают основы их существования так, как в то время представлялось наиболее прогрессивным и перспективным [Забияко и др., 2012, с. 30-31].

В эти годы существенно меняются маршруты перекочёвок многих родов и семей. Масштабное освоение Дальнего Востока в ходе индустриализации страны, резкое расширение лесозаготовок и золотодобычи, строительство дорог и посёлков потеснили некоторые семьи с прежних угодий. Определённую роль сыграло также введение в предвоенную пору жёсткого пограничного режима вдоль Амура. Ряд эвенкийско-орочонских родов были вынуждены откочевать дальше от границы, от старых стоянок и от родственников, кочевья которых остались на другом берегу Амура, во враждебном СССР государстве Маньчжоу-го. С этого времени судьба амурских эвенков-орочонов, живущих на российской территории, и судьба тунгусского населения Северо-Восточного Китая расходятся в разные стороны [там же].

Поселившись во вновь образованных посёлках, работая в совхозах и колхозах, эвенки-орочоны начали заниматься нетрадиционным для них типом ведения хозяйства – земледелием: на разработанных целинных полях стали выращивать овёс, картофель, морковь и другие сельскохозяйственные культуры. Однако при этом частично сохранялись и традиционные тунгусские типы хозяйствования – так, основными источниками прибыли в эвенкийско-орочонских сельскохозяйственных предприятиях всегда являлись оленеводство и охота. Кроме того, в рамках совхозов стало развиваться клеточное звероводство – эвенки-орочоны научились разводить лис-чернобурок, соболей и других пушных зверей. Всё это существенно изменило положение эвенкийской женщины [там же].

Традиционно у эвенкийской женщины был один удел – чумработницы, занятой домашним бытом, рождением и воспитанием детей, заготовкой дикоросов. Частичным исключением из этого правила были женщины-шаманки, совмещавшие женский труд с культовой практикой. Новые условия советской жизни открыли перед эвенкийскими женщинами новые сферы занятости – в образовании, медицине, сельском хозяйстве, – которые существенно разнообразили и облегчали участь женщин. Неудивительно и естественно, что многие эвенкийские девушки начинают предпочитать занятость в посёлках более тяжёлому и опасному труду таёжной кочевницы.

Психологические и физиологические особенности женщин вместе с социальными факторами являются одной из главных причин усиления тенденции к оседлому образу жизни. Кочевое существование чем дальше, тем больше становится в эвенкийской среде уделом мужчин [там же].

В ряде эвенкийско-орочонских посёлков для обеспечения женской занятости и развития местного производства были открыты мастерские по пошиву национальных изделий из оленьего меха – шуб и унтов, шапок и рукавиц, спальников и сумок. Это национальное ремесло эвенков-орочонов очень пригодились в годы Великой Отечественной войны: на фронт отправляли тёплую одежду, которая спасала от самых лютых морозов [Забияко и др., 2012, с. 30-31].

Многие эвенки-орочоны пополнили ряды Советской Армии, став отважными фронтовиками. Немалая их часть отдали свои жизни во имя Победы. Так, в с. Усть-Нюкжа Амурской области на фронт был призван 141 житель, из них 102 солдата навсегда остались на полях сражений. Прошедшие войну эвенки-орочоны возвращались домой с боевыми наградами и опытом армейского братства, соединившего в единое целое многие народы огромной страны [там же].

В послевоенные годы эвенки-орочоны содействовали освоению Дальнего Востока – перевозили на оленях различные грузы при строительстве дорог и прокладке линий связи. Эвенкийские женщины шили для строителей БАМа спальники из оленьего меха, выдерживающие пятидесятиградусные морозы, снабжали мясом приисковые и лесозаготовительные бригады, и т. д. Кроме того, именно эвенки-орочоны были проводниками геологических и других разведывательных экспедиций – кто, как не тунгус, чьи предки издавна кочевали по Амурской земле, мог лучше ориентироваться в глухой, непроходимой тайге? [там же].

В 60–70-е гг. быстрыми темпами стало развиваться оленеводство: стада стали многотысячными, забои оленей проводились массово – по 200–300 голов за раз. Улучшились условия жизни оленеводов – для них в тайге были выстроены стационарные дома, а связь каждой отдельной оленеводческой бригады с посёлком поддерживалась через рацию. Регулярно в бригады летали вертолётчики, поставляя необходимые вещи и продукты питания. Специальные вертолётные рейсы организовывались и для обмена оленями между оленеводческими бригадами Амурской области, Якутии, Хабаровского и Приморского краёв – во избежание вырождения породы вследствие инбридинга. Регулярно проводилась вакцинация поголовья оленей против распространённых «оленьих» болезней, укусов подкожных и носоглоточных оводов и т. д. Однако в таком крупномасштабном

оленоводстве были и свои недостатки: многотысячные стада начисто вытаптывали пастбища с ягелем, который, как известно, восстанавливается чрезвычайно медленно – миллиметр в год. Год за годом пастбища истощались, бригады оленеводов уходили от посёлков дальше в тайгу, но это лишь отсрочивало неизбежные в данных условиях проблемы кормовой базы [Забияко и др., 2012, с. 30-31].

«Золотой век» амурского оленеводства постепенно сменился тяжёлым кризисом 90-х гг.: нестабильная экономическая обстановка, практическое отсутствие финансирования, прекращение выдачи пособий на оленей и зарплат оленеводам, безработица, идейно-психологическая ситуация девальвации базисных ценностей – коллективизма, взаимопомощи, равенства, уважения к труду – особенно сильно сказались на жизни эвенков-орочонов. Одно за другим стали разваливаться оленеводческие хозяйства, поголовье оленей резко сократилось – отчасти в связи с отсутствием регулярной вакцинации, но в большей степени из-за того, что людям попросту было нечего есть. Сократилась численность эвенков вследствие болезней, алкоголизма и возросшего уровня самоубийств. Общая экономическая анархия, отсутствие прочной законодательной базы способствовали тому, что земли, на которых традиционно кочевали и охотились эвенки, стали частично переходить в руки многочисленных предпринимателей, занимающихся золотодобычей и лесозаготовкой, которые стали безнаказанно разорять лесные массивы, загрязнять реки, не утруждая себя рекультивацией почвы и соблюдением элементарных экологических норм. В итоге экология в районах традиционного обитания эвенков значительно ухудшилась. Были уничтожены многие пастбища, на которых эвенки веками осуществляли выпас оленей. Повысился уровень заболеваемости населения [там же].

С другой стороны, резкое сокращение дотаций, за счёт которых до начала 90-х гг. в значительной мере держалась экономика оленеводческих коллективных хозяйств, способствовало возвращению некоторых семейных групп к традиционному таёжному быту. Оставленные без помощи государства, эвенки стали заводить частных оленей, кочевать небольшими группами со своими стадами (в среднем по 20–30 оленей) в надежде, что природа-мать прокормит в тайге оленевода-охотника. Эта глубоко укоренённая в психологии многих амурских эвенков надежда на природу способствовала выживанию наиболее трудоспособной части этноса части этноса и его адаптации к новой социально-экономической ситуации [Забияко и др., 2012, с. 30-31].

1.3.2 Современные сведения о тунгусо-маньчжурском населении России.

Эвенки. В соответствии с переписью 2002 г., в Российской Федерации проживают 35357 эвенков на территории от побережья Охотского моря на востоке до Обско-Иртышского междуречья на западе, от Северного Ледовитого океана на севере и до Прибайкалья и реки Амур на юге [Афанасьева 2011, с. 4].

Несмотря на большую расселенность, эвенки имеют много общего в основных элементах языка, ведении хозяйства, материальной и духовной культуре. Особенность состоит в том, что многочисленные группы, живущие на отдаленной друг от друга территории, практически не имели и в настоящее время не имеют постоянных хозяйственных, социальных и информационных связей между собой [Афанасьева 2011, с. 4].

В России до 1930 г. XX века эвенков называли тунгусами. Этот термин был широко распространен как в отечественных, так и зарубежных литературных источниках. Соседствующие с эвенками народы называют их по-разному. Ханты – келлем, селькупы – джумал-куп, помпэк, кеты – фунбау, монголы – хамнеган (хамниган), западные буряты – калджакшин, татары и якуты – тонгус, нижнее-амурские тунгусо-язычные народы (орочи, ульчи, негидальцы, нанайцы) – киле, килэн [Афанасьева 2011, с. 4-5].

Уровень владения родным эвенкийским языком различается по регионам проживания эвенков. Считается, что в Амурской области и Хабаровском крае, процент эвенков, говорящих на родном языке, высокий [Красная Книга языков... 1994. с. 69]. Тем не менее, наши исследования, приводят к выводам, что эвенкийский язык в Амурской области можно отнести к языкам, находящимся в соответствии с классификацией ЮНЕСКО на грани исчезновения [Language Vitality... 2003]

Эвенки-орочоны. Эвенков на территории Приамурья исторически называли орочонами. Как упоминалось выше, мы называем их «эвенками-орочонами». Об этом народе Приамурья остались некоторые сведения из отчетов экспедицией по освоению Дальнего Востока Российской империи. Так, в научной литературе указывается, что в XIX в. орочоны занимали обширные территории, расположенные вдоль левого и правого берегов верхнего течения Амура. Исследователи Приамурья установили, что на левом берегу Амура северной границей расселения орочонов являлся Яблоневый хребет, западной – верховья реки Амазар, а восточной – левый приток Амура река Ольдой. На правом берегу орочоны занимали пространство от места слияния рек Шилки и Аргуни до правого притока Амура – реки Албазихи (Омури), а также территорию в бассейне этой реки.

Сохранились сведения и о том, что в 50–60-е гг. XIX столетия орочны населяли берега рек Тунгир и Олёкма [Эвенки Приамурья, 2012].

Исследователи Амурской области 90-х гг. XIX в. – А. В. Кириллов, Г. Е. Грум-Гржимайло, П. П. Шимкевич – встречали орочонов на левом берегу Амура и ниже устья Ольдоя – в устье Невера. Эти же исследователи отмечали, что с верховьев Ольдоя орочны выходили в бассейн рек Гилюя и Ура (Уркана), спускаясь по ним к берегам Зеи. Амурские орочны ещё до заключения Айгунского договора с Китаем считались подданными Российской империи, относились к сословию «бродячих инородцев» и были обязаны уплачивать ясак [Эвенки Приамурья, 2012].

Этнические группы орочонов, живущие в Амурской области, Забайкальском крае и в районах Бурятии, с 1930 года были официально причислены к эвенкам. Существует мнение, что процесс самоидентификации их как эвенков не завершён и до сегодняшнего дня. До середины XX века у многих эвенков в паспортах в графе национальность было написано «орочон» или «орочонка». По данным Н. Я. Булатовой в начале XXI века в России проживали 5 орочонов (с эвенкийским языком) в Забайкальском крае, 3 – в Бурятии и 3 человека в Амурской области [Булатова Н. Я. 2015]. Кроме того, в Амурской области ещё живы люди, имеющие в документах (свидетельствах о рождении), запись национальности «орочон», «орочонка» (преимущественно родившиеся до 1932 года) [данные Г. И. Макаровой, 2016]. В Мазановском паспортном столе до 1976 года XX в. всем женщинам-эвенкийкам в их свидетельства о рождении записывали национальность «эвенка» [данные Н. А. Яковлевой, 2016]. В Зейском паспортном столе до 1955 г. зейским орочам в паспорта записывали также национальность «эвенк», «эвенка», хотя между собой они называют друг друга «орочонами», «амурскими орочами» [данные Т. С. Сафроновой, 2016]. Следовательно, национальность коренного населения Амурской области вплоть до 1980 гг. XX в. записывалась русскими паспортистами так, как, по их мнению, было принято в данной местности.

Эвены (ламуты) – тунгусо-маньчжурский народ, один из коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Лингвистические данные и сведения китайских источников свидетельствуют, что эвены, как и эвенки как этнос ведут свое происхождение из Забайкалья, откуда их предки в XII–XIII вв. переселились на север [Туголуков, 1980]. К приходу русских предки эвенов (которых в ранних описаниях в большинстве случаев не отличали от эвенков и также называли тунгусами) были расселены по северо-восточной части Якутии. По виду транспорта и оседлости различали конных, пеших и оленных тунгусов [История

и культура эвенков, 1997]. В течение XVII-XIX вв. предки эвенков расселились вдоль Охотского побережья вплоть до Камчатки и Чукотки. Во время миграций эвены создавали смешанные браки с юкагирами, якутами, коряками и другими народами, перенимая их культуру и язык [там же].

Эвены говорят на северной ветви тунгусо-маньчжурских языков. В их языке два наречия (восточное и (средне-)западное) [Бурькин, 2004, с. 85]. Эти наречия распадаются на большое число диалектов и говоров. Такое членение следует признать условным: идиомы эвенского языка представляют собой сплошной континуум, переходы от одного говора в другой изучены недостаточно [Бурькин, 2004, с. 64, Мальчуков, 2008, с. 5]. Носители эвенского языка в настоящее время проживают в Якутии, Хабаровском и Камчатском краях, в Магаданской области. В 2002 г. численность эвенков в России составляла 19071 чел., в 2010 г. – 22383 чел.

Негидальцы (основной этноним) – тунгусо-маньчжурский народ, один из коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Имеют несколько самоназваний – негидал, амнун 'бэйэнин, елкан бэйэнин. Название «негидал» переводится как «береговые» и противопоставляет негидальцев эвенкам-таежным жителям [Цинциус, 1982, с. 3]. В настоящее время негидальцы живут в Хабаровском крае, в основном в пос. Владимировка р-на им. Полины Осипенко (среднее течение р. Амгунь), а также в пос. Тыр, Кальма, Белоглинка (нижнее течение Амура) и пос. Маго Николаевского р-на Хабаровского края. Основные контакты негидальцев – это эвенки, ульчи, нивхи, нанайцы и русские. В 2002 г. численность негидальцев в России составляла 567 чел., в 2010 г. – 513 чел. [Аралова, Сумбатова, 2016. с. 307-308].

Нанайцы – тунгусо-маньчжурский народ, один из коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. До 1930-х гг. официально назывался гольдским языком. Помимо этого, отдельные группы называются также хэчжэ (ходзены), килен и самагиры, а их идиомы в научной литературе называются языком хэчжэ и самагирским [Е. Ю. Калинина, С. А. Оскольская, 2016, с. 293]. Носители нанайского языка в настоящее время проживают в Хабаровском и Приморском краях РФ, а также в провинции Хэйлунцзян КНР.

Традиционно нанайцы занимались охотой и рыболовством, а также торговлей с другими народностями. Поэтому они повсеместно вступали в контакты с маньчжурами, китайцами, эвенками, негидальцами, ульчами, орочами, удэгейцами, русскими. В 2002 г. численность нанайцев в России составляла 12160 чел., в 2010 г. – 12003 чел. [там же, с. 294].

Удэгейцы – тунгусо-маньчжурский народ, один из коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. В 2002 г. численность удэгейцев в России составляла 1657 чел., в 2010 г. – 1496 чел. [там же, с. 509]. В переписи 2010 г. представители этого этноса сами себя записывали как удэ, удэгейцы, удэхэ, удэхейцы. Проживают в Хабаровском и Приморском краях, а также в Еврейской АО РФ. В научной литературе их язык называется как удэгейский [Перехвальская, 2016], удэйский [Шнейдер, 1936], удыхейский [Кормушин, 1998].

В настоящее время удэгейский язык имеет самостоятельный статус. До 1920-х гг. считался одним языком с ороцким. Такое мнение высказывалось и позднее. В середине XX в. В. Г. Ларькин рассматривал ороцкий и удэгейский как два диалекта одного языка [Ларькин, 1959, с. 5]. Это мнение отражено в учебнике [Реформатский, 2004, с. 226]. Большинство современных лингвистов рассматривает удэгейский и ороцкий как два близкородственных языка [Перехвальская, 2016, с. 507].

Орочи имеют несколько названий. Это самоназвание *орочисэл*, ед. ч. *орочи*, а также *нāни* (утраченное, старое самоназвание, заимствовано от амурских нанайцев: *нā* – «земля», *ни* – «человек», перевод – «местный житель»; обычно именовали себя по местам проживания, по родовой принадлежности). Численность орочей, проживающих на Дальнем Востоке России составляет 686 чел. [Всероссийская перепись..., 2002].

Орочи живут в основном в Хабаровском крае (426 чел., 2002 г.), преимущественно в низовьях реки Тумнин с её притоками (Ванинский район), и по реке Хунгари, притоку Амура, по Амуру, у озера Кизи (Ульчский район) и др. Наибольшее количество орочей в 2002 г. проживало в селе Датта (114 человек) [Всероссийская перепись..., 2002].

В вопросе о самоназвании нет определенности. Ульчи и нанайцы издавна, а с XIX века и русские, именовали коренное население Амура орочами. Этот этноним был внесен в 1930-е гг. в официальные паспорта. Позднее было выявлено бытовавшее у них самоназвание нани – «здешние жители», как у нанайцев и ульчей, но этот этноним по их же утверждению «принесли» с Амура соплеменники, длительное время жившие среди амурских аборигенов. В ходе экспедиций 2015 г. жители эвенкийского села Ивановское Селемджинского района Амурской области давали сведения о том, что эвенков их села всегда называли орочами [данные Г. А. Стручкова, 2015]. Названия «орочи», «орочоны» повсеместно использовались русскими для называния коренных жителей эвенкийского села Бомнак Зейского района Амурской области до 1980 гг. XX в. [данные Е. Г. Колесовой, 2015]. При этом, важно отметить, что названия «орочи», «орочоны» у зейских эвенков

приобрели негативную коннотацию. Местные эвенки обижались и принимали за оскорбление, если к ним обращались со словами «орочи, ороконы». В связи с этим, в настоящее время с этической точки зрения к коренному населению поселка Бомнак применимо название «эвенки».

Ороки (самоназвание: *ульта, уйльта, нани*) – тунгусо-маньчжурский народ, один из коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. В 2002 г. численность ороков в России составляла 346 чел., в 2010 г. – 295 чел. Данная народность входит в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации. С 1991 года в России за ороками официально стало закреплено и наименование «ульты» [Озолия, 2002, с. 143].

Ороки подразделяются на две исторически сложившиеся группы – северную (*доронени* ‘люди, живущие на Севере’) и южную (*суннени* ‘люди, живущие ближе к солнцу’). Уникальной особенностью, выделяющей их среди других народов российского Дальнего Востока, является необычайное количество наименований (более 20), применяемых или применявшихся к данному этносу: *орок, орокко, ораката, ороцко, орокхо, орохко, орокес, ороксы, ороконы, оронгодохун, орныр, додзин, тазунг, тозунг, уйльта, улта, улта, уйрута, ульчар, улка, улька, ольчи, ольча* и др. [Миссонова, 2009, с. 177].

Язык ороков принадлежит к тунгусо-маньчжурской языковой группе. В 2002 г. из сахалинских ороков им владели 64 человека [Всероссийская перепись..., 2002]; при этом все ороки владели русским языком. В 2010 г. родным языком владели 47 ороков [Ethnologue, 2015]. Это бесписьменный язык, в настоящее время ограниченно используется в бытовом общении. В 1990-х гг. в детском саду с. Вал и в начальных классах Валовской СОШ введено обучение орокскому языку [Озолия, 2002, с. 143–148].

Ороки родственны по языку и близки по культуре тунгусо-маньчжурским народам Приамурья – нанайцам, ульчам, орочам, удэгэйцам; в хозяйственном отношении отличаются от них наличием оленеводства. Их оленеводство, по некоторым признакам примыкая к оленеводству эвенкийских групп, отличается своеобразной упряжкой, не имеющей нигде себе подобных [Василевич, Левин, 1951, с. 71,73; Василевич, Левин, 1961, с. 11–54]. В остальном оно сходно с оленеводством алдано-зейско-амгунской группы эвенков. Сходна у них и вся терминология, относящаяся к верховому транспорту. Кроме того, сказания ороков упоминают предков, вышедших с Амгуни на Охотское побережье и дальше на Сахалин. Все это позволяет видеть в этих предках группы древних оленных тунгусов [Василевич, 1951, с. 71,73].

1.3.2 Современные сведения о тунгусо-маньчжурском населении Китая

Если по тунгусоязычным народам России сегодня есть определенная ясность (известна численность, места их расселения, информация о генетической типологии и языковой структуре и т.д.), то относительно тунгусо-маньчжурских народов Китая вышеназванные вопросы остаются малоисследованными [Афанасьева 2011, с.3].

Тунгусоязычное население Китая расселено, главным образом, в Северо-Восточном регионе страны, исторически именуемым Маньчжурией. Оно делится на пять официально признанных этнических групп. Согласно переписи населения 2000 г. численность этих групп была следующей: эвенки (Evenki, Ewenki) – 30500, хэчжень (Hezhen) – 4640, маньчжуры (Manchu) – 10682300, орочны (Orochen) – 8196, сибе (Sibe, Xibe) – 188800 [Нолл Р., Ши Кунь, 2009. с. 30].

Эвенки Китая. За пределами Российской Федерации эвенки живут относительно компактно на северо-востоке Китая (отроги хребта Хинган): в Эвенкийском хошуне Автономной Республики Внутренней Монголии (АРВМ), а также в провинции Хэйлуцзян. По данным переписи 1982 г., в Китае проживало 19398 эвенков, в Монголии – более 2 тыс. человек [Письменные языки мира, 2003, с. 641].

Соседствующие по территории проживания с эвенками Китая другие народы называют эвенков по-разному. Китайцы называют эвенков килин, цилин, о-лунь-чунь (от слова ороchon), маньчуры – орончун, ороchon, уорончо [Афанасьева 2011, с. 4-5].

Эвенки Китая представлены четырьмя этнолингвистическими группами, которые объединены в две официальные национальности, проживающие в округе Хулунбуир Автономной Республики Внутренняя Монголия и в провинции Хэйлуцзян: орочны и эвенки. Если в Китае орочны считают себя хотя и родственным, но отличным от эвенков этносом, то на территории России эвенки рассматривают самоназвания ороchon и эвенк в качестве синонимичных. Для эвенков Амурской области словосочетания «орочи бейе» или «орочон» означает тоже самое, что и «эвенк».

На территории Внутренней Монголии Китая проживает 3 группы эвенков – эвенки-солоны, эвенки-якутэ и эвенки-хамниганы. Указанные группы эвенков стали дифференцироваться согласно постановлению правительства КНР с 1951 года и со времени создания Эвенкийского хошуна Автономной Республики Внутренняя Монголия. В 1957 г., исходя из пожеланий представителей этих групп, им дано единое название – эвенки,

хотя до сих пор они сохраняют свои самоназвания – солоны, хамниганы и якутэ.

Эвенки-солоны. Из всех групп эвенков КНР наиболее многочисленной является группа солонов. Они вошли в литературу под названиями «онкоры», «бутха-солоны», «цилин», «манегры». В 1980 г. на территории Зейского района Амурской области ещё можно было найти манегров, проживающих близ поселка Ясный на реке Арби, язык которых имел общие параллели с языком солонов Китая [Варламова Г.И. 1988, с. 61].

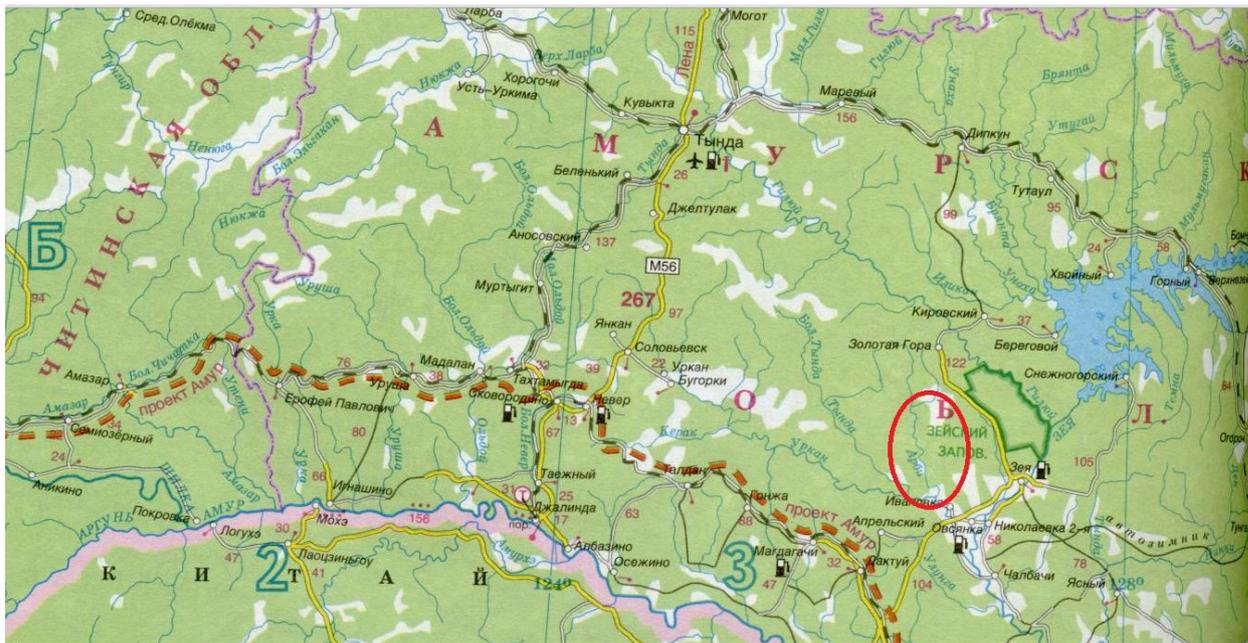

Рис.1. Территория проживания эвенков-манегров в 1980 г. в Зейском районе Амурской области РФ

Солоны Китая живут в основном на территории Автономной Республики Внутренняя Монголия в округе Хулунбуир; кроме того, они живут в соседней провинции Хэйлуцзян и в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Говорят на солонском языке.

Вопрос о происхождении солонов у всех исследователей трактуется по-разному. Слово «солон» произошло от тунгусских слов соло-ней («верхние люди»). Китайские источники определяют солонов потомками хамниган Забайкалья [Ивановский 1894, с. 4]. Солоны входили в состав так называемых знаменных войск прежней маньчжурской династии Китая [Поппе 1931, с. 1].

Имеются данные, что два-три столетия назад солоны обитали в верховьях Амура по рекам Аргуни и Зее, откуда переселились (вместе с даурами) в 1656 г. на юг, в бассейн реки Нуныцзян, а затем, в 1732 г., часть

народа переселилась дальше на восток в бассейн реки Хайлар [Поппе 1931, с. 3]. Сами представители этого народа называют себя по-разному: солонь, эвенки, ороньчо, цилинь, манегиры – как, по их мнению, будет понятнее собеседнику [Ивановский 1894, с. 3].

По существующей современной классификации тунгусо-маньчжурских языков солонский язык, также как и эвенкийский, относится к северной ветви данной языковой семьи. Об отдельных фактах языковых параллелей эвенкийского и солонского языков имеется ряд научных публикаций, но отдельного сравнительного исследования этих родственных языков до сих пор не проводилось.

Эвенки-якутэ. Небольшую группу собственно эвенков Китая составляют оленные эвенки-якутэ. Предки данной группы эвенков перекочевали из районов реки Лены (Якутия) на территорию Китая после Октябрьской революции. В России самоназвания эвенк-якут не существует. Если речь идет о якутах, то эвенки России их называют *ёко*. Эвенки-якутэ эвенкийского слова *ёко* «якут» не знают. Существует мнение, что самоназвание «эвенки-якутэ» пришло через русский язык и не является собственно эвенкийским [Булатова Н.Я. Фонетические соответствия в языке эвенков России и КНР, 2013, с. 203]. Эвенки-якутэ, по их собственным сведениям, стали жить на территории Китая уже давно, с конца 18-начала 19 века. Их численность на сегодняшний день составляет чуть больше 200 человек. В настоящее время в КРН это единственная группа эвенков, которая сохранила оленеводство как традиционный вид хозяйствования.

Эвенки-хамниганы. Хамниганы эмигрировали из России в Китай в течение нескольких лет после революции 1917 г. Сейчас более 1600 человек живут в разных сомонах Старобаргутского хошуна. Это потомки забайкальских эвенков. Именно за забайкальскими эвенками в литературе закрепилось название хамниганы. Их основным родом хозяйственной деятельности является скотоводство.

Хамниганы Китая говорят на хамниганском (другими словами, старобарагском) диалекте эвенкийского языка, в их лексике много общих слов с эвенками-хамниганами России, которые проживают в Республике Бурятия, особенно в области скотоводческой лексики. Себя хамниганы Китая идентифицируют как тунгусы. Так их называли и русские, с которыми в недавнем прошлом они имели тесные связи.

Орочоны. Представители данной народности в Китае обитают в таежных районах на севере провинции Хэйлуцзян (в уездах Тахэ, Хума, Сунькэ, Цзяинь и г. Хэйхэ), также в Хулунбуирском Орочонском хошуне

Автономной Республики Внутренняя Монголия. По переписи 2000 г. численность ороочонов составляет 8196 человек.

Ороочоны Китая являлись коневодами и, в отличие от своих сородичей, проживающих к северу от р. Амур, на территории российской Сибири, никогда за свою историю не имели практики оленеводства. Многие из них до сих пор охотятся и имеют разрешение на владение огнестрельным оружием – в КНР это редкая привилегия.

Самоназвание ороочон означает «человек на горном хребте», «человек, приручивший оленя» - упоминается ещё в исторических летописях раннего периода Циньской династии. По мнению известного исследователя эвенкийского языка и культуры эвенков Г.М. Василевич, название ороочон первоначально не было связано с оленями, а обозначало жителя местности Оро – одного из притоков Амура и его бассейна, т.е. имело доолленеводческое происхождение.

Нолл Ричард и Ши Кунь также отмечают, что ороочоны в прошлом были известны под этнонимами, связанными с их географическим положением. Так, кумарчены (или манегры) – жители с берегов Кумары (р. Хумаэрхэ) в бассейне Верхнего Амура, Бирарчены (или бирары) с бассейнов рек Сюнь и Джань в среднем течении Амура, а также науньчены, Ганьчены и нуминьчены. Всех вместе их называли хинганскими, или мэргенскими тунгусами [Нолл Ричард, Ши Кунь 2009, 21].

Хань Юфэн, известный исследователь ороочонского языка, ороочон по происхождению, также считает себя бирарченем, указывая на своего дедушку и родственников, которые жили на р. Буря до революции 1917 г. (из личных бесед автора с Хань Юфэнем).

Интересно, что ороочоны переселились в Китай в 17 веке из районов, расположенных к северу от р. Амур. Уже в конце 19 в. и начале 20 в. они кочевали по правому берегу Амура, главным образом по западным склонам Большого Хингана, в бассейнах рек Гана, Хайлара и Нонни.

Еще в 20-е гг. XX в. ороочоны кочевали, охотились и сохраняли первобытный образ жизни. Ороочонский родовой клан состоял из 3-5 поколений родственников, которые кочевали, охотились, делили добычу и быт (*ороч. урирэн род, клан*). Такой родовой клан составлял охотничью группу. Основное ведение хозяйства происходило внутри «урирэна». Как отмечает профессор Общественной академии наук (г. Хух-Хото, Внутренняя Монголия КНР) Бай Лань, даже достигнув совершеннолетия дети оставались в семье (клане) и «делили огонь и пищу» [из личной переписки автора, Бай Лань 2017]. Каждый родовой клан имел свое название. По данным проф. Бай Лань существовали следующие родовые названия, которые старики-орочоны

считают «даром китайского императора»: Атигечаир, Баир, Бирарчен, Бұчаркан, Вейлаир, Гэваир, Гулаир, Дунинкэн, Дунадиэр. Кадир (Каацзиэр), Кэртэйр, Малаир, Маокаоир, Махаир, Нидиэр, Тякэтир [Бай Лань....], Молахур [данные Мо Хувэй, 2017].

Интересно отметить, что Малаиры и Махаиры раньше были одного рода. Постепенно численность рода Махаир увеличивалось. Стали появляться проблемы с поиском невест. После долгих дискуссий Малаиры и Махаиры решили выделить новый род. На торжественном собрании, куда были приглашены представители других родов, были сделаны священные жертвоприношения, накрыт полный стол мяса, алкоголя. Во время пира старейшины рода объявили, что с данного момента появилось два разных клана – Махаир, Малакур. Было решено, что некоторое время после церемонии будет запрещено заключать браки между Махаирами и Малакурами, поскольку родственные связи еще слишком близкие.

Бирары. В настоящее время бирары (бирарчены) входят в группу ороحوнов провинции Хэйлуцзян (КНР). Знакомство русских первопроходцев с тунгусами-бирарами относится к середине XVII в. Первые известия об этом народе сообщает Василий Поярков, который столкнулся с представителями этого племени в 1646 г., возвращаясь в Якутск из похода на Амур. По его сведениям, тунгусы-бирары густо населяли верховья реки Селемджи. Несколько позже, в 1661 г., Игнатий Милованов встретил бираров в нижнем течении Селемджи. Он также сообщал, что в местечке, расположенном при впадении Селемджи в Зею, дауры собирали с бираров ясак в пользу китайской казны [Дополнения к актам..., 1848, с. 53; Спасский, 1853, с. 40–41].

Основываясь на сведениях русских первопроходцев и промышленников XVII в., Л. И. Шренк предположил, что в это время бирары занимали обширное пространство, включающее бассейны рек Буреи и Селемджи и их притоков. Наиболее многочисленным население бираров было на Бурее (Нюман-бира). С этой рекой, по мнению Л. И. Шренка, связано было происхождение имени «бирары» – «приречные жители» (от тунгусского «бира» – река). На Амуре бирары появляются позже – с конца XVII столетия [Шренк, 1883, с. 183].

В середине XIX в. бирары населяли берега Амура в его среднем течении. Восточную границу расселения бираров по левой стороне Амура представляла река Нижний Дичун, по правому берегу восточная граница проходила несколько западнее – по реке У (Уй), правому притоку Амура.

На западе бирары граничили с даурами, маньчжурами и китайцами, компактно проживавшими в пределах так называемого «Зазейского района».

Крайним западным поселением бираров была деревня Кадаган, расположенная на правом берегу Амура, неподалёку от маньчжурской деревни Хормолдзин (находилась в 40 верстах от Айгуна ниже по течению Амура). Помимо Амура бирары населяли бассейны рек Буреи и Селемджи [Шренк, 1883, с. 36-37]. Они селились небольшими посёлками на правом берегу Амура. Их дома напоминали по своему устройству китайские фанзы. Главными отраслями хозяйства оседлых бираров являлось земледелие и скотоводство. Они возделывали злаковые культуры – буду, гаолян, ячмень, занимались и огородничеством. Преобладающей отраслью скотоводства являлось коневодство.

Вторую группу составляли восточные бирары, продолжавшие вести кочевой образ жизни. Жили они в юртах, которые имели форму острого конуса и по своему устройству напоминали жилища орохонов и кочевых манегров, с тем отличием, что изготовлялись чаще всего из тростника. Главными занятиями бираров-кочевников являлись охота и рыбная ловля. Занимались они и коневодством – лошадь, как и у манегров, являлась для бираров основным транспортным средством. Предметы своего промысла бирары-кочевники сбывали маньчжурским и даурским купцам, а также русским казакам.

В XIX в. бирары, как и родственные им племена манегров, испытали сильное этнокультурное влияние традиций Китая. Р. К Маак писал: «Вообще те немногие члены племени бираров, которых мне удалось видеть, представляют в форме лица и в общем складе тела гораздо более сходства с маньчжурами, чем с живущими на Амуре орохонами. Точно так же в нравах, обычаях и в одежде этого последнего племени в настоящее время более всего сходство со своими западными соседями маньчжурами. Впрочем, многое в нём обличает также сходство с маняграми, с которыми бирары без сомнения составляли прежде один народ. Так, язык бираров, за исключением некоторых маньчжурских вкраплений, кажется мне совершенно тождественным с языком манягров» [Маак, 1859, с. 110.]. Может быть, благодаря этому обстоятельству бирары, как и манягры, во второй половине XIX в. большей частью переселились на территорию Китая. Так, С. К. Патканов, отмечая данный факт, писал: «Бирары, которых перепись населения 1897 г. вообще не обнаружила, по всему вероятно в полном составе эмигрировали в Китай ещё в конце 50-х и 60-х гг. истекшего столетия» [Патканов, 1906, с. 12].

Маньчжуры. Среди народов тунгусо-маньчжурской группы наиболее многочисленны маньчжуры, численность которых составляет 10,682 млн. человек. Маньчжуры проживают во всех регионах Китая, особенно их много

в провинции Ляонин в Северо-Восточном Китае в Маньчжурии. Вследствие многовекового тесного общения с китайцами маньчжуры говорят преимущественно на китайском языке. Лишь малая часть маньчжур, живущих в отдаленных деревнях, включая пожилых людей, говорят на маньчжурском языке¹ [Афанасьева, 2011, с. 3].

Интернет-издания нам дают информацию, говорящую о забвении маньчжурского языка и его переход в разряд исчезнувших [Кане, 1997, с. 231]. Процесс забвения маньчжурского языка начался задолго до падения маньчжурской империи. На момент издания Полного маньчжурско-русского словаря И. И. Захарова в 1875 году в предисловии маньчжурский язык уже определяется автором как исчезающий [Захаров, 1875].

Сибо. По своему происхождению, языку и культуре сибинцы (сибо, сибэ, сиботяне) очень близки к маньчжурам, их численность составляет 172847 человек. Большинство сибинцев проживает в провинциях Ляонин, Цзилинь, Хэйлунцзян. Часть людей проживает в Чабучар-Сиботянском автономном уезде Синьцзян-Уйгурского автономного района. Народ сибо, живущий в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, говорит на сибинском диалекте маньчжурского языка [Пан, 2014, с. 275]. Представители сибо, живущие на северо-востоке Китая, говорят на китайском языке. Письменность этого языка на основе маньчжурской письменности была преобразована в 1946 г. Подавляющее большинство сибинцев используют китайскую письменность [Афанасьева, 2011, с.3-4].

Хэчжэ. К тунгусо-маньчжурской группе также относится малочисленный народ хэчжэ (китайские нанайцы), проживающий в уездах Тунцзян, Жаохэ, Фуюань провинции Хэйлунцзян. Хэчжэ также проживают трех национальных волостях (Цзецзинькоу, Бача и Сыпай) и семи этнических деревнях, в том числе Аоци и Чжуацзи [Ян Юеюе, 2023, с. 19, Серкина, 2022, с. 11]. Всего по первой всекитайской переписи населения 1953 года в провинции Хэйлунцзян насчитывалось 453 человека [Ян Хань, 2010]. По переписи 2000 года в Китае проживало 4 600 нанайцев. Сейчас их по примерным данным 5 400 человек, чему способствовала политика Китая, когда в разрез остальному обществу можно было иметь не два ребенка, а больше [Чжан Цзяньвэнь, 2020, с. 281]. Исторически, согласно традиции, границей разделения нанайских этнических групп, является река Ануй, приток Амура. Этнические группы – рыбаки и охотники между севером

---

¹ Из нашего личного общения с корейским профессором лингвистики Ким Джувонем известно, что в ходе экспедиции в июле 2011 г. к маньчжурам северо-востока КНР получены данные лишь о двух носителях маньчжурского языка, которые владеют языком предков и относительно свободно говорят на нем.

Ануйи и устьем реки Амур – нанайцы, а этнические группы к югу от реки Ануйи в бассейне реки Амур – хэчжэ [Чэнь Ци, 2023, с. 224]. Небольшая доля населения народа хэчжэ разрозненно живет в некоторых деревнях соседних уездов. Они говорят на бесписьменном языке хэчжэ, близком к нанайскому языку. Существует два диалекта языка хэчжэ: цилэн и хэчжэнь. Ныне языком хэчжэ владеют лишь 50-60-летние представители этой народности, остальные хэчжэйцы перешли на китайский язык. Хэчжэйцы не имеют собственной национальной письменности и используют китайскую иероглифику [Афанасьева 2011, с. 4].

Еще в 1930-е гг. хэчжэ в основном использовали нанайский язык, могли также общаться на монгольском, маньчжурском, но китайским почти не владели. Изучение в 1957–1958 гг. мест проживания хэчжэ показало, что молодёжь и пожилые люди переняли китайский язык от соседних ханьцев, и все же коренное население еще владело родным языком. Все изменилось к 1980-м гг., когда китайский стал основным языком общения. Свободно национальным языком владели люди в возрасте 55 лет и старше, от 40 до 55 лет – понимали родную речь и могли сказать отдельные слова и простые предложения. Люди до 30 лет в большинстве не знали родного языка [Хэчжэцзу, 2024, с. 174 – 175, Чжан Цзяньвэнь, 2020, с. 281].

За последние 40 лет активно развивается сотрудничество между хэчжэ КНР и нанайцами РФ, в том числе в области нематериального культурного наследия. Проводятся семинары по изучению текстов, китайско-российские книжные ярмарки, создающие платформу для литературных и культурных обменов между двумя странами. Языковые трансграничные мероприятия между хэчжэ КНР и нанайцами РФ очень малочисленны, если вообще таковые имеются. Культурное сотрудничество, главным образом, осуществляется в области музыкальной культуры, спорта, танцевального искусства, живописи, архитектуры, фотографии, демонстрации творческого производственного процесса (показ мастер-классов ДПИ), выставок экспонатов национальной одежды, обуви, предметов быта и инструментов домашнего производства, традиционного образа жизни (рыболовства и охоты) и т. д. [Чэнь Ци, 2023, с. 225]. Тем не менее, в рамках инициативы «Один пояс, один путь» акцентируется внимание на расширение сферы культурных и образовательных мероприятий [Ли Хуавэй, 2024, с. 293].

Богат и интересен устный фольклор хэчжэ. Ученые, занимающиеся религиоведением северо-востока Китая отмечают, что хэчжэский фольклор до сих пор остается малоизученным [Ван Шуай, 2020, 75]. Чэнь Чуй в своих исследованиях упоминает народный эпос хэчжэ «Имакан», народную балладу «Брак», однако содержание этих произведений устного народного

творчества так и остается нераскрытым [Чэнь Чуй, 2015]. Имеются работы, цель которых заключается в определении доли китайского влияния на язык хэчжэ. О важной роли китайской составляющей в культуре нанайских этносов свидетельствует широкое бытование сказок, заимствованных из маньчжуро-китайского фольклора. В песнях нанайцы повествовали лирическое, обрядовое и шаманское, а также обыденное трудовое и бытовое настроение [Чжан Цзяньвэнь, 2020, с. 281].

1.4. Современная социолингвистическая ситуация у эвенков Амурской области РФ

В настоящее время в Амурской области эвенки являются единственными представителями коренных малочисленных народов Севера. Их родная речь относится к говорам восточного наречия эвенкийского языка. Эвенки, говорят на говорах, принадлежащих к трём диалектам эвенкийского языка – верхнеалданскому (желтулакский говор), учурско-зейскому (зейский говор), селемджинско-буреинско-урмийскому (селемджинский говор). Эвенки составляют **0,18%** от общего количества проживающих в Амурской области [Оценка численности, 2020].

Таблица 9

Количество эвенков в Амурской области

Регион, год	1989*	2002*	2010*	2016**	2021**
Амурская обл.	1617	1501	1481	1465	1469

*данные всероссийских переписей; **данные Министерства культуры и национальной политики Амурской области

Величина этнической группы. В Амурской области (далее АО) на 01 января 2021 года насчитывается **1469** эвенков (711 мужчины (48,4%) и 755 женщин (52,6%)) (см. табл. 9). Большая их часть живет в пяти селах: Бомнак Зейского района (241 чел.), Ивановское Селемджинского района (319 чел.), Усть-Уркима (220 чел.), Первомайское (197 чел.) и Усть-Нюкжа (424 чел.) Тындинского района (см. Приложение 3). Несколько эвенкийских семей (33 чел.) административно связаны с селом Майским Мазановского района, но живут и охотятся в тайге в верховьях р. Норы по ее притокам – Асмакану, Эгору, Желтуле, Меуну. По сравнению с 1989 г. численность эвенков Амурской области снизилась на 216 чел. (13,3 %).

Способ расселения. В АО способ расселения коренного населения смешанный. Основная доля эвенков сосредоточена в местах компактного проживания в горно-таежной местности Зейского, Тындинского, Мазановского и Селемджинского районов [Распоряжение Правительства... 2009]. Ни одно из эвенкийских сел не расположено на местах старых эвенкийских стойбищ.

Поселения коренных жителей АО образовались в местах пушных факторий, торгово-снабженческих, заготовительных пунктов, приисков и перевалочных баз. Этим объясняется пестрота языковых черт, присущих речи приамурских эвенков, и вытекающая из этого трудность выбора дикторов для фонетических работ. Носители разных родовых кланов были собраны в сельские поселения (см. табл. 10). В настоящее время некоторые живут в амурских городах – Благовещенске, Тынде, Свободном, Зее. Доля эвенкийского городского населения незначительна (68 чел., 4,6 % от общей численности всех проживающих эвенков Амурской области). Этот показатель низкий в сравнении с данными по стране: по переписи 2010 г. из 37843 эвенков в городах жили 10021 чел. (26,5 %), в сельской местности – 27822 (73,5 %) [Казакевич, 2016, с. 578].

Таблица 10

Названия родовых кланов эвенков Амурской области

№ п/п	Название рода (соответствие русским фамилиям)	Место проживания (сельские поселения)
1	Баттак ²	Бомнак
2	Букачар (Непсердиновы)	Усть-Нюкжа, Усть-Уркима
3	Буллёт (Павловы, Давыдовы)	Бомнак, Усть-Уркима
4	Бута (Стручковы, Никитины, Боторкины)	Ивановское, Бомнак
5	Бэтуң ³	Ивановское
6	Доңой (Савины, Николаевы, Татакановы)	Усть-Нюкжа
7	Дэрмэ (Андреевы)	Бомнак, Усть-Нюкжа
8	Ёкоткор (Мальчакитовы)	Усть-Нюкжа
9	Интылгур (Курбалтуновы)	Усть-Нюкжа
10	Иңэлас (Абрамовы, Максимовы, Васильевы)	Усть-Нюкжа, Усть-Уркима
11	Каңай/Каңаҕир (Яковлевы, Бубякины)	Ивановское, Дугда, Бомнак
12	Киндыгир (Киндыгир)	Усть-Уркима
13	Колтокил (Захаровы)	Первомайское
14	Кумкада ⁴	Ивановское
15	Куртак (Ивановы)	Первомайское, Усть-

² Эвенкийские родовые кланы, которые в таблице не имеют соответствий русским фамилиям, были включены в таблицу также.

³ У Г. М. Василевич имеется указание на эвенкийский род Бэтум, представители которого проживали по амурским рр. Зея, Селемджа, Буряя и др. [Василевич, 1958, с. 577].

⁴ Родовое имя Кумкада в анонимной анкете было указано в графе «эвенкийский род», односельчане же отмечают, что это прозвище. Тем не менее, в списке названий эвенкийских родов Г. М. Василевич имеется род Кумкагир, проживавший к югу от оз. Байкал и по рр. Лена, Виллой [Василевич, 1958, с. 580].

№ п/п	Название рода (соответствие русским фамилиям)	Место проживания (сельские поселения)
		Уркима
16	Кэптукэр (Григорьевы, Марковы, Лазоревы)	Усть-Нюкжа, Первомайское
17	Лалигир (Тимофеевы, Черноградские, Чепаловы)	Ивановское, Усть-Нюкжа
18	Лаяпгар (Яковлевы, Сынгалаевы, Уркановы)	Усть-Нюкжа
19	Лоҕорки ⁵	Бомнак
20	Лэндэр (Карарбоки)	Усть-Нюкжа
21	Метакар (Александровы, Габышевы)	Усть-Нюкжа
22	Мэнэ (Никифоровы, Павловы)	Ивановское
23	Пуяҕир (Борисовы, Лихановы)	Усть-Уркима, Бомнак
24	Сологон (Сологон)	Первомайское, Усть-Уркима
25	Токорикар (Колесовы)	Усть-Нюкжа
26	Тугуягир (Кузьмины)	Усть-Нюкжа
27	Хэбгин (Боярковские)	Первомайское
28	Чакиҕир (Абрамовы)	Усть-Нюкжа, Усть-Уркима
29	Эдян (Сафроновы, Ефремовы, Петровы)	Ивановское, Бомнак
30	Эпэ (Дмитриевы)	Ивановское

Сведения о владении языками. Для определения числа владеющих родным языком и выявления основных функций эвенкийского, русского и якутского языков, была разработана анкета социолингвистического опроса (см. Приложение 3). Всего было охвачено анкетированием 252 человека (данные 2016 г.). Далее была проведена группировка по возрастным категориям: 10–15 лет (23%), 16–20 лет (7,8%), 21–25 лет (6,4%), 26–30 лет (6,6%), 31–35 лет (6,3%), 36–40 лет (9,9%), 41–45 лет (9,6%), 46–50 лет (8,4%), 51–60 лет (8,6%), 61–70 лет (3,2%), свыше 71 года (1,2%). Среди опрошенных дети до 15 лет составляют 23%, молодежь от 15 до 35 лет – 27,1%, люди среднего возраста от 36 до 60 лет – 36,5%, пенсионеры – 13,4%. При анализе результатов опроса были получены данные о соотношении социально-профессиональных групп: учащиеся (30,8%), оленеводы, охотники, лесничие (27,6%), работающие в школах, детских садах (17,9%), на приисках (3,1%), в других сферах (7,2%), пенсионеры (13,4%).

Родным языком признали эвенкийский **58,9%** анкетированного населения. Сравнительные данные по 1989 и 2010 гг. показывают снижение показателя к 2016 г. С 1989 г. – на **14,2%**, с 2010 г. – **1,7%** (см. табл. 11). По переписям 1989,

⁵ Данный род, только с другой огласовкой – Лонгорку, был расселен по рр. Амга, Алдан [Там же].

2002, 2010 гг. доля эвенков по России, признающих эвенкийский язык родным, снизилась с 30,4% до 15%, а доля эвенков, владеющих эвенкийским языком, уменьшилась за период с 2002 г. по 2010 г. с 19,6% до 11,4%, т. е. почти в 2 раза [Казакевич, 2016, с. 578–579]. Показатель «**признавшие ЭЯ родным**» может пониматься респондентами далеко не однозначно. Вполне возможно, что среди указавших на владение этническим языком, были не только те, кто владеет им с младенческого возраста, но и владевшие им как выученным, когда данный показатель понимается, как «принадлежность к этнической группе». Помня об этой двойкой формулировке в переписи, мы включили в анкету вопрос «Усвоили ли Вы ЭЯ от матери или выучили в школе?». По категории «**усвоившие ЭЯ от матери**» процент владения языком очень низкий – **9%** от всего количества проживающих в АО эвенков. Это самое старшее поколение эвенков – от 60 лет и старше – с сохранной беглой связной речью (см. образцы спонтанной речи эвенков АО, Приложение 7). Дикторы, способные бегло и спонтанно высказываться на родном языке, речь которых эмоциональна и насыщена тонкими оттенками смысла, являются настоящей находкой для исследователя устной речи (о важности изучения процессов устной коммуникации см. [Гусева, 1998, с. 7–13].

Таблица 11

Признание эвенкийского языка родным и владение эвенкийским языком

Территория	Опрашиваемые эвенки	1989*	2002*	2010*	2016**
Амурская область	Признавшие ЭЯ родным	1182 (73,1%)	н/д	895 (60,6%)	863 (58,9%)
	Владеющие ЭЯ	н/д	833 (55,5%)	715 (48,3%)	140 (9,4%)

*данные всероссийских переписей; **данные анкетирования 2016 г.

Есть мнение, что в наши дни эвенкийский язык служит индикатором общего социально-экономического неблагополучия жизни амурских эвенков [Сафронов at al., 2002, с. 90]. Авторы получили данные, очень близкие нашим: на русском языке общаются **80,8%** опрошенных эвенков АО, а на родном только **8,4%**; на обоих языках общаются **8,9%**; считают родным языком эвенкийский **53,2%** амурских эвенков, но владеют разговорным языком только **37,9%**; читают и пишут – **21,7%**; не владеют родным языком **39,4%** опрошенных. Языковая ситуация лучше у эвенков старшего поколения с. Бомнак и с. Усть-Нюкжа, которые еще сохраняют родную речь как средство семейного и внутринационального общения [Там же, 91]. Своих детей (возраста 45+) эти бабушки и дедушки называют «иностранцами», показывая ярким образным эпитетом различие в уровне владения языком предков. Амурские эвенки среднего поколения испытывают стеснение и языковой барьер при

коммуникации со своими более старшими родственниками, что обусловлено не только психологическими причинами, но и отсутствием знаний на эвенкийском языке лингвистического характера, а именно – недостатка лексики, незнания или непонимания тех или иных элементов грамматики, трудности восприятия беглой речи на слух [Фирсова, 2013, с. 90].

Приходится фиксировать слом наследственной передачи эвенкийского языка от матери к ребенку (кроме Урканова Ивана, 2009 г.рожд., Усть-Нюкжа) и абсолютном доминировании разной степени билингвизма: искусственного (выученный в разной степени язык), эвенкийско-русского, русско-эвенкийского, и русско-эвенкийско-якутского многоязычия. В АО эвенков-монолингвов (не владеющих никаким языком кроме эвенкийского) нет (кроме О. А. Акимовой, 1932 г.рожд., Усть-Уркима).

Эвенкийско-русский билингвизм для подавляющего большинства эвенков АО уже стал русско-эвенкийским. Этот факт типичен для эвенкийского сообщества российского Дальнего Востока. Языковая ситуация в местах компактного проживания приамурских эвенков носит диспропорциональный, несбалансированный характер, выражающийся в абсолютном функциональном доминировании русского языка [Процукович, 2015, с. 88–89]. Возможно, повышение социального статуса и благосостояния, важное для любого человека, многим эвенкам видится в том, чтобы стать частью русскоязычной цивилизации. За годы длительного существования эвенкийской и русской культур на территории АО происходило их асимметричное взаимовлияние – ассимиляция и подавление эвенкийской и обогащение русской [Пылаева, 2001, с. 173]. Лексика, используемая эвенками Приамурья, отражает следы тесных контактов с якутским, бурятским и русским языками [Амурская область..., 1989, с. 408].

Утрата родного языка коренным населением АО, как и повсеместно у миноритарных народов РФ, объясняется результатом действия трех факторов. Первый – язык эвенков, как и других народов Севера, испытывает огромное давление социально доминирующего русского языка. Второй, не менее важный – разрушение традиционного образа жизни и интенсивный процесс ассимиляции, в результате чего родной язык перестал быть средством общения. Третий – отсутствие учебников и учебно-методической литературы на говорах эвенков АО в дополнение к учебно-методическим комплексам на литературном стандарте (основа для которого – полигусовский говор эвенков Красноярского края).

На переломе XX и XXI вв. Н. Я. Булатова констатирует повсеместный переход эвенков АО на русский язык: «Большинство эвенкийского населения утратило свой язык, не только как семейный, бытовой язык, но и как язык общенациональный. При всем желании <...> сдержать процесс утраты языка,

видимо, становится невозможным» [Булатова, 1997, с. 43, 50]. В ходе экспедиции в августе 2001 г. О. Б. Пылаева также фиксирует ситуацию, когда языком родного этноса владеют лишь представители старшего поколения и оленеводы. Для молодежи этнический язык становится недоступным для понимания, родной язык воспринимается как иностранный. С потерей навыков ведения традиционного хозяйства, жизни в тайге, мастерства охоты и рыболовства, у народа уходят из употребления и забываются навечно целые пласты лексики [Пылаева, 2001, с. 174].

Социальные функции языка

Сфера образования. Подсфера дошкольного воспитания и образования. Знакомство с эвенкийским языком и культурой у эвенков АО начинается уже в дошкольных образовательных учреждениях. Можно констатировать, что образовательные программы в детских садах в настоящее время меняются в направлении развития этнических начал [Морозова, Кравец, Процукович, 2017, с. 66]. Так, на территории Верхнего Приамурья лидер дошкольного национального воспитания и образования – МБДОУ детский сад «Звездочка» с. Ивановское ведет обучение эвенкийскому языку по уникальной программе, созданной по инициативе зав. детсада Е. А. Тимофеевой. Дети поют, ставят сказки, сценки на эвенкийском языке. Репертуар театрализованных представлений составляют, в том числе, сказки местной писательницы Л. Н. Тарской [Тарская, 2005]. Национальный детский сад «Звездочка» является образовательной площадкой для апробации учебно-методических пособий для детей-эвенков Амурского государственного университета.

В детском саду с. Бомнак система кружкового дошкольного воспитания также включает национальный компонент. В описании имеются мероприятия по декоративно-прикладному искусству, устному народному творчеству, традициям и обычаям. Однако занятия по программе «Развитие интереса детей к национальным традициям» ведутся нерегулярно и при отсутствии оплаты за дополнительные факультативные уроки [Пылаева, 2001, с. 175].

Здесь необходимо отметить важность образовательных программ раннего развития речи на эвенкийском языке у детей ясельного возраста и дошкольников, поскольку построение артикуляционно-акустической базы происходит у ребенка в возрасте от девяти месяцев до двух лет в процессе общения с матерью (другим воспитателем). Позднее же – от двух до пяти лет – присущий этносу динамический стереотип артикуляционно-акустических привычек закрепляется в сознании на всю жизнь. Многочисленные исследования артикуляторных баз этносов Сибири и сопредельных регионов, проводимые Лабораторией экспериментально-фонетических исследований Института филологии СО РАН, демонстрируют факт социальной природы артикуляционно-акустической базы

этноса, нежели биологической. Данный факт говорит об определяющей в формировании артикуляционно-акустической базы роли окружающей ребенка социальной среды, а не особенностей речевого аппарата представителей этноса [Селютина, 2011, с. 16].

Подсфера школьного образования. В общеобразовательных школах национальных сел АО эвенкийский язык и эвенкийская литература преподаются как предметы с 1 по 11 классы 34 часа в год. В соответствии с рабочими программами предмета «Родной язык (эвенкийский)» занятия по эвенкийскому языку проводятся 1 раз в неделю, что является декларацией обучения родному языку, в реальности дети этнический язык не усваивают. Это непростительно мало для изучения любого языка в отсутствие языковой среды и приобретенных навыков родного языка в раннем детстве. Учебники, используемые на занятиях, построены на чуждой амурским эвенкам норме южного наречия. Главный недостаток учебников и учебных пособий – «некритический, механический перенос репрезентации грамматического материала с учебников русского языка, предназначенных для русской школы, на родной язык учащихся» [Пылаева, 2001, с. 174–175].

Формулировка О. Б. Пылаевой об устаревшем и неответчающем задачам овладения языком лингводидактическом подходе, «при котором акцент делается на изучение грамматики языка в ущерб коммуникативному аспекту» остается актуальной. В результате, выпускники эвенкийских школ, заканчивая школу, не могут ни говорить на языке этноса, ни понимать его [Пылаева, 2001, с. 174–175]. Бабушки, еще владеющие беглым родным языком, практически не могут поддержать своих внуков и помочь им в изучении родного языка. Им самим требуется какое-то время для понимания лексики говоров Подкаменной Тунгуски. Кроме того, не каждый день бабушки видят эвенкийский язык в письменном виде. Газеты на эвенкийском языке в АО не издаются. Возможна подписка только на газету КМНС «Илкэн» (Республика Саха, Якутия).

Известно, что количество часов, отводимое на изучение иностранного или неусвоенного в детстве языка должно составлять минимум два раза в неделю, только в этом случае базовый уровень языка можно освоить при должном старании через 6 месяцев. Следовательно, для освоения детьми родного эвенкийского языка 1 час в неделю 4 месяца в году ничтожно мало, недостаточно и бесполезно. Можно констатировать, что эвенкийские школы АО характеризует ограниченность применения родного языка, пренебрежение к требованиям преподавания исчезающих национальных языков. «Жизнь и развитие языка предполагает в качестве обязательного условия наличие не отдельных индивидуумов, а говорящего коллектива. Именно поэтому его жизнь имеет ту ценность, которой наделяет его тот или иной этнос» [Болдырев, 2009, с. 7]. Как

предсказывал А. В. Аврорин, доминирование русского языка обучения с самого начала становления национальных школ может привести к опасности утраты детьми национального языка и, тем самым, к разрыву между поколениями [Аврорин, 1973, с. 509. Цит. по: [Болдырев, 2009, с. 7].

Подсфера высшего образования. В вузах и ссузах г. Благовещенска не имеется профессиональных, бакалаврских и магистерских образовательных программ по профилям, связанным с эвенкийским национальным компонентом. Все учителя эвенкийского языка АО получили образование в Институте Народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург), Бурятском гос. университете (г. Улан-Удэ). В Амурском гос. университете г. Благовещенска язык коренного населения Приамурья изучается в рамках научных тем кафедры иностранных языков, в частности, проводятся экспериментально-фонетические исследования звукового строя эвенкийского и ороchonского языков [Морозова и др., 2017 а]. Создаются региональные топонимические словари, результатом разработки которых являются этимологические описания сотен топонимов единственного коренного населения АО – эвенков [Калинина, 2009, с. 164].

Социально-экономическая и культурная ситуация. Как отмечают А.С. Сафронов, Д.В. Сафронов и Ю.И. Заварзин, владение и степень повседневного использования родного эвенкийского языка часто напрямую связаны с тем, занимается ли его носитель традиционными видами хозяйственной деятельности, ведет ли он традиционный образ жизни. Авторы уверены, при положительном ответе на данный вопрос можно не сомневаться, что носитель владеет эвенкийским языком и использует его в повседневной практике [Сафронов at al., 2002, 91].

Однако не всегда утверждение «традиционный образ жизни – владение эвенкийским языком» соответствует реальному положению дел. В наших экспедициях (2011–2015 гг.) выяснился факт, что в речи кочевых эвенков среднего поколения (от 30 до 45 лет) от эвенкийского языка сохраняется только оленеводческая и промысловая терминология [Морозова, 2014 б, с. 213]. Но эвенкийские термины оленеводства, охоты, кочевого быта как бы вкраплены в русскую речь кочевых эвенков среднего возраста. Более того, фонетическая сторона исконно эвенкийских терминов в речи эвенков среднего возраста и молодежи претерпела значительные изменения. Это касается, в первую очередь, артикуляционного уклада, который характеризуется своей дорсальной природой в отличие от свойственной эвенкийскому языку апикальной (кончик языка при производстве речи поднят к верхним альвеолам).

Кроме того, далеко не все коренное население АО ведёт традиционный для эвенков образ жизни – менее **30%** из них, подобно своим предкам, разводят оленей, охотятся в тайге (см. Приложение 2). Статистика 2021 г. показывает, что

традиционные отрасли хозяйствования (оленоводство, промысловая охота) лишь трех поселках из пяти являются основными видами хозяйственной деятельности, основой экономики и культуры, главными источниками доходов и обеспечивают основную занятость. Олени остались в Усть-Нюкже, Усть-Уркиме и Бомнаке. Мазановские эвенки потеряли оленей в 1990-х гг. У селемджинских эвенков оленей держат 8 оленеводов, которые не получают зарплат, субсидий. Отсутствие финансового достатка не позволяют им содержать семьи, половина из них не имеют полноценных семей. Тем не менее, Министерство культуры и национальной политики Амурской области информирует о целевых программах поддержки эвенкийских общин, о выделении субсидий на строительство жилья, ремонт школ, общественных зданий, поддержку оленеводства, другие нужды. В настоящее время эвенкийский этнос АО имеет два основных вектора развития. Первый связан с сохранением основ традиционного уклада жизни охотников и оленеводов. Второй вектор направлен на дальнейшее освоение новых видов трудовой занятости, изменение, если это профессионально необходимо, местожительства, языковых и этнокультурных традиций.

В АО зарегистрирована НКО Ассоциация коренных народов Севера, которая в определенной степени регулирует деятельность родовых эвенкийских общин, активно участвует в реализации культурных и языковых проектов. Регулярно раз в два года проводятся встречи эвенков разных поселков в форме народного праздника «Бакалдын». Проводятся обряды, выставки национальной обуви, одежды, спортивные состязания по национальным видам спорта. Каждый март в национальных селах организуется традиционный праздник «День оленевода и охотника». Получает развитие работа по сохранению этнической самобытности, новые импульсы получила в эвенкийских селах творческая деятельность музыкальных и танцевальных коллективов. Компьютеры, сотовые телефоны, интернет во многих эвенкийских семьях стали обычным предметом обихода. Большим событием для жителей АО стало строительство и открытие весной 2012 г. туристического комплекса «Эвенкийская деревня» в с. Первомайское (Тындинский район АО).

В последние годы в эвенкийских поселениях наблюдается развитие интереса к родной культуре и языку. Жители сел, свободно говорящие на языке своих предков, активно участвуют в разработке словарей родного говора – Соловьёва Лидия Афанасьевна [Болдырев, Быкова, Соловьёва, 2013], Стручков Геннадий Афанасьевич [Булатова, Морозова, Стручков, 2017]. При поддержке сельских администраций проводятся международные антропологические, этнографические, лингвистические, культурологические экспедиции, создаются документальные фильмы (например, фильм-финалист конкурса ТЭФИ-регион 2010 «ОКТО»), выходят из печати книги [Эвенки Приамурья..., 2012]. Амурские

эвенки в ходе мероприятий выступают в качестве проводников и экспертов, оказывают содействие в организации проживания, питания, консультирования по вопросам оленеводства, охоты, эвенкийского быта в условиях таежной жизни.

С. Ивановское (Селемджинский район). Всего в с. Ивановское на 01 января 2021 года проживает 393 чел., из них 319 эвенков (**81%**) (см. Приложение 2), из них **13** человек (см. табл. 12) бегло говорит на эвенкийском языке, что составляет **4%** эвенкийского населения. Как видно из таблицы 12, больше носителей, свободно говорящих на селемджинском говоре, в возрастной группе от 61 года до 70 лет (**38,4%**). Одинаковое количество (по **30,8%**) бегло говорящих в группах от 51 года до 60 лет и от 71 года до 85 лет.

Таблица 12

Количество говорящих на селемджинском говоре, с. Ивановское

№ п/п	Возраст (лет)	Кол-во чел.	%
1.	51–60	4	30,8
2.	61–70	5	38,4
3.	71–80	4	30,8
	Всего	13	100%

С. Ивановское Селемджинского района, единственное в АО, где имеются тесные родственные связи с переселившимися из Тугуро-Чумиканского района эвенками Хабаровского края [Социолингвистическая ситуация в с. Ивановское..., 2017]. Здесь проживают также эвенки поселка Якутская Стойба, существовавшего ранее в АО. Переселенцы из Хабаровского края являлись носителями тугурского говора эвенкийского языка, эвенки поселка Якутская Стойба владели селемджинским эвенкийским и якутским языками. По данным статистики Ивановского сельсовета Селемджинского района Амурской области в с. Ивановское проживают эвенки шести родов – Бута, Эдян, Лалигир, Кумкада, Каҕагир, Моҕо (в порядке убывания количества представителей каждого рода). Эвенкийских родов Аиҕкагир, Бэтуҕ, Буллот [Василевич, 1958, с. 576–577], Бэтуҕ, Буллот [Болдырев, 2013, с. 11] не зарегистрировано [Морозова, Кравец, 2017, с. 52].

В целом, в с. Ивановское наиболее компетентными знатоками родного языка в настоящее время являются представители старшего поколения эвенков в возрасте от 50 до 80 лет [Морозова, 2014 а, с. 208]. Эвенки 30-40 лет на эвенкийском языке не говорят, лишь в какой-то мере понимают, о чем идет речь. Те из эвенков, кто продолжает заниматься охотой или оленеводством, знают охотничью и оленеводческую терминологию и используют ее в речи. Но языком повседневного общения для них является русский [Болдырев, 2013, с. 13]. Молодежь и дети амурских эвенков не владеют эвенкийским языком.

в условиях отсутствия языковой среды общения он в лучшем случае «воспринимается как иностранный» [Пылаева, 2003, с. 68 ; Тураев, 2006, с. 111].

С. Майское, с. Новокиевский Увал (Мазановский район), с. Дугда (Зейский район). Таежные стойбища по р. Норе и впадающим к нее рр. Джелтуле, Эгору, Асмакану, Меуну принадлежат родовому клану Каңайи/Каңаҕир (Яковлевы) (см. табл. 10), который в АО получил название 'норские эвенки' [Морозова, 2014 а, с. 212]. Прописку члены рода имеют в Мазановском (с. Майское, с. Новокиевский увал) и Зейском (с. Дугда) районах [Морозова, Кравец, 2017 г, с. 53]. На 01 января 2021 года численность эвенков родового клана Каңаҕир составляет **33** чел. (**42%** мужчин и **58%** женщин). Из них эвенкийским языком бегло владеет **6** чел. (**18,2%**) возрастной группы от 44 до 76 лет.

Речь членов родового клана Каңаҕир относится к селемджинскому говору (норская группа) по причине их тесных брачных отношений с эвенками Селемджинского района и, как следствие, практической идентичности речи эвенков Норы и Селемджи. Отечественными тунгусологами речь норских эвенков не описана, кроме нашей статьи [Морозова, 2014 г]. Родовая принадлежность норских эвенков определяется по отцовской линии и носит название в современном произношении их представителей как *Каңайи/Каңаҕи*. В эвенкийско-русском словаре Г. М. Василевич есть указание на эвенкийский род *Кангагир*, к которому, по ее сведениям, относились эвенки Чумиканского, Верхне-буреинского, Зейско-Учурского и Тимптонского районов [Василевич 1958, с. 579]. Выстраиваемая последовательность *Каңайи < Каңаҕи < Кангагир* отвечает фонетическим закономерностям, свойственным восточным говорам эвенкийского языка, поскольку известно, что в говорах восточной диалектной группы, к коим относится говор норских эвенков, в интервокальной позиции реализуется щелевой аллофон фонемы /g/, в терминологии В. И. Цинциус 'проточный ɣ', переходящий в среднеязычный 'проточный j', при этом образуется последовательность ɣ>j [Цинциус 1949, с. 263].

В языковом отношении у норских эвенков наблюдается русско-эвенкийское двуязычие. Характер двуязычия смешанный. Для старшего поколения в силу отсутствия школьного образования доминирующим языком можно назвать эвенкийский язык (в их речи наблюдается сохранность апикального уклада, эвенкийского интонационного рисунка при производстве русской речи, употребление русских существительных в мужском роде, однословные высказывания и т. д.). Доминирующим языком у норских эвенков среднего поколения является русский [Морозова, 2014 а, с. 213].

С. Бомнак (Зейский район). Всего в с. Бомнак на 01 января 2021 года проживает **476** чел., из них **241** эвенк (51%) (см. Приложение 2), из них **31** чел.

бегло говорит на родном языке, что составляет **12,8%** эвенкийского населения. Таблица 13 показывает соотношение говорящих на языке в с. Бомнак в возрастных группах. Наибольшее количество носителей зейского говора, активно использующих эвенкийский язык в бытовом общении, составляет возрастная группа от 61 года до 70 лет (19 чел., **61,3%**). Людей 70+, говорящих на эвенкийском, осталось лишь 5 чел. (**16,1%**). В возрастных группах от 51 до 60 лет всего 7 чел. (**22,6%**).

Зейский говор эвенков с. Бомнак относится к учурско-зейскому диалекту восточного наречия эвенкийского языка [Булатова, 1987, с. 11]. Первое описание говоров учурско-зейского диалекта было предложено [Василевич, 1948, с. 16], которые были охарактеризованы ею как секающе-хэкающие (/s/ употребляется только в анлауте и в консонантных кластерах внутри слова; /h/ в интервокальной позиции озвончается) и акающие (вместо /z/ в речи реализуется /ä~a/) [Василевич, 1948, с. 263]. По данным наших экспедиций [Социолингвистическая ситуация в селе Бомнак..., 2017], национальный состав поселка, помимо коренных жителей – эвенков, – представлен русскими, украинцами, белорусами, а также татарами, ненцами, якутами, ульчами и чукчами. В Бомнаке проживают представители эвенкийских родов: Бута, Буллот, Каңагир, Пуягир, Лоңорк, Эдян, Батак и Дэрма [Кравец, 2019, с. 124].

Таблица 13

Количество говорящих на зейском говоре, с. Бомнак

№ п/п	Возраст (лет)	Кол-во чел.	%
1.	51–60	7	22,6
2.	61–70	19	61,3
3.	71–80	5	16,1
	Всего	31	100%

В ноябре 2017 г. проводилось анкетирование среди жителей с. Бомнак от 38 до 79 лет, в котором принимали участие эвенки, считающие, что они владеют родным языком. По результатам анализа статистических данных и устного опроса, автор делает вывод, что родным говором владеют преимущественно люди старшего поколения. Представители средних лет показывают различный уровень владения от ‘понимаю и говорю на бытовом уровне’ до ‘могу говорить, читать, писать на эвенкийском языке’. Респонденты имеют опыт проживания в тайге от года до 24 лет [Кравец, 2019, с. 124]. Анализ спонтанной речи показал, что даже в речи свободно владеющих родным языком эвенков активно используется кодовое переключение с эвенкийского языка на русский, что показывает доминирование русского языка, преобладающего во всех ситуациях общения у зейских эвенков [Там же, с. 125].

С. Усть-Нюкжа (Тындинский район), по точному выражению Н. Я. Булатовой, называется «оазисом, где коренные жители-эвенки еще хорошо знают родной язык» [Булатова, 1997, с. 53]. Ситуация за 22 года сильно изменилась. Несмотря на то, что национальный состав с. Усть-Нюкжа представлен, в основном, эвенками и якутами, русский язык используется во всех сферах жизни жителей села, оказывая значительное воздействие на их родной язык [Болдырев, 2009, с. 6]. Всего в с. Усть-Нюкжа на 01 января 2021 года проживает **644** чел., из них **424** эвенка (66%), из них **109** чел. бегло говорит на родном языке, что составляет **25,7%** эвенкийского населения. Таблица 14 показывает соотношение говорящих на языке в с. Усть-Нюкжа в возрастных группах.

Таблица 14

Количество говорящих на языке в с. Усть-Нюкжа

№ п/п	Возраст (лет)	Кол-во чел.	%
1.	26–30	3	2,7
2.	31–35	7	6,4
3.	36–40	13	11,9
4.	41–45	14	12,8
5.	46–50	19	17,4
6.	51–60	25	22,9
7.	61–70	22	20,1
8.	71–80	6	5,5
	Всего	109	100%

Наибольшее количество носителей говора села, активно использующих эвенкийский язык в бытовом общении, составляет возрастная группа от 51 года до 70 лет (45 чел., **43%**). Людей 70+, говорящих на эвенкийском, осталось лишь 6 чел. (**5,5%**). В возрастных группах от 26 до 50 лет говорят 56 чел. (**51,2%**). Таким образом, можно заключить, что в с. Усть-Нюкжа сохранность эвенкийского языка лучше, чем в других компактных поселениях АО [Социолингвистическая ситуация в с. Усть-Нюкжа..., 2017]. Есть надежда, что говорящие эвенки молодого возраста +26 передадут навыки общения на родном языке своим детям.

Характеризуя языковую ситуацию в с. Усть-Нюкжа, Г. И. Варламова отмечает, что те эвенки, которые лишь непродолжительное время проводят в тайге, пользуются упрощенным вариантом эвенкийского языка, не знают его тонкостей, используют заимствования из русского языка. Тот же уровень владения языком отмечается и у молодого поколения эвенков, за исключением детей, родители которых занимаются традиционными видами деятельности – оленеводством и охотой. Проблема сохранности эвенкийского языка возникает

и в смешанных семьях, где один из супругов является носителем русского языка. В таких семьях дети предпочитают общаться с родителями на русском языке [Болдырев, 2009, с. 6]. По результатам VI Международной Олимпиады по языку и культуре эвенков России и орочнонов Китая можно констатировать, что усть-нюкжинская молодежь и дети русскоязычны [Шестая Международная..., 2019]. Тем не менее, команда МОАУ СОШ с. Усть-Нюкжа лидирует по результатам проводимых в АО и Республике Саха (Якутия) языковых конкурсов, олимпиад, эвенкийских диктантов среди национальных школ Тындинского, Зейского и Селемджинского районов АО [Там же].

С. Усть-Уркима (Тындинский район). Всего в с. Усть-Уркима на 01 января 2021 года проживает **307** чел., из них **220** эвенков (72%) (см. Приложение 2), из них **17** чел. бегло говорит на родном языке, что составляет **7,7%** эвенкийского населения. Таблица 15 показывает соотношение говорящих на языке в с. Усть-Уркима в возрастных группах.

Таблица 15

Количество говорящих на языке в с. Усть-Уркима

№ п/п	Возраст (лет)	Кол-во чел.	%
1.	51–60	6	35,3
2.	61–70	8	47,1
3.	71–80	3	17,6
	Всего	17	100%

Наибольшее количество носителей говора села, активно использующих эвенкийский язык в бытовом общении, составляет возрастная группа от 61 года до 70 лет (8 чел., **47,1%**). Людей 70+, говорящих на эвенкийском, осталось лишь 3 чел (**17,6%**), в возрастных группах от 51 до 60 лет – всего 6 чел. (**35,3%**).

Помимо чистых эвенкийских браков, с. Усть-Уркиме зарегистрированы смешанные семьи с русскими, якутами, китайцами, корейцами, узбеками, украинцами, белорусами. Здесь проживают эвенки родовых кланов Букачар, Буллот, Бута, Иңэлас, Куртак, Каңагир, Пуягир, Сологон, Чакигир. Родным языком в с. Усть-Уркима владеют, главным образом, представители старшего поколения, представители среднего поколения показывают разную степень владения, в большей мере характеризую свои знания как ‘не помню’, ‘понимаю, но не говорю’. Трое представителей старшего поколения не умеют читать и писать. Нужно отметить, что из числа всех информантов среднего возраста пятеро достаточно хорошо владеют родным языком, говорят бегло, без запинки. Среди эвенков, участвующих в анкетировании и считающихся говорящими на эвенкийском языке, практически все (16 человек), до 7 лет не знали русского языка и говорили только на эвенкийском [Социолингвистическая экспедиция в село Усть-Уркима..., 2018].

С. Первомайское (Тындинский район). Всего в селе на 01 января 2021 года проживает **690** чел., из них **197** эвенков (29%) (см. Приложение 2), из них **9** чел. бегло говорит на родном языке, что составляет **4,6%** эвенкийского населения. Таблица 16 показывает соотношение говорящих на языке в с. Первомайское в возрастных группах. Из них возрастная группа от 50 лет до 60 лет (4 чел., **44,5%**). Людей 60+, говорящих на эвенкийском, осталось лишь 3 чел. (**33,3%**). В возрастной группе от 70 до 82 лет всего 2 чел. (**22,2%**). В настоящее время в с. Первомайское проживают эвенки следующих родов: Куртак, Колтокил, Кэптукэр, Сологон, Хэбгин. Среднее поколение первомайских эвенков владеет поверхностными знаниями родного языка, речевыми употребительными клише. Молодёжь и дети русскоязычны [Макарова, 2018 а, 2018 б, 2019].

Таблица 16

Количество говорящих на языке в с. Первомайское

№ п/п	Возраст (лет)	Кол-во чел.	%
1.	50–60	4	44,5
2.	61–70	3	33,3
3.	71–82	2	22,2
	Всего	9	100%

Научный интерес к эвенкам АО ученых РФ и зарубежных стран. История и культура эвенкийских сел АО в последние 20 лет вызывает интерес исследователей из России (Санкт-Петербург, Москва, Якутск, Благовещенск), стран Европы (Франции, Италии, Литвы), Австралии и Китая. Так, в 2015–2016 гг. проводилась комплексная Амурская антропологическая экспедиция, одной из задач которой было определить происхождение амурских эвенков и их связи с коренными народами, проживающими в Якутии, Бурятии, Красноярском и Хабаровском краях. Всего по одонтологической программе были обследованы 129 человек: 70 из них вошли в выборку эвенков и 59 человек представители смешанного эвенкийско-русского населения. Сравнительный анализ показал близость одонтологического комплекса амурских эвенков с эвенками Восточной Сибири, проживающими западнее АО. С территориально близкими южными эвенками Хабаровского края имеются существенные различия по некоторым ключевым признакам [Лейбова, Забияко, 2016].

В 2017 г. ученые из Франции и Германии с археологами Иркутского национального исследовательского технического университета (ИРНИТУ), работали в с. Усть-Уркима. Целью экспедиции было изучение быта современных эвенков: ведение хозяйства, использование растений в рационе питания, разведение домашних животных, предпочтение определенных пород древесины при строительстве жилых домов. Данные сравниваются с археологическими

находками для понимания изменения быта коренных народов Севера [Богачев, 2017]. Кроме этого, Усть-Уркима стала местом исследовательской работы участников второго этапа совместной экспедиции МАЭ РАН (Кунсткамера) и Вильнюсского Университета (Литва) в рамках проекта «Culturally modified rocks and woods in East Siberia: Perception and use of rock art, carvings and decorations among Orochen-Evenki reindeer herders and hunters» (Культурно-модифицированные скалы и деревья в Восточной Сибири: восприятие и использование наскального искусства, резьбы и декорирования среди оленеводов и охотников эвенков-ороченов) при поддержке National Geographic. Целью этого этапа был сбор материалов об отношениях местных жителей с сакральным ландшафтом. Особое внимание уделялось их знаниям, связанным с наскальными изображениями, и местным интерпретациям их появления, а также связанные с этими местами современные практики. В ходе экспедиции были обследованы писаницы бассейна реки Олёкмы, опрошены жители поселков Киндигир и Усть-Уркима [Сакральный ландшафт..., 2017].

В с. Усть-Нюкжа Университет Версаль Сен-Кентен-ан-Ивелин (Франция) уже более 10 лет проводит работу по изучению типологии снега с целью понимания климатических изменений на Дальнем Востоке. Руководитель проекта французский этнолог, доцент по профилю социальной и культурной антропологии в SEARC (Исследовательский центр культуры, окружающей среды, Арктики, представлений, климата) имеет большие заслуги в основании кочевой Усть-Нюкжинской школы, которая функционирует в качестве структурного подразделения МОБУ Усть-Нюкжинская СОШ до настоящего времени (учитель С. А. Васильева). Смысл обучения в такой школе заключается в том, что преподаватель кочует от стойбища к стойбищу, занимаясь с детьми дошкольного и младшего школьного возраста по соответствующим программам и учебному плану школы. На 01.05.2021 г. в кочевой школе обучается 5 человек. Маршруты кочевков учителя лежат к югу от села вверх по р. Олёкма, к западу в сторону Каларского р-она Забайкальского края и к северу к границе Республики Саха (Якутия). Среди проблем, помимо трудных условий работы в 40–50-градусный мороз, является нежелание семей оленеводов разговаривать со своими детьми на родном языке. Ситуация такова, что между собой родители разговаривают на эвенкийском языке, с ребенком – на русском. По рассказам учителя, никакие уговоры привить детям любовь и радость общения на национальном языке не действуют. Многие родители-олeneводы не берут своих детей в тайгу, оставляя на попечение бабушек и родственников в селе и не желая их морозить на лютном холоде, хотя возможность обучения в таежных условиях имеется [Васильева, 2019].

В последние семь лет набирают оборот трансграничные российско-китайские проекты Амурского государственного университета (далее АмГУ) г. Благовещенска совместно с Департаментом по национальностям и религиям Правительства г. Хэйхэ (КНР). Так, в июне 2019 г. научно-образовательная площадка АмГУ встречала участников Третьей Международной междисциплинарной тунгусской конференции «Социальные взаимодействия, языки и ландшафты в Сибири и Китае (эвенки, эвены, ороконы и другие группы)». Соорганизаторами конференции выступили Вильнюсский университет (Литва), Институт Этнологии, Академия «Sinica» (Тайвань), Университет «Версаль-Сен-Кантен-ан-Ивелин» (Франция), Департамент по национальностям и религиям Правительства г. Хэйхэ (КНР), Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук, Министерство образования и науки Амурской области, Министерство культуры и национальной политики Амурской области, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Амурской области. Конференция способствовала обсуждению фундаментальных проблем и дальнейшей интеграции исследований в области научного междисциплинарного направления – тунгусоведения, а также углублению предметных областей внутри тунгусоведения – исторической, антропологической, лингвистической, социокультурной и т. д., что является важной задачей развития наук, включающих в объект изучения одну из основных исторических общностей Восточной Евразии – тунгусо-маньчжурскую [<https://tungus.amursu.ru>].

Средства массовой информации. Эвенки АО принимают активное участие в коммуникации посредством социальных сетей Whatsapp, ВКонтакте и др., что говорит о положительной динамике в общей сфере ревитализации языка и эвенкийской культуры. Сами эвенки (главным образом, старшего поколения) признают широкие возможности для продвижения эвенкийской культуры и использования языка посредством соцсетей.

Очень популярны у эвенков АО аранжировки аудиозаписей эвенкийских песен в исполнении детей и молодежи студии КМНС «Тунгус-рекордс», расположенной в г. Якутск Республики Саха (Якутия). Руководитель и идейный вдохновитель – Д. Симонов, аранжировщик – А. И. Константинов. В ротации эвенкийских групп в мессенджере Whatsapp песни Любомира Попова (школьник 10 лет, солист семейного ансамбля Эгдээн-Мола из Момского района п. Улахан-Чыстай Республики Саха (Якутия), Кирилла Каяновича (школьник 16 лет, учащийся экспериментальной школы «Арктика», г. Нерюнгри), группы «Мит Эвенкил» (с. Иенгра, Республики Саха (Якутия)), фольклорной вокальной

группы 'Гиркие' села им. Полины Осипенко Хабаровского края (рук. А. А. Большакова).

Таким образом, эвенкийский язык коренного населения АО имеет статус находящегося на грани исчезновения и характеризуется разнородностью говоров. Это обусловлено объединением малых эвенкийских поселений в крупные и постоянной миграцией населения. Тесные родственные отношения связывают эвенков Зейского и Тындинского районов с эвенкийским населением Южной Якутии. У эвенков с. Усть-Нюкжа Тындинского района имеются родственники среди каларских Забайкальского края, олёмминских, иенгринских эвенков Республики С(Я). Эвенков с. Ивановское связывают родственные отношения с эвенками Тугуро-Чумиканского района Хабаровского края. Важнейшим показателем сохранения этнокультуры и национального самосознания является уровень владения родным языком, которым владеют 9% эвенков АО возраста 60+. Количество представителей коренного этноса в АО, которые учились говорить на эвенкийском языке с младенчества в кругу семьи и далее общались преимущественно на нем, ничтожно мало по сравнению с числом тех, которые изучали свой национальный язык со школьной скамьи как иностранный с довольно ограниченным количеством часов, отведенных на освоение данной учебной дисциплины. В эвенкийских поселениях АО у эвенков среднего и старшего возрастов значительно прогрессирует процесс интерференции языковых систем русского и эвенкийского языков. В настоящее время русский язык доминирует в компактных поселениях повсеместно и во всех сферах коммуникации.

1.5. Современная социолингвистическая ситуация у ороحوнов провинции Хэйлунцзян КНР

В настоящее время ороحوны проживают в двух регионах северо-востока КНР – провинции Хэйлунцзян и Ороحوном автономном хошуне Внутренней Монголии (см. историю расселения родовых кланов ороحوнов, Приложение 5).

Традиционная территория проживания. По одним источникам в Ороحوном автономном хошуне имеются девять ороحوонских населенных пунктов [Li, Whaley, 2009, с. 526], по другим – только пять [Хань, Мэн, 2014]. Ю. Хань и Ш. Мэн склонны полагать, что такие поселения хошуна как Годжамин (другие названия – Сиэртэци или Тохэ), Гули, Улубутэ, Номин (Сяоэргоу) и Наму (Нанму) могут считаться ороحوонскими [Хань, Мэн, 2014, с. 2]. Ф. Ли и Л. Вейли к перечисленному выше списку поселений добавляют города Алихэ и Даяншу и деревни Мукуй, Чаойнаг, Нантун [Li, Whaley, 2009, с. 526]. Ороحوонская деревня Номин (Сяоэргоу) [Хань, Мэн, 2014, с. 2] в перечне Ф. Ли

и Л. Вейли не значится, поскольку по их данным там не проживает ни одного свободно владеющего родным языком представителя данной народности.

Определенное единодушие имеется у всех указанных авторов по поводу мест компактного проживания ороочонов провинции Хэйлунцзян. Это деревни Шибаджан (Шибадян), Баина, Синшэн, Синьсин, Синьэ и Шэнли. Схема Ю. Хань и Ш. Мэн [Хань, Мэн, 2014, с. 2] ороочонскую деревню Шэнли не включает, но факт проживания ороочонов в данном поселении был подтвержден в нашей личной беседе с Ю. Хань, который сам оказался родом из Шэнли.

Интересные факты зарегистрированы по ороочонским городам Алихэ и Даяншу [Li, Whaley, 2009, с. 526; Морозова, Гибалин, 2018, с. 8]. Алихэ является столицей Ороочонского автономного хошуна. В городе проживает больше носителей ороочонского языка, нежели в других ороочонских поселениях. Однако в Алихэ и Даяншу ороочоны живут порознь среди китайцев и других малочисленных народностей, места их городского расселения не образуют компактных ороочонских кварталов (по примеру китайских кварталов, например, в Нагасаки или Бангкоке). Не имеется в городах и специально построенных для ороочонов домов, как это принято повсеместно во всех ороочонских селах [Li, Whaley, 2009, с. 526]. Подобное умозаключение можно сделать и в отношении пограничного с РФ китайского города Хэйхэ, где проживает ороочонская диаспора (437 ороочонов [Булатова, 2018, с. 14]) чересполосно с доминирующим китайским населением.

Таким образом, способ расселения у ороочонов северо-востока КНР смешанный. Часть ороочонов живет компактно в небольших деревнях (см. Приложение 4). Другие переехали (или были переселены) в уезды и волости. Имеются компактно не проживающие ороочонские диаспоры в городах.

Величина этнической группы. Всего в КНР проживает **8659** ороочонов (перепись 2010 г.) [Ставров, 2013, с. 148; Мэн, 2017, с. 68]. На сайте Народного Правительства провинции Хэйлунцзян размещены данные переписи 2000 г., согласно которым общая численность ороочонов в 2000 г. составляла **8196** чел. В Ороочонском автономном хошуне – **3573** чел. (43,59%), в провинции Хэйлунцзян – **3872** чел. (47, 24%), в других местах – остальные **751** чел. (9,17%) (провинции Ляонин, Цзилин и др.) [Heilongjiang Province..., 2015]. Л. Ян в динамике дает статистику по одному из ороочонских поселков (национальная волость Синьшэн г. Хэйхэ) (см. табл. 17), на примере которой можно видеть непрерывный рост китайского населения в местах компактного проживания ороочонов [Ян, 2016, с. 193].

Таблица 17

Изменение национального состава населения, чел. (Синьшэн г. Хэйхэ)

№	Этнос	1953	1969	1982	2000
1	Орочоны	157 (94,01%)	166 (12,16%)	174 (9,34%)	152 (11,93%)
2	Китайцы	9 (5,39%)	1199 (87,84%)	1863 (90,66%)	1274 (88,07%)
3	Маньчжуры	1 (0,60%)	-	-	-
	Всего	167	1365	2037	1426

Как показывает таблица 17, за первые 16 лет существования национального поселка (с 1953 по 1969 гг.) соотношение жителей ороchonского и китайского происхождения кардинальным образом изменилось. Преобладающим населением в местах компактного проживания ороchonов являются китайцы, их численность превышает количество коренного населения в 7–10 раз. Об аккультурации тунгусов северо-востока КНР под влиянием контактов с главной нацией см. [Тан Гэ, 2019].

Диалектное членение. Всех ороchonов, проживающих на территории северо-востока КНР, можно разделить на три группы: кумарчены/манегры (проживающие к северу от г. Хэйхэ), бирарчены/бирары (проживающие к югу от г. Хэйхэ) и собственно ороchonы (проживающие в Ороchonском автономном Хошуне). Все три группы причисляют себя к единому этносу и представляют собеседнику себя как «Би ороchon бэе». Язык кумарченов, бирарченов и ороchonов не однороден и имеет диалектные отличия. Выделяют **центральный/собственно ороchonский диалект** жителей Ороchonского автономного хошуна Внутренней Монголии Китая (деревни Тоджамин, Гули, Улубутэ, Номин, Наму), **северо-восточный/кумарченский диалект** Большого Хингана (деревни Шибаджан, Баина) и **юго-восточный/бирарченский диалект** Малого Хингана (Синшэн, Синьэ, Синьсин) провинции Хэйлуцзян КНР [Хань, Мэн, 1993, с. 385; Li, Whaley, 2009, с. 526; Булатова, Морозова, 2020, с. 19].

Владение родным и другими языками. Ороchonский язык отнесен ЮНЕСКО к языкам, находящимся под угрозой исчезновения [Atlas..., 2010]. Уровень владения родным языком снижается, область его функционирования неуклонно сужается [Ян, 2016, с. 189]. Большую проблему для ороchonского сообщества создает отсутствие письменности на языке этноса. Учебные пособия, хрестоматии, сборники материалов, песенники отражают звучание ороchonского языка посредством разных систем письма (китайской транскрипции (пиньинь) и международного фонетического алфавита) [Хань, Мэн, 1993, 2014; Материалы по ороchonскому..., 2014; Ороchonские народные..., 2015; Сборник научных трудов о народной..., 2018]. Не созданы алфавиты и письменность и для эвенкийских сообществ Китая: эвенков-солонгов, эвенков-якутэ, эвенков-хамниган. Китайские ученые бьют тревогу, поскольку данным малочисленным народам приходится использовать монгольскую письменность, китайскую, японскую и русскую [Си Жэнь Ба Ту, 2019, с. 270].

Тем не менее, исследователи ороchonского языка Мэн Шусянь и Хань Юфэн отмечают, что в настоящее время в компактных местах проживания ороchonов созданы все возможности для коммуникации на родном языке. Однако, после перехода ороchonов на оседлый образ жизни, их дети поступают в школу, где обучение ведется, в основном, на китайском языке. Кроме того, день за днем растет количество смешанных браков с другими национальностями. Получение образования на китайском языке, большое количество смешанных браков, где языком семейного общения является китайский, не способствует сохранению ороchonского языка. Основными носителями ороchonского языка являются люди старше 50 лет. Среди 20-летней молодежи еще встречаются люди, которые могут понимать ороchonский язык без навыков устной коммуникации. Дети в возрасте 10 лет не понимают этнический язык и не могут говорить на нем. Приходится констатировать, что в настоящее время среди ороchonов КНР получили широкое распространение китайский язык и китайская письменность. С учетом данной ситуации, начиная с 90-х гг. XX вв., правительство во всех регионах проживания китайских ороchonов активно поддерживает мероприятия, направленные на сохранение и развитие ороchonского языка [Хань, Мэн, 1993, 385]. В целом социолингвистическая ситуация у ороchonов КНР и эвенков РФ схожа. Старшие поколения еще владеют материнским⁶ языком, среднее поколение чаще понимает, но говорят немногие, дети и молодежь не понимают и не говорят [Булатова, 2018, с. 15]. Основным языком коммуникации между ороchonами выступает китайский язык.

Полевые исследования 2016 г. в местах компактного проживания ороchonов провинции Хэйлуцзян (Синьшэн, Синьэ) констатируют отсутствие коммуникации на ороchonском языке среди коренного населения национальных поселков [Ян, 2016]. Был проведен опрос 5 возрастных групп населения: 1) от 8 до 15 лет; 2) от 16 до 25 лет; 3) от 26 до 35 лет; 4) от 36 до 49 лет; 5) от 50 лет и старше. Материал анкеты состоял из 10 слов: 'дом', 'мама', 'жизнь', 'работа', 'вода', 'еда', 'добрый, хороший', 'зелёный', 'злой, плохой', 'больной'. Результаты показали, что в возрастной группе от 8 до 35 лет не все испытуемые смогли пройти анкетирование, те, которые смогли, знают из предложенного списка лишь некоторые слова. Все респонденты 36–49 лет владеют некоторыми словами из списка, но в разном количестве. Ороchonы возрастной категории от 50 лет и старше владеют примерно половиной предложенных слов [Ян, 2016, с. 190]. Приходится констатировать, что Ян Лихуа показала удручающую ситуацию владения родным языком всех возрастных категорий жителей ороchonских поселков Синьшэн, Синьэ (90 км и 240 км от г. Хэйхэ

---

⁶ Термин В. М. Алпатова, означающий то же, что и «родной язык» [Алпатов, 1997].

соответственно). Однако в ее статье называются отдельные знатоки ороchonского языка старше 50 лет – Мэн Сяолань, Мо Цзиньцюань, Ву Фукун, Мо Цайджу, Мо Цайцян, которые хорошо помнят терминологию охотничьей культуры и могут свободно общаться на ороchonском языке. Хотелось бы отметить, что среди упомянутых хранителей ороchonского языка, есть и наши информанты (см. Приложение 1). Именно благодаря им и стало возможным проведения нашего экспериментально-фонетического исследования. Благодаря им возможна и подготовка детей-младших школьников для участия в Международной Олимпиаде по языку и культуре эвенков России и ороchonов Китая, языковая компетенция которых оценивается конкурсным жюри олимпиады как достаточная для владения родным языком на базовом уровне [Шестая Международная... 2019].

В литературе также имеется информация, что ранее ороchonы, расселенные в бассейне реки Барги, умели говорить по-русски в силу тесных контактов с русским населением [Константинова, Лебедева, 1953, с. 5]. В настоящее время ороchonы, проживающие в устье реки Кумар провинции Хэйлуцзян, помнят небольшое количество русских слов (карандаш, калачиха, котел, печиха, ведро, амбар, хлебо). Связной русской речью современные ороchonы КНР не владеют [Русская лексика..., 2020].

Социальные функции языка. Сфера образования. Ороchonский язык изучается в провинции Хэйлуцзян в г. Хэйхэ (Экспериментальная начальная школа), ороchonской деревне Сюнькэ (Этническая начальная школа), округе Тахэ (Вторая начальная школа, Ороchonская национальная центральная школа), в Ороchonском Автономном хошуне в г. Алихэ (Экспериментальная начальная школа, Высшая школа). Языковую компетенцию ороchonских детей, их устные (неписьменные) навыки владения этническим⁷ языком можно оценивать только в рамках учебных программ первых трех классов школ. В средних и старших классах школ ороchonский язык как предмет не преподается [Шестая Международная... 2019]. Для национальных ороchonских школ с конца 80-х гг. XX века ведется разработка учебных пособий с описанием характерных особенностей ороchonского языка, эти сборники тиражируются для всех уездов Ороchonского автономного хошуна Внутренней Монголии и провинции Хэйлуцзян КНР [Бай, 2013, с. 46].

Существуют противоположные взгляды о работе национальных школ в провинции Хэйлуцзян. Так, Л. Ян отмечает нежелание родителей-орочонон получения детьми национального образования. В ороchonской школе д. Синшэн

---

⁷ Мы используем термин «этнический язык» вслед за В. И. Беликовым и Л. П. Крысиным в значении «язык, специфичный для данного этноса» [Беликов, Крысин ; 2001, с. 22].

2 раза в неделю преподается родная речь, однако учить там стало фактически некого. В ороchonской волости Синьэ с 1990 по 2011 гг. работала центральная школа с преподаванием ороchonского языка в качестве предмета, в 2011 г. школа была закрыта по причине отсутствия учащихся [Ян, 2016, с. 193–194]. Тем не менее, как показывают результаты Международной Олимпиады по языку и культуре эвенков России и ороchonов Китая ТУРЭН (организаторы Амурский гос. университет и Правительство г. Хэйхэ), в последние 4 года ситуация с обучением ороchonскому языку начинает улучшаться. Так, в 2020 г. победителями конкурса по ороchonско-эвенкийскому диалогу стали талантливые учащиеся школ Хэйхэ и Сюнькэ 古拉伊尔·阿斯卡塔 (Гулаэр Аската), 戈晶 (Гэ Цзин), 吴铮 (У Чжэн), 王安东 (Ван Аньдун), которые показали хорошее владение навыками устной речи на родном языке.

Что касается использования ороchonского языка в сфере среднего и высшего образования, нам не известны подобные учебные заведения на северо-востоке КНР, обучающие студентов по профилю ороchonского языка и культуры, кроме Института этнических меньшинств в г. Пекин (Minzu University of China, 中央民族大学).

Средства массовой информации. С 1989 г. в северном Китае стали предприниматься меры по сохранению и развитию ороchonского языка посредством радио и телевидения. В 1992 г. был ратифицирован приказ, разрешающий создание телепрограмм для ороchonского населения КНР. С 1994 г. на телевидении Ороchonского автономного хошуна транслируются программы на ороchonском языке. Телерадиовышка в столице Автономного ороchonского хошуна г. Алихэ покрывает всю территорию хошуна и носит официальное название «Ороchonской народной телерадиовещательной станции». Ежедневно телерадиостудия передает более 5 часов вещания на ороchonском языке. Не теряют своей популярности еженедельные телепрограммы «Диалог на ороchonском языке», «Ороchonские новости», «Экономическое окно», «Радужный мост», «Важное за неделю», «Искусство» и другие передачи, из которых можно узнать о новостях, о богатстве культуры, об особенностях ороchonского языка. Особо хотелось бы выделить обучающую ТВ-программу по ороchonскому языку для детей «Учимся говорить на ороchonском языке» (ведущая – Кай Лухань, консультанты по языку – Эр Дэnguа, Хэ Инлянь, главные редакторы – Ли Чжюнь, Цай Лицю, Цзинь Гохуа) [Бай, 2013, с. 46].

Кроме того, ороchonы северо-востока КНР принимают активное участие в коммуникации посредством социальных сетей Wechat, Weibo, QQ и др., что говорит о положительной динамике в общей сфере ревитализации языка и ороchonской культуры. Помимо теле-, радиопередач и сетевых мессенджеров, сохранению ороchonского языка способствуют театральные постановки,

марафоны ороchonских сказок, рассказов, песенные концерты на ороchonском языке. Правительство КНР также поощряет научное исследование истории и культуры, языка ороchonов, проведение региональных и международных культурно-массовых и образовательных мероприятий, направленных на их популяризацию.

Статус языка. Среди ученых ведутся дискуссии, считать ли идиом ороchonов северо-востока КНР самостоятельным языком или диалектом эвенкийского языка [Doerfer, 1978, 2004 ; Janhunen, 1989, 1991, 1996 a, 1996 b ; Решетов, 1998 ; Tsumagari, 1992, 2009 ; Whaley, Grenoble, Li, 1999 ; Li, Whaley, 2009 ; Бай, 2013 ; Булатова, 2015, 2018, 2019; Ян, 2016 ; Певнов, 2019]. Как известно, наряду с ороchonами на территории Внутренней Монголии Китая проживают эвенки. Современные исследования эвенков КНР дают сведения о трех эвенкийских идиомах: 1) эвенков-солонгов, 2) эвенков-якутэ, 3) эвенков-тунгусов. Эти идиомы, по мнению Н. Я. Булатовой, обнаруживают больше различий между собой, чем многочисленные эвенкийские говоры РФ [Булатова, 2019 а, с. 51]. Идиом эвенков-якутэ наиболее понятен российским эвенкам (см. подробнее в кн. «Читаем по-эвенкийски на говоре Олгуя» [2012]). Язык эвенков-солонгов уже в сер. XX в. описывался как обладающий самостоятельным статусом [Цинциус, 1949, с. 3]. Исследователи КНР языки всех трех групп эвенков объединяют в единый эвенкийский язык, состоящий из трех диалектов [Булатова, 2019б, с. 35 ; Булатова, Морозова, 2020, с. 19]. В зарубежных работах отмечается, что солонский обладает чертами самостоятельности в отличие от идиомов эвенков-якутэ и эвенков-тунгусов [Tsumagari, 1992, с. 84; 2009, с. 1–2]. Что касается ороchonского языка, в классификациях его место определяют в качестве идиома, входящего в северную ветвь тунгусо-маньчжурских языков, наряду с солонским, негидальским, северным, южным и восточным наречиями эвенкийского языка [Doerfer, 1978]. Этнические группы ороchonов, проживающие в РФ, в 1930 гг. были включены в состав эвенков, их потомки в настоящее время идентифицируют себя как эвенки [Булатова, 2019, с. 58]. Следовательно, ороchonского языка на территории РФ не существует. С другой стороны, ороchonы и эвенки КНР не идентифицируют себя единым этносом, и языки свои считают разными языками. По данным Н. Я. Булатовой, ороchonский язык по своим фонетическим, морфологическим, синтаксическим чертам может быть включен в северную подгруппу тунгусо-маньчжурских языков [Булатова, 2019, с. 58]. Это же мнение разделяет А. М. Певнов, называя ороchonский идиом самостоятельным тунгусским языком [Певнов, 2019, с. 188 ; Певнов, 2020, с. 748, 752].

Следует отметить, что имеющиеся словари ороchonского языка [Леонтович, 1896; Shirokogoroff, 1944] не были составлены на словарном фонде языка ороchonов Китая. Ороchonско-русский словарь С. М. Широкогорова [Shirokogoroff,

1944], над которым в последнее время работает А. М. Певнов, составлен по материалам, собранным у нерчинских тунгусов, то есть у эвенков, говоривших на уже утраченном в настоящее время говоре, который заметно отличается от языка ороحوнов КНР. По мнению А. М. Певнова, между представленными материалами в данном словаре и языком ороحوнов КНР есть черты некоторого сходства. Материалы словаря показывают, что нерчинская лексика, записанная С. М. Широкогоровым, в некоторых моментах близка лексике, собранной в I пол. XIX в. М. А. Кастреном у маньчжурских и урульгинских тунгусов Забайкалья [Певнов, 2019 а, с. 193–194]. По вопросу происхождения орочонского языка А. М. Певновым высказывается мнение о его возникновении на основе нескольких эвенкийских диалектов (ставших позднее диалектами орочонского языка). В ходе своего становления, по предположению ученого, эти эвенкийские диалекты (бирарский, кумарский, хинганский) подвергались «сильному влиянию солонского языка, который в свою очередь, в течение длительного времени интенсивно контактировал с монгольскими языками, в частности, с дагурским. Кроме того, на солонский несомненно влиял маньчжурский язык» [Там же]. Поэтому в отношении Орочонско-русского словаря С. М. Широкогорова можно говорить, что лексика, которая легла в его основу, не является записанной у ороحوнов северо-востока Китая.

Так же имеется Краткий русско-орочонский словарь с грамматической заметкой С. Леонтовича, основанный на наречии племен, проживавших в бассейне реки Тумнин, впадающей в Татарский пролив, севернее Императорской Гавани [Леонтович, 1896]. Императорская Гавань в советское время стала называться Советской Гаванью, это отправной путь парома из Хабаровского края на о. Сахалин. Следовательно, лексический материал, собранный от народов, проживавших на территории бассейна р. Тумнин, не может являться языком ороحوнов Китая. Скорее всего, лексика этого словаря собрана у народа, известного под названием «орочи», которые в настоящее время проживают в ареале бассейнов рек Хади, Тумнин, Хунгари (Гур) и других рек, впадающих в Японское море [Старцев, 2015, с. 102].

В настоящее время ведётся работа над международным издательским проектом «Орочонско-русско-китайский словарь» сотрудниками Научного общества ороحوнов провинции Хэйлуцзян (Харбин, КНР) и преподавателями Амурского государственного университета (Благовещенск, РФ) [Морозова, 2016]. В словарь войдут лексические материалы на юго-восточном / бирарченском говоре орочонского языка [Хань, Мэн, 1993, 2019], которые будут переведены на китайский и русский языки. Поскольку язык ороحوнов КНР не имеет письменности, авторами принято решение отражать его звучание

средствами транскрипционной записи Международного фонетического алфавита.

Таким образом, язык ороحوнов КНР не достаточно исследован на всех уровнях его структуры, ведутся дискуссии о его положении в классификации тунгусских языков, поэтому в данной работе используется термин «язык» в отношении ороحوнского идиома в значении «язык как средство общения» без указания на его иерархический статус (язык-диалект-говор) [Николина и др., 2003, с. 3; Шалданова, 2007, с. 45].

Социокультурная ситуация. В правительствах регионов КНР созданы департаменты, зоной ответственности которых является внутренняя национальная политика. В частности, в Правительстве г. Хэйхэ провинции Хэйлуцзян успешно функционирует Департамент по национальностям и религиям, курируя политические, экономические, социальные, культурные и языковые вопросы национальных меньшинств. Должность начальника Департамента равномерно распределена по срокам между представителями разных этносов. За последние 6 лет с 2014 по 2016 гг. должность занимал представитель от ороحوнов (г-н Мо Шаохуа), с 2017 по 2019 гг. – представитель от даур (г-н Ду Чансин) [Шестая Международная... 2019]. В публикациях последних лет можно найти информацию о перспективах научных трансграничных российско-китайских локальных исследований по ороحوнскому, эвенкийскому, даурскому языкам, повышению научного и культурного взаимодействия [Су Фужун и др., 2019, с. 273].

В последние 12 лет ороحوны провинции Хэйлуцзян КНР и эвенки Амурской области РФ тесно общаются на мероприятиях, организованных Правительством г. Хэйхэ с Министерством культуры и архивного дела АО. Кроме того, высшие учебные заведения г. Благовещенска (АмГУ), Благовещенский гос. педагогический университет) проводят научные изыскания по изучению, документированию языка ороحوнов приграничной территории в провинции Хэйлуцзян. В частности, с ноября 2014 г. по июль 2019 г. АмГУ совместно с Институтом лингвистических исследований РАН были проведены пять этнолингвистических экспедиций по компактным поселениям эвенков АО (с. Усть-Нюкжа, с. Первомайское, с. Бомнак, с. Дугда, с. Ивановское), три лингвистические экспедиции в ороحوнские деревни и г. Алихэ Ороحوнского автономного хошуна и провинции Хэйлуцзян [Июньская экспедиция..., 2018; Морозова, Воропаев, 2018]. Состав экспедиций был международный, в него входили не только ученые из РФ, но и исследователи-орочоны, монголы, маньчжуры из КНР.

В свою очередь Институт народных исследований провинции Хэйлуцзян и Специальная комиссия по демографии малочисленных народов в целях

создания механизма взаимодействия между китайскими и российскими вузами и научно-исследовательскими институтами, совместного использования результатов российско-китайских исследований, увеличения интенсивности изучения трансграничных проектов по этнологии предлагали в 2018 году реализовать исследовательские проекты, связанные с малочисленными народами. В проекты Научного общества орочонов провинции Хэйлунцзян входят Словарь орочонского, китайского и русского языков, Сборник с параллельными текстами на орочонском и китайском языках. Хэйхэский институт работает над темами «Сравнительный анализ народов российско-китайского трансграничья», «Анализ особенностей и всеобщности музыки орочонов Китая и эвенков России». Регулярно проводятся научные конференции, форумы, собрания (Третий дальневосточный форум, Хэйхэ, 2018 г.; Годовое собрание Комитета культурных обменов Китая с зарубежными странами и научная конференция о цивилизации в бассейне реки Хэйлунцзян в рамках Северного шелкового пути, Хэйхэ, 2018 г.; III Международная междисциплинарная тунгусская конференция, 2019 г., Благовещенск–Хэйхэ, Россия и Китай на Дальневосточных берегах, Благовещенск, 2020 г.).

Таким образом, способ расселения у орочонов северо-востока КНР смешанный. Часть орочонов живет компактно в небольших деревнях. Другие переехали (или были переселены) в уезды и волости. Имеются орочонские диаспоры в городах, компактно не проживающие. Численность орочонов в компактных местах проживания составляет ~12% от всего количества населения поселка. Орочонский имеет статус идиома под угрозой исчезновения и не имеет письменности. Все орочоны свободно владеют китайским языком. В возрастных группах орочонов уровень владения коммуникации на родном языке существенно различается. Дети, молодежь, люди среднего возраста вплоть до 39 лет или не владеют языком вообще, или знают несколько общеупотребительных слов. Все орочоны от 40 лет и старше знают хотя бы несколько слов на орочонском языке. Среди орочонского населения остались знатоки родного языка (50+) с беглой сохранный речью, в большинстве своем потомки орочонских охотников-кочевников. Язык орочонов неоднороден и делится на три крупных диалекта: центральный, северо-восточный, юго-восточный. Носители всех трех групп диалектов причисляют себя к единому этносу. Орочонский язык в качестве предмета изучается в рамках учебных программ первых трех классов школ. В средней и старшей школе предметов национального профиля не имеется. На территории компактного проживания орочонов нет средних профессиональных и высших учебных заведений с изучением орочонского языка и культуры. За последние 4 года ситуация с обучением орочонскому языку начинает улучшаться. Уровень владения устным

языком у самых способных младших школьников можно оценить как базовый. Несмотря на это, китайский язык доминирует в ороchonском обществе повсеместно и во всех сферах коммуникации.

Таким образом, после изменения границы между Россией и Китаем ороchonы России были включены в состав эвенков и стали называться эвенками, а в КНР они выделены в отдельный этнос (народ) как ороchonы или в другом произношении – орончун, олунчун. Эвенки-орочоны в России продолжают заниматься оленеводством и охотой, а ороchonы КНР – коневодством и земледелием.

Вопросы по материалам Главы 1.

1. Назовите особенности работы в полевой лингвистической экспедиции.
2. Какие народы входили в состав тунгусо-маньчжурского населения Приамурья? Охарактеризуйте каждую из групп.
3. Охарактеризуйте современное состояние языка и культуры у эвенков Амурской области.
4. Охарактеризуйте современное состояние языка и культуры у ороchonов провинции Хэйлунцзян КНР.
5. Каково влияние интереса исследователей к миноритарным языкам на отношение к языкам доминирующего населения?

Выполните тест.

1. В работе А.И. Мазина и И.А. Мазина «Представления эвенков об окружающем их мире» на большом фактическом материале рассмотрены:
  - а) традиционное понимание эвенками вселенной, души, духов-покровителей, идолов-оберегов и т.д.
  - б) принципы документации полевых исследований, методы сбора лингвистических данных, критерии отбора информантов исчезающих этносов мира, в частности эвенков
  - в) сказки, песни, стихи, которые раскрывают традиции малочисленного таежного народа – эвенков
  - г) социокультурная ситуация эвенков Амурской области
2. Семантика каких слов вкладывалась в орнаментацию предметов быта, хозяйственного назначения, искусства, культа?
  - а) дом и счастье
  - б) олень и удача
  - в) божественная сила и удача
  - г) счастье и удача
3. Диахронная знаковая информация содержится:
  - а) в языке эвенков
  - б) в обычаях эвенков

в) в традиционной кухне эвенков   г) в орнаментации предметов быта эвенков

4. Большинство эвенков, проживающих на территории Амурской области, называют себя:

а) маньчжурами   б) тунгусами   в) ороचनाми   г) манеграми

5. Г.М. Василевич относил к ороचनाм:

а) группы эвенков, кочевавших по восточному побережью о. Сахалин, занимавшихся оленеводством и заготовкой рыбы на зиму

б) группы эвенков, обитавших оседло по восточному побережью о. Сахалин и в долине р. Тымь, основным их занятием было рыболовство, домашним животным – собака.

в) группы эвенков, проживающие в Тугуро-Чумиканском и Аяно-Майском районах Хабаровского края

г) группы эвенков, кочевавших по отрогам Станового и Яблонового хребтов, разговаривающих на сибилантно-спирантном диалекте

6. В XIX и XX вв. эвенки-орочоны кочевали:

а) в северных районах Красноярского Края и территории полуострова Таймыр

б) по левобережным притокам верхнего Амура, по притокам среднего течения Витима, в верховьях Олекмы и Алдана, среднем течении Май (правый приток Алдана)

в) по восточному побережью о. Сахалин и в долине р. Тымь

г) в лесостепях и степях от западного побережья Байкала до верховий Амура на востоке

7. Влияние строительства БАМа на жизненный уклад эвенков-орочонов существенно:

а) это позволяет развивать классические отрасли сельского хозяйства – растениеводства и животноводства

б) это требует большого объема мелиоративных работ

в) требуется рациональное использование биологических ресурсов тайги

г) необходимо главным образом развивать экологический туризм

8. Первые сведения об оленных охотниках относятся к:

а) XVII в.   б) XVIII в.   в) XIX в.   г) XX в.

9. Бирары (400 чел.) занимали территорию:

а) в верховьях Зеи, выше устья Гилюя;

б) по р. Селемдже, включая Быссу, истоки Уды, и верхнюю часть бассейна Шевли, притока Уды;

в) по Нюкже и Гилюю;   г) по Амуру, западнее Албазинского острога

10. Уиллагеры (320 чел.) расселялись:

- а) в верховьях Зеи, выше устья Гилюя;
- б) по р. Селемдже, включая Быссу, истоки Уды, и верхнюю часть бассейна Шевли, притока Уды;
- в) по Нюкже и Гилюю; г) по Амуру, западнее Албазинского острога
11. . Манагиры (480 чел.) кочевали:
- а) в верховьях Зеи, выше устья Гилюя;
- б) по р. Селемдже, включая Быссу, истоки Уды, и верхнюю часть бассейна Шевли, притока Уды;
- в) по Нюкже и Гилюю; г) по Амуру, западнее Албазинского острога
12. Колтагиры (60 чел.) жили:
- а) в верховьях Зеи, выше устья Гилюя;
- б) по р. Селемдже, включая Быссу, истоки Уды, и верхнюю часть бассейна Шевли, притока Уды;
- в) по Нюкже и Гилюю; г) по Амуру, западнее Албазинского острога
13. Эвенки киндигирского (200 чел.) и почегорского (60 чел.) родов кочевали:
- а) по Норе б) по Эгару в) по Олекме г) по Майе
14. Нерчинский договор (1689 г.) устанавливал:
- а) границу между Китаем и Россией
- б) правила перехода эвенков, маньчжуров и других кочевых народностей под покровительство России
- в) мирное соседство двух государств
- г) патрулирование границы с обеих сторон: России и Китая
15. В связи с Нерчинским договором 1689 г. официальные экспедиции для изучения Приамурья и его населения:
- а) осуществлялись ежегодно б) финансировались недостаточно
- в) стали привлекать внимание общественности г) прекратились
16. Путешествия 1844-1845 гг. А.Ф. Миддендорфа описаны в его многотомном труде:
- а) «Путешествие на Русский Дальний Восток»
- б) «Путешествие по Юго-Восточной Сибири»
- в) «Путешествие на Север и Восток Сибири»
- г) «Путешествие по Сибири и Дальнему Востоку»
17. Р.К. Маак в многографическом труде «Пушествие на Амур, совершенное в 1855 году» описывает экспедиции:
- а) Русского лингвистического общества
- б) Русского геолого-ботанического общества
- в) Русского географического общества
- г) Русского переселенческого общества

18. Причинами проведенного исследования Г.Е. Грум-Гржимайло, изложенного им в книге «Описание Амурской области» были:

- а) изучение материальной культуры, хозяйства, социальных отношений и вероисповедания эвенков-орочонов
- б) развитие торгово-промышленной деятельности Приамурья
- в) развитие пограничных отношений между Россией и Китаем
- г) интенсивное заселение Дальнего Востока корейцами

19. По переписи 1897 г. численность эвенков-орочонов в Амурской области составляла:

- а) 704 чел.
- б) 858 чел.
- в) 952 чел.
- г) 677 чел

20. Подробные сведения о местах расселения амурских эвенков в начале XX века, количестве их хозяйств, половозрастной структуре населения, жилых и хозяйственных построек, отраслях хозяйства и т.д. содержится в переписи северных окраин Дальневосточного края, которая проводилась:

- а) 1925-1926 гг.
- б) 1926-1927 гг.
- в) 1927-1928 гг.
- г) 1928-1929 гг.

21. В 30-е гг. большая работа по изучению быта и хозяйства эвенков была проведена экспедициями Наркомзема РСФСР в связи с:

- а) коллективизацией коренных народов Севера
- б) переселением коренных народов Севера
- в) экономическим развитием коренных народов Севера
- г) исчезновением большинства коренных народов Севера

22. В советский период заметный вклад в изучение быта и хозяйства эвенков Приамурья был внесен:

- а) И.А. Лопатиным и Г.М. Василевич
- б) Г.Е. Грум-Гржимайло и А.П. Окладниковым
- в) Л. Шренком и Н.М. Ядринцевым
- г) В.А. Туголуковым и Г.М. Василевич

23. Согласно А.И. Мазину эвенки Приамурья полагали, что вселенная состоит из:

- а) двух миров
- б) трех миров
- в) четырех миров
- г) пяти миров

24. Верхний мир располагался там, где:

- а) сияют звезды
- б) восходит солнце
- в) заходит солнце
- г) журчит вода

25. Нижний мир располагался там, где:

- а) сияют звезды
- б) восходит солнце
- в) заходит солнце
- г) журчит вода

26. Считалось, что в Верхний и Нижний мир могут попасть:

- а) души живых людей во время камлания шамана
- б) только шаманы
- в) только души умерших людей
- г) души людей, зверей и птиц во время сна

27. Вход в Верхний мир был через:
- а) Денеб б) Альдэбаран в) Полярную звезду г) Сириус
28. Вход в Нижний мир был через:
- а) пещеры б) воду в) деревья г) огонь
29. Определенное представление о вселенной передает(ют):
- а) наскальные писаницы
б) шаманский костюм
в) ритуальный шаманский столбик
г) шаманский бубен
30. Древние представления эвенков о вселенной говорили о:
- а) спиральном строении мира б) горизонтальном строении мира
в) вертикальном строении мира г) круговом строении мира
31. В верхнем ярусе Верхнего мира располагались:
- а) солнце, луна, звезды и «чужие земли» б) солнце, луна, звезды и море
в) солнце, луна, звезды и ветер г) солнце, луна, звезды и горы
32. Солнце имело образ:
- а) оленя б) женщины в) мужчины г) ребенка
33. От солнца зависело:
- а) направление ветра б) погода в) время г) смена года
34. Луну эвенки представляют в образе:
- а) женщины б) мужчины в) воды г) зеркала
35. По верованиям эвенков огонь обладает сверхъестественной силой:
- а) изгонять злых духов б) лечить болезни
в) сохранять род г) давать потомство
36. Г.М. Василевич в 1947 г. записала бытовавшее у верхнеамурских эвенков предание, в котором повествуется о том, что хозяином зверей и растительности является:
- а) седовласый старик б) молодая и красивая девушка
в) самка лося г) самка пятнистого оленя
37. Эвенки Приамурья Средний мир – землю – представляют:
- а) круглой б) плоской в) треугольной г) узкой как река
38. Согласно бытовавшему у эвенков представлению, человек на протяжении жизни обладает:
- а) одной душой б) двумя душами в) тремя душами г) несколькими душами
39. Одним из наиболее почитаемых животных в верхнеамурских эвенков был:
- а) лось б) кабан в) медведь г) волк

ГЛАВА 2. ЛАБОРАТОРНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ

Экспериментальные методы играют при работе со звучащей речью ведущую роль. Эксперимент отличается от наблюдения тем, что исследователь не пассивно учитывает поведение объекта в различных условиях, а ставит объект в определенные условия для того, чтобы выяснить, какова связь между этими условиями и интересующим его явлением. Например, желая определить, представляют ли данные два звука аллофоны одной фонемы или же две отдельные фонемы, исследователю необходимо поставить их в такие фонетические условия, которые позволяют сделать заключение о том, имеет ли различие между ними смыслоразличительную функцию.

Важнейшее преимущество эксперимента состоит, как указывал Л. В. Щерба, в том, что только эксперимент позволяет получить «отрицательный» материал, т.е. сведения о том, что недопустимо в системе данного языка [Щерба 1974].

Исходя из правильного понимания эксперимента мы можем сказать, что он осуществляется в лаборатории экспериментально-фонетических исследований двумя методами: с помощью слуха и с помощью специальной аппаратуры.

Первый часто называют субъективным, второй – объективным. Объективные, или экспериментально-фонетические, методы позволяют наблюдать такие тонкости в произношении, которые совершенно недоступны на слух, и, что особенно важно, они дают возможность разлагать артикуляцию и акустическую картину звуков на отдельные элементы, тогда как на слух звуки воспринимаются как неразложимые целые.

2.1. Лабораторное оборудование, используемое в экспериментально-фонетических исследованиях

В современных экспериментально-фонетических исследованиях пользуются разнообразными по своему устройству и назначению приборами. В недавнем прошлом основным звукозаписывающим прибором являлся магнитофон. Магнитофонная запись была пригодна только для слухового анализа. Но как исходный материал она широко использовалась при самых разнообразных исследованиях. Магнитофон относился не к анализирующим, а к регистрирующим устройствам.

К анализирующим звуковой поток приборам относились шлейфные осциллографы различных типов. Для изучения артикуляторного аспекта,

а также некоторых акустических параметров (высоты основного тона, длительности, отчасти и интенсивности) в экспериментальной фонетике при ее зарождении пользовались кимографическим (пневматическим) методом. Кроме того, из анализирующей аппаратуры нужно прежде всего указать на существующие ранее спектрометры и спектрографы. Эти приборы служили для определения спектра сложного звука, каким является и звук речи. Автоматический анализ изменения частоты основного тона и интенсивности звуков во времени осуществляется прибором, который называют интонографом. Результаты анализа фиксируются на фотобумаге или на киноленте в виде ряда вертикальных линий, каждая из которых соответствует частоте отдельного периода, либо в виде кривой, которая представляет собой огибающую верхних точек этих линий.

Посредством описанных приборов и методов можно получить данные об акустических характеристиках анализируемого материала и (косвенным образом) о способе образования звуков. Для непосредственного ответа на вопрос о том, какой орган, в каком месте и каким способом артикулирует, служат соматические методы. Экспериментальная фонетика пользуется методом палатограмм, который заключается в следующем. Для испытуемого изготавливается из тонкой целлулоидной пластинки искусственное небо, плотно прилегающее к твердому небу. Посыпанное тальком искусственное небо вкладывают испытуемому в рот. Затем предлагают произнести соответствующий звук либо изолированно, либо в слоге или в слове. На вынутом после произнесения слова искусственном небе тальк в тех местах, где язык прикасался к небу, окажется слизанным. Этот рисунок переносят на проекцию искусственного неба или фотографируют, в результате чего получается палатограмма. Чтобы получить сведения о прикосновении языка не только к небу, но и к зубам, соответственно увеличивают размеры искусственного неба.

Для анализа положения кончика языка его прикосновение к задней стенке передних нижних зубов фиксируется на специальной пластинке, надеваемой на эти зубы. Тогда дополнительно к палатограмме можно получить и одонтограмму.

В последнее время все больше применяется метод прямого палатографирования при помощи фотографирующего устройства. При прямом палатографировании язык окрашивают водным раствором карболена. После произнесения испытуемым исследуемого звука в рот ему вставляется специальное зеркало; отражаемое в нем небо со следами от прикосновения к нему языка снимается фотоаппаратом.

Метод палатограмм может быть использован только для изучения артикуляции согласных, при произнесении которых участвует язык, и гласных высокого подъема; кроме того, на палатограмме фиксируется только место (т.е. пассивный орган) и отчасти способ артикуляции. Изучение губных артикуляций производится посредством фото– или кинофотографирования. Чтобы получить не только форму губного отверстия и расстояние между губами, но и степень их выдвинутости вперед, делают одновременно два снимка: спереди и сбоку. Для изучения активности того или иного произносительного органа пользуются методом электромиографии, который позволяет измерять мышечную активность через биотоки.

В последнее время широкое применение получил рентгенографический метод. Затруднения в расшифровке рентгеновских снимков могут быть устранены, если пользоваться не обыкновенным рентгеновским аппаратом, а томографом. Томограф отличается тем, что он производит съемку не насквозь, а на заданной глубине. Кинорентгеновские снимки дают ясное представление о движениях языка, губ, нижней челюсти, а также о движении небной занавески и изменениях объема полости глотки. Несмотря на разнообразие средств объективных методов, не исключается необходимость пользования и субъективными методами. До недавнего времени фонетики почти совершенно не занимались изучением восприятия речи. Исключение составляло только то направление, которое было названо его основателями – Э. и К. Цвирнерами – фонетрией. Последняя обрабатывает методами вариационной статистики результаты опытов по восприятию того или иного фонетического явления. Изучение восприятия речи носителями данного языка имеет большое значение, т.к. фонемы, ударение, интонация – это звуковые явления, различаемые в данном языке, т.е. различаемые носителями этого языка. При этом имеется в виду не психофизическая способность человека распознавать те или иные звуковые различия, а восприятие носителей языка, воспитанное системой этого языка. Когда необходимо различить два звука речи, следующих один за другим, то люди с нормальным слухом замечают это различие. Можно, следовательно, сказать, что относительным фонетическим слухом обладают все. Но когда речь идет о восприятии как о распознавании, то имеется в виду абсолютный слух – идентификация соответствующего звука. Такой слух не является врожденной способностью человека, он воспитывается в нем через систему фонем его родного языка или же целенаправленной фонетической тренировкой.

Как понимание, так и восприятие речи являются процессами декодирования, осуществляемого благодаря владению системой языка. При изучении восприятия тех или иных звуковых явлений фонетика интересуется не способностью испытуемого различать или идентифицировать их. Для фонетики изучение восприятия – это один из методов проникновения в объективные отношения, существующие в системе данного языка. При всяком экспериментально-фонетическом исследовании возникает вопрос об объеме материала, о числе дикторов или аудиторов, необходимых и достаточных для того, чтобы результаты эксперимента были надежными и достоверными.

Все эти вопросы решаются при помощи статистических методов.

2.2. Подготовка эксперимента в условиях лаборатории

Для получения надежных результатов при сборе данных в лабораторных условиях необходима тщательная подготовка перед началом работы, на которую необходимо иной раз потратить больше времени, чем на работу в лаборатории. Предварительная работа над планируемыми лабораторными экспериментами должна включать изучение по возможности всех доступных методов получения языковых данных.

2.2.1. Отбор дикторов. До начала записи речи производится подбор дикторов, лингвистические параметры речи которых соответствуют требованиям планируемого научного исследования. Отбор дикторов необходимо осуществлять под руководством опытного лингвиста-экспериментатора, в качестве которого может выступить научный руководитель магистранта (аспиранта). В случае необходимости – проведение экспертной оценки качества речи дикторов необходимо обратиться к помощи квалифицированных специалистов-фонетистов, грамматистов, лексикологов. Кроме того, при отборе дикторов не ставится целью поиск идеальных дикторов, так как в соответствии с общепринятыми правилами [Н.Б. Богданова 2001, 90] дикторами должны быть рядовые носители литературной нормы языка, не имеющие явных дефектов произношения.

2.2.2. Запись материала

Предварительный этап. До начала проведения фонетических экспериментов магистрант с научным руководителем решает, какие данные планируется собрать в ходе лабораторных работ. В некоторых случаях требуется консультация у носителя того языка, который необходимо исследовать, т.к. может возникнуть ситуация, когда почти весь

подготовленный заранее материал эксперимента следует переработать, чтобы получить искомый результат.

Материалы могут представлять разные формы. Это могут быть списки изолированных слов, предложения, спонтанная монологическая или диалогическая речь. Если в задачи эксперимента входит запись только спонтанной монологической или диалогической речи, нет необходимости в составлении списка изолированных слов, хотя желательно чтобы было, по меньшей мере, несколько тем, которые требуется осветить. И, напротив, в случае необходимости получения определенных характеристик сегментных и/или супraseгментных единиц требуется тщательно подготовленный список слов. Данный список изолированных слов (предложений) обеспечит реализацию по возможности всех искомых фонетических свойств сегментов, встречающихся в сходных контекстах. В ином случае, не существует гарантии, что в спонтанном тексте вышеупомянутые условия будут соблюдены.

Запись речи носителей родного и/или иностранного языков на основе предварительно подготовленных экспериментальных материалов осуществляется в лабораторных условиях, на профессиональную аппаратуру, под слуховым контролем исследователя-экспериментатора.

Дикторам в условиях лаборатории предлагается ответить на ряд вопросов, касающихся повседневной жизни. Для этого составляются опросники, включающие вопросы о семье, родственниках, воспоминаниях о своем детстве, традиционном ведении хозяйства, оленеводстве (конеководстве), охоте, рыбалке, рукоделии, национальных праздниках, роли родного языка и т.д. Предварительного ознакомления с вопросами следует избегать, что исключает подготовку к ответам и обеспечивает получение спонтанной разговорной речи.

2.3. Метод слухового анализа звукового сигнала

В ходе слухового анализа речи начальным этапом обработки полученных звукозаписей является составление орфографической версии звучащих текстов и их транскрибирование с целью выявления модификаций гласных и согласных, интонационных особенностей высказываний, имеющих место в спонтанной речи. Транскрибирование и интонационная разметка текстов выполняются с учётом правил фонетической транскрипции с применением соответствующих диакритических знаков, представленных в таблице международного фонетического алфавита. Ниже приводится список транскрипционных знаков, использованных для транскрибирования спонтанных текстов на эвенкийском языке.

Диакритические знаки, используемые для обозначения особенностей аллофонного варьирования эвенкийских гласных

Знак	Значение	Пример
w	лабиализация	^w a
˜	назализация	ã
ˆ	поднятый	a ^ˆ
˘	опущенный	a _˘
+	продвинутый вперёд	a ₊
-	отодвинутый назад	a ⁻
◌̥	более открытый и менее огубленный	a _{◌̥}
:	долгий	a:
˙	полудолгий	a [˙]

2.4. Метод инструментального анализа звукового сигнала

Инструментальный анализ особенностей аллофонного варьирования гласных и согласных фонем на материале любого языка обычно осуществляется на ПЭВМ с использованием программы любой версии Sound Forge (Sonic Foundry), PRAAT, Wave Assistant, EDS, ELAN и другие.

Основной целью инструментального анализа, наряду с проверкой данных слухового анализа, является выяснение акустических коррелятов выявленных модификаций гласных и согласных, интонационных моделей, характерных для звуковой системы языка.

Если у экспериментатора имеются аудиоматериалы на пленочных кассетах, необходимо преобразовать исходные аналоговые сигналы в цифровые (16 бит, моно, частота дискретизации 44100 Hz).

Как правило, любая программа по обработке звукового сигнала содержит такие функции, ввод/вывод сигналов из/в файлов(ы) с 2-х байтовым (16 бит) кодированием отсчётов; спектральный анализ на основе быстрого алгоритма преобразования Фурье с использованием следующих оконных функций: прямоугольного окна, окон Хэннинга, Хэмминга, Блэкмана и Кайзера; сегментирование звуковой последовательности ручным способом; сохранение графических изображений в формате РСХ для их дальнейшего использования в документации.

При редактировании оцифрованных звуковых файлов при помощи программы по обработке звукового сигнала алгоритмы сжатия данных не используются во избежание искажения амплитудно-частотных характеристик речевого сигнала в низкочастотной области – области расположения формант гласных F1 и F2, которые имеют решающее значение для формирования акустической картины гласных и сонорных.

Материал для исследования звукового уровня языка должен содержать записи в произнесении как минимум трех носителей языка, владеющих литературной нормой. В отношении исследования звуковых систем исчезающих языков Приамурья необходимо соблюдать следующие требования: не следует обобщать данные от носителей разных говоров эвенкийского языка, поскольку каждый из них имеет свои уникальные особенности в силу дисперсного проживания носителей этих говоров. Те же требования следует соблюдать и при исследовании фонологической системы говоров орончонского языка.

Каждый оцифрованный текст от носителя эвенкийского или орончонского языка следует записать в отдельный файл. Кроме того, на отдельные файлы могут быть записаны спектрограммы слогов, слов и словосочетаний, содержащих примеры рассматриваемых особенностей реализации тех или иных гласных и представляющих иллюстрационный материал исследования.

Слоги, слова и словосочетания могут быть записаны в изолированном произнесении. Они также могут быть отсегментированы из спонтанных монологов ручным способом при помощи пакета программы по обработке звукового сигнала. Сегментация, как правило, проводится при визуальном и слуховом контроле согласно принципам и правилам, изложенным в ряде работ [Бондарко Л.В. 1998, Скрябин А.П. 1999]. Выбор границ между звуками при сегментации слогов, слов и словосочетаний производится по осциллограмме.

Обработка числовой, текстовой и графической информации, полученной с использованием пакета программ по обработке звукового сигнала, проводится при помощи текстовых приложений компьютерных программ.

2.5. Аудиторский анализ полученного материала

Перед проведением перцептивных экспериментов студентом и его научным руководителем проводится подготовка материала для аудиторского анализа: сегментация его на фрагменты разной длительности с помощью специальных компьютерных программ и создание аудиосерий. При проведении аудиторского анализа материала необходимо, чтобы испытуемые не были посвящены в задачи исследования [Вербицкая 1993, 30].

2.6. Разработка учебно-методических материалов по эвенкийскому языку на основе полевых и лабораторных записей звучащей речи

В условиях повсеместного исчезновения эвенкийского языка проблемы восприятия и распознавания устной эвенкийской речи на слух на уроках родного языка требуют пристального и настойчивого внимания. В настоящее время каждый учитель эвенкийского языка сталкивается с проблемой, когда учащиеся, хорошо говорящие и понимающие эвенкийскую речь учителя в аудитории, в условиях использования родного языка с родственниками (бабушками и дедушками, которые овладели языком в естественных условиях в семье с младенческого возраста) подвергаются критике со стороны своих старших членов семьи. Критика заключается в следующем: внуков в школе учат не тому эвенкийскому, на котором говорят бабушки. Разница состоит в использовании слов, не характерных для данного говора, произнесении эвенкийских слов при дорсальном русском укладе, изменении синтаксической структуры эвенкийского предложения. Здесь наблюдается обратная ситуация с овладением вторым, считающимся родным, языком, нежели в ситуации, когда школьник изучает иностранный язык. Вместо поощрения учащийся в семье часто подвергается осуждению. В результате возникает стеснение и нежелание говорить с родственниками вследствие плохого знания родного языка, плохого произношения. Данные факты не способствуют продвижению усилий педагогов в обучении разговорной эвенкийской речи.

Кроме того, олимпиады и конкурсы по эвенкийскому языку показывают, что даже лучшие ученики эвенкийских школ Приамурья, с блеском справляющиеся с тестовыми заданиями по эвенкийской грамматике, при построении устных диалогов терпят фиаско, испытывая затруднения с формулированием своих мыслей в устной форме. Коммуникативные неудачи вызываются чаще всего не недостаточным знанием лексики, а отсутствием навыков применять присущие спонтанной речи особенности. Для выработки навыка успешного восприятия эвенкийской речи на слух и коммуникации на родном языке изучающему эвенкийский язык требуется слушать и учиться понимать звучащие тексты различных типов (диалоги, полилоги и монологи), произносимые мужскими и женскими голосами.

Учитывая данные требования, полученная в лабораторных условиях звучащая речь носителей исчезающих языков Дальневосточного региона отлично подходит для обучения родному языку эвенков и ороحوнов в школах Приамурья.

Лабораторные материалы по звучащей эвенкийской и ороchonской речи предоставляют широкий спектр возможностей лингвометодической работы для формирования и дальнейшего развития навыков слухового восприятия речи, а также навыков порождения высказывания, адекватного для каждой конкретной ситуации. В аудиоархиве Лаборатории экспериментально-фонетических исследований кафедры иностранных языков Амурского государственного университета представлено определенное количество тем бытового общения, типичных для традиционных видов деятельности амурских эвенков (оленоводство, охота, рыболовство, выделка шкур, приготовление традиционных эвенкийских блюд и т.д.). Некоторая часть материала представляет собой эвенкийскую монологическую речь с вкраплениями русских слов (главным образом, частоупотребительных), что является обычным для современной речевой коммуникации на эвенкийском языке.

В предисловии к Словарю селемджинского говора эвенков Амурской области отмечается, что процесс интерференции языковых систем русского и эвенкийского языка настолько силен, что даже родная речь представителей старшего поколения «пересыпана огромным количеством русских слов» [Болдырев, 2014, с. 15]. Тем не менее, в Речевой корпусе эвенкийского языка (аннотированном) преобладают монологические тексты целиком на эвенкийском языке, логически завершенные, которые являются бесценным материалом для аудирования, пригодными для использования на всех этапах изучения языка. От элементарного уровня (например, ситуация знакомства с информацией об имени, фамилии, возрасте, образовании, месте жительства и т.д.) до уровня практически свободного владения языком (например, прослушивание песенных эпических сказаний) [Речевой корпус..., 2017].

Существует широкий спектр возможностей работы с аудиоматериалом. Самый простой из них – письменное изложение прослушанного текста, например, аудиозаписи, в которой информант рассказывает о своей жизни, излагает свою биографию. Звуковой материал может предъявляться учащимся неоднократно. После первого прослушивания предлагается задание записать всю усвоенную информацию о рассказчике. Данный методический прием называют изложением [Звуковой корпус как материал для анализа русской речи, 2014]. Такая методика написания изложений по прослушанному преследует две цели: помимо развития навыков аудирования, изложение хорошо развивает навыки порождения письменной речи. Затем данный аудиоматериал предъявляется учащимся еще несколько раз. При каждом предъявлении слушателям дается конкретное задание по уточнению информации, которую они не указали в предшествующих

записях, т.е. формулируется определенный вопрос, например, *Какого рассказчик эвенкийского рода? На какого зверя охотился рассказчик в детстве? Где он работает сейчас?* Как рекомендуют методисты, вопросы на уточнение информации предъявляются до тех пор, пока данный монолог не будет воспринят практически полностью, во всех деталях и подробностях. Подобный вид работы характеризуется как направленное аудирование [Звуковой корпус как материал для анализа русской речи, 2014].

Кроме написания изложения по прослушанному аудиотексту, существуют и другие методические приемы в практике работы с записями эвенкийской спонтанной речи в аудитории невладеющих родным языком – это заучивание монологов и диалогов наизусть, восстановление пропущенных реплик диалога, формулирование вопросов по прослушанному контексту, пересказ услышанного, ролевые диалоги и игры и т.п. Большая часть вышеперечисленных методических приемов помогает учителю создать искусственные условия применения языка при отсутствии языковой среды. Здесь необходимо отметить важность пока еще существующих контактов в некоторых эвенкийских поселениях с бабушками и дедушками, говорящими на родном языке. Однако не редкость ситуации, когда этнические эвенки определенного поселения утратили свой национальный язык. В таких ситуациях остро чувствуется важность сохранения эвенкийского языка для будущих поколений. Если проводить параллель с изучением иностранного языка, то у учащегося существует возможность поездки в англоязычную или любую другую страну для погружения в языковую среду. В случае с эвенкийским языком, его повсеместной утратой, такой возможности может скоро не стать.

Как известно, создание более или менее искусственных условий при обучении языку, отличных от естественных ситуаций восприятия и порождения устной речи, формирует у обучаемых языковой барьер – психологический дискомфорт, вызванный страхом показаться некомпетентным в глазах собеседника [Фирсова, 2013]. Доказано, что способность общаться на неродном языке не зависит от того, насколько хорошо человек им владеет. Учителя иностранных языков и исчезающих малочисленных языков часто сталкиваются с проблемой языкового барьера, как в учебной аудитории, так и в ситуации естественной коммуникации. Как видится, использование на занятиях по эвенкийскому языку аудиоматериалов из фондов РКЭЯ может помочь в решении этой задачи.

Ниже приводится примерная схема работы со спонтанным диалогом. Например, учащимся представляется для прослушивания диалог «Встреча эвенков на национальном празднике «Бакалдын». – *Си окин-мал бичэс*

Нюгдеду? (Ты был когда-нибудь в Усть-Нюкже?) – *Бичам.* (Да, был.) – *Нонон окин бичэс Нюгдеду?* (Когда ты в первый раз был в Усть-Нюкже?) – *Дюр анңанил* (Два года назад.) – *Окин?* (Когда?) – *Нэлки, дюр анңанил* (Весной, два года назад.) – *Нюгдеду ая синду?* *Ая, эру-һу бикйт?* (Усть-Нюкжа тебе нравится? Хороший или плохой поселок?) – *Ая бикйт, ая буга.* (Хороший поселок, красивое место).

Перед первым прослушиванием материала необходимо дать список ключевых слов, с опорой на которые учащиеся смогут прогнозировать содержание диалога: *Нюгдя* (Усть-Нюкжа), *окин* (сколько), *нонон* (раньше, сперва), *анңанил* (год), *бикйт* (поселок). Также формулируется общий вопрос. Например, *Где и в какой ситуации может происходить этот разговор?* Перед повторным прослушиванием формулируется следующий вопрос. Например, *Знают ли собеседники друг друга?* При третьем прослушивании уточняется точная информация о первом приезде собеседника в эвенкийский поселок. Перед четвертым прослушиванием задается вопрос о личном впечатлении и мнении собеседника о поселке. В заключение можно спросить учащихся об их мнении. Например, *Вернется ли собеседник в данный эвенкийский поселок? Почему Вы так думаете?*

Кроме того, для тренировки восприятия эвенкийской речи на слух, необходимо перед прослушиванием дать фонетические упражнения, содержащие в себе явления спонтанной связной речи. Например, фонетические упражнения на основе эвенкийской сказки «Чалбан».

Тренировка произнесения импозитивных согласных:

а) на стыке двух взрывных, например, тадукк тырганил, кукты, силукта, Гугда, ичэтчерен, тэгэтченэвэ, гургактан, тэпкэрэн, тадукк турэрэн, тэпкэденны, каравуттчаран, дептэ, илыттчаран, упкат, нуңардуктын, долчатта

б) в позиции конца слова перед паузой, например, амаргугт, сэп, дюлгак, йринэк, унатт, упкатт

Тренировка произнесения озвонченного фарингального:

ахин, ахия, ахияви, эхин, бихим, ухава, сэхэргэча, ихэвдиңан, ахиндиңав, ихэвча.

Таким образом, лабораторные материалы аудиоархива по эвенкийскому и ороchonскому языкам могут стать хорошим подспорьем в работе учителя эвенкийского языка, в первую очередь по развитию у учащихся навыков аудирования естественной звучащей эвенкийской речи.

Вопросы по материалам Главы 2.

1. Назовите лабораторное оборудование, используемое в экспериментально-фонетических исследованиях.

2. Что в себя включает подготовка к эксперименту в лабораторных условиях?
3. Как необходимо производить отбор дикторов для экспериментальных исследований?
4. Перечислите методы анализа звучащей речи. Охарактеризуйте их.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Язык – это сердце культуры, он определяет самоидентичность этноса. Однако, как справедливо отмечал П. Лайдефогед, ничто так не эфемерно, как звуки языка. Звуковая сторона языка сохраняется до тех пор, пока на данном языке говорят. А когда на языке говорит только старшее поколение, а молодые принадлежат к другому миру, звучание данного языка уйдёт с его последними носителями [Ladefoged 2003]. Единственное, что может сохранить звучание исчезающего языка, это звуковые архивы, а письменную форму языка – его документирование и кодифицирование, т. е. представление форм языка в словарях, справочниках, учебниках и учебных пособиях и т.д.

Процесс, при котором население переходит от использования одного языка на другой в социолингвистике принято называть языковым сдвигом. Как таковое признание этого факта зависит от того, имеется ли возможность зафиксировать в языке носителей языка одновременное использование старого и нового языков. Следовательно, термин «языковой сдвиг» не означает то изменение языка, которое можно рассматривать как его эволюцию, переход от его старых к более новым формам. Языковой сдвиг представляет собой социальное явление, при котором один язык заменяется на другой язык в том или ином (ныне существующем) сообществе. Это связано с происходящими изменениями в составе и целевых установках сообщества, которое переходит от употребления старого языка на новый. По определению, это не структурные изменения, вызванные динамикой старого языка как системы. Новый язык принимается в результате контакта с другим языковым сообществом. Следовательно, этот адаптируемый язык можно идентифицировать как новый вариант того заимствуемого языка, даже если этот новый язык в устах коренного населения приобретает некоторые новые, возможно беспрецедентные для себя свойства.

Кроме того, языковой сдвиг приводит к распространению нового адаптируемого языка, который может привести к угрозе или потере старого языка, к смене языковых привычек у некоторой части, а может и у всего коренного населения. В результате распространения среди населения языковых фактов нового языка возникает угроза прежнему языку, что

свидетельствует о языковом сдвиге. Языковой сдвиг может быть объектом сознательной политики; но это также может быть явление, которое не было запланировано, и которое невозможно объяснить с позиций здравого смысла. Поэтому, проблема «языкового сдвига» часто становится центром внимания в языковой политике (особенно в вопросах планирования). Происходит это стремительно, что требует новых теоретических подходов к решению данных проблем.

Таким образом, языковой сдвиг – это явление динамически происходящих в языковом сообществе изменений. Нет никакой общей теории причинной обусловленности «языкового сдвига», которая всеми и повсеместно принята. Остлер (2011) определяет языковой сдвиг в общих рамках изменений того языка, который используется населением. Вендель и Генрих (2012) дают схему типов языкового сдвига, сопровождая ее полезной для читателя библиографией работ по данной тематике. Томасон и Кауфман, (1988) рассматривают среди других явлений языковых контактов степень воздействия на систему того языка, который является конечным результатом языкового сдвига. Макки (2001) начинает поиск универсалий, характерных для языка, находящегося под угрозой исчезновения, и определяющих скорость языкового сдвига. Баррена и др. (2007) обсуждают возможные маркеры, которые могут указать на приближение языкового сдвига. Бонфил Баталла (1996) обрисовывает в общих чертах теорию контроля за культурным наследием, теорию, которая, возможно, объяснит явление языкового сдвига. Муфвене (2008) рассматривает языковой сдвиг (наряду с языковой конкуренцией и глобализацией) в контексте языковой экологии.

Понятие "возрождение языка" сравнительно недавно попало в область изучения лингвистики с целью предотвращения и реверсирования исчезновения языков. Вымирание языков мира резко возросло за последние сто лет и происходит сейчас с ошеломляющей скоростью. По оценкам ученых от шести до семи тысяч языков (50~90 процентов всех языков мира) больше не будут использоваться к концу этого столетия. Лингвисты сталкиваются с все большим и большим количеством людей и общин, которые борются за выживание родных языков.

В ответ на глобальный кризис современная лингвистика подходит к возрождению языков как объекту исследования с целью предпринять определенные шаги по их спасению. Данные меры включают в себя: а) оценку состояния жизнеспособности отдельных языков, б) выяснение причин упадка языка и его вымирания, с) участие в общественной и политической пропаганде в защиту исчезающего языка, г)

документирование языков, и, самое главное, е) работу непосредственно с членами общин, чьи языки находятся под угрозой, поддержка их усилий по сохранению или возрождению родных языков.

Так как тема возрождения исчезающего языка является широко обсуждаемой, ее теоретические основы, а также способы их практического применения все еще разрабатываются. Многие публикации в лингвистике посвящены фундаментальной задаче увеличения базы знаний, призыву к активизации всевозможных проектов на конкретных языках, часто в конкретных сообществах [Grenoble, Lenore A., Lindsay J. Whaley 2003]. Усилия по ревитализации языка принимают различные формы. Наиболее известны, пожалуй, практики «языковых гнезд», впервые апробированные в Новой Зеландии и на Гавайских островах [Охватить обездоленных 2010, 232], различные формы двуязычного образования (в Европе и в других местах), а также политические движения, такие как современное возрождение иврита или баскского языка, языковое законодательство провинции Квебек в Канаде. Эти примеры показывают, что возрождение языка является не только прикладной областью, но также междисциплинарной.

Предпринимаемое сообществами изучение исчезающего языка – это только полдела. Знание социолингвистики, обучение исчезающему родному и доминирующему языкам, подготовка учителей исчезающего родного языка, получение общего образования в целом, а также развитие общин также играют важную роль. Теоретическое обоснование феномена «языка, находящегося под угрозой исчезновения», которое имеет основополагающее значение для активизации процесса ревитализации, носит междисциплинарный характер. Угроза исчезновения языков зачастую идет рука об руку с угрозой исчезновения общин, культур малочисленных коренных народов, их природной среды. Теоретические положения о феномене «ревитализация языка» во многом опираются на данные социолингвистики, антропологии, истории, социологии, образования и экологии.

Литература

- Алпатов В. М. История лингвистических учений. М., 1998. 368 с.
- Аралова Н. Б., Сумбатова Н. Р. Негидальский язык / Язык и общество. Энциклопедия, М. : Азбуковник, 2016. с. 307-308
- Афанасьева Е. Ф. Фонология и фонетика эвенкийского языка. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос.ун-та, 2010. 116 с.
- Афанасьева Е. Ф. Эвенки и эвенкийский язык в Бурятии и Китае / Проблемы изучения и сохранения языков и культур народов России: Материалы секции XL Международной филологической конференции, 14-19 марта 2011. Спб. : СПбГУ, Филол. ф-т, отв. ред. Л. Д. Раднаева. Спб., 2011. С. 3–16.
- Бай Лань. На высоком Хингане – Быт и нравы орохонов. / Народное изд-во Внутренней Монголии КНР. Хух-Хото. 2003. 230 с. 白兰, 高高的兴安岭 – 鄂伦春族风情/呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 2013年, 230页
- Бернштам А. Н. Заметки по этногенезу народов Северной Азии // Советская этнография. М.: Изд-во АН СССР, 1947. Вып. 2. С. 60–66.
- Богородицкий В. А. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками . Изд. 2. Казань, 1953. 164 с.
- Болдырев Б. В., Быкова Г. В., Соловьева Л. А. Словарь селемджинского говора эвенков Амурской области. Ч. I. Благовещенск: изд-во БГПУ, 2013. 464 с.
- Болотин Д. П., Забияко А. П., Пан Т. А., Аниховский С. Э. «Маньчжурский клин»: история, народы, религии. Благовещенск, 2005.
- Булатова Н. Я. Фонетические соответствия в языке эвенков России и КНР (тезисы доклада) // Proc. of the 11th Seoul Inter. Altaistic Conference “Synchronic and diachronic studies on Altaic languages”. The Altaic Society of Korea. Institute of Altaic Studies, SNU, Korea, 2013. P. 201–213.
- Булатова Н. Я. О полевых материалах языка орохонов КНР (тезисы доклада) // Proc. of the 12th Seoul Inter. Altaistic Conference “Synchronic and diachronic studies on Altaic languages”. The Altaic Society of Korea. Institute of Altaic Studies, SNU, Korea, 2015. P. 201–213.
- Булатова Н. Я. Предварительные итоги экспедиций к тунгусским народам северо-востока Китая // Социальные взаимодействия, языки и ландшафты в Сибири и Китае (эвенки, эвены, орохоны и другие группы) : сб. тр. Третьей международной междисциплинарной Тунгусской конференции / глав. ред. С. В. Андросова. Благовещенск : ООО «ИПК «Одеон», 2019 а. С. 48–60.
- Булатова Н. Я. О языке эвенков-якутэ Китая // Языки коренных народов как фактор устойчивого развития Арктики : сб. мат. Международной научно-практической конференции. Якутск : ИГиИПМНС СО РАН, 2019 б. С. 35–39.

- Булатова Н. Я., Морозова О. Н. К проблеме классификации тунгусских идиомов северо-востока Китая // Вторая конференция по уральским, алтайским и палеоазиатским языкам : тезисы докладов междунар. науч. конф. СПб : Ин-т лингв. исследований РАН. 2020. С. 18–20.
- Бурыкин, А. А. Коллекции народов Севера в фонограммархиве Пушкинского Дома / А. А. Бурыкин, А. Х. Гирфанова, А. Ю. Кастров, Ю. И. Марченко, Н. Д. Светозарова, В. П. Шифф. СПб. : изд-во СПбГУ, 2005. 159 с.
- Бурыкин, А. А. Интернет-ресурсы по теме «Языки малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока России». Обзор имеющегося материала и пользовательские запросы // Языковое разнообразие в киберпространстве: российский и зарубежный опыт. М., 2008. С. 111–129.
- Бурыкин, А. А. 63. Язык малочисленного народа в его письменной форме (на материале эвенского языка). СПб. : Петербургское Востоковедение, 2004. 373 с.
- Василевич Г. М. Эвенки (к проблеме этногенеза тунгусов и этнических процессов у эвенков / Г. М. Василевич. Доклад по опубл. раб., представл. на соиск. уч. степени д-ра истор. наук. Л., «Гипронинеметаллоруд», 1968. 67 с.
- Василевич Г.М., Левин М.Г. Типы оленеводства и их происхождение // Советская этнография. М.–Л., 1951.
- Василевич Г.М., Левин М.Г. Олений транспорт // Историко-этнографический атлас Сибири. Изд-во Академии наук СССР. М.–Л., 1961. С. 11–54.
- Долгов О. Б. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. // М. : Изд-во Академии наук СССР, 1960.
- Дополнения к актам историческим, собранным и изданным археографической комиссией. СПб., 1848. Т. III.
- Всероссийская перепись населения 2002 года. Национальный состав и владение языками, гражданство. www.perepis2002.ru. Дата обращения: 28.03.2024.
- Забияко А. П., Аниховский С. Э., Воронкова Е. А., Забияко А. А., Кобызов Р. А. Эвенки Приамурья: оленная тропа истории и культуры / Под ред. А. П. Забияко. Благовещенск, 2012. 384 с.
- Захаров И И. Полный маньчжурско-русский словарь. СПб., 1875.
- Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Ч. 2. Теоретические и практические аспекты анализа / Отв. ред. Н. В. Богданова-Бегларян. СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2014. 396 с.
- История и культура эвенов: историко-этнографические очерки / Туголуков В. А., Тураев В. А., Слеваковский А. Б., Кочешков Н. В. Спб. : Наука. 1997. 193 с.
- Кормушин И. В. Удыхэйский язык. М., 1998.

- Ларькин В. Г. Удэгейцы. Историко-этнографический очерк с середины XIX в. до наших дней: Автореф..... канд.истор.наук. Владивосток, 1959.
- Лачимова Л. Я., Гусева Т. И., Бегаева Е. В., Янсюкевич А. А. Современный русский язык. Практическое пособие / Экзамен; Москва. 2005.
- Калинина Е. Ю., Оскольская С. А. Нанайский язык / Язык и общество. Энциклопедия. М. : Азбуковник, 2016. С. 293-296.
- Кириллов А. Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей с включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран. Благовещенск, 1894. С. 303–304.
- Красная Книга языков народов России. М., 1994.
- Ли Хуавэй. Исследование развития культурного наследия народности хэджэ (нанайцы) в контексте инициативы «один пояс, один путь». // Перспективы науки. 2024. № 1 (172). С. 291–293.
- Маак Р. Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела ИРГО в 1855 г. СПб., 1859.
- Мазин А. И. Быт и хозяйство эвенков-орочононов (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1992.
- Малиновский Б. К. Б. Избранное: Аргонавты западной части Тихого океана. М.: Росспэн, 2004. 584 с. 162.
- М а л ь ч у к о в А. Л. С и н т а к с и с э в е н с к о г о
я з ы к а : с т р у к т у р н ы е , с е м а н т и ч е с к и е ,
к о м м у н и к а т и в н ы е а с п е к т ы / С П б . : Н а у к а ,
2008. 425 с .
- Материалы по ороchonскому языку (сборник). Отдел по делам национальностей и религий Правительства г. Хэйхэ. 2014. с. 111. 鄂伦春语材料/黑河市: 黑河市民族宗教事务局, 2014年, 111页.
- Матусевич М. И. Очерк системы фонем ербогоченского говора эвенкийского языка на основе экспериментальных данных // Ученые записки ЛГУ. Сер. филол. наук. 1960. Вып. 40. № 237. С. 132–169.
- Миссонова Л. И. Оленеводство и идентичность уйльта Сахалина (советский и постсоветский периоды) // Acta Slavica Iaponica. 2009. Т. 27. С. 177–199.
- Морозова О. Н. Об одном экспедиционном исследовании селемджинского говора эвенкийского языка // Актуальные проблемы фонетики и методики преподавания иностранных языков: материалы XI регионального научно-исследовательского семинара, посвящ. памяти проф. Л. В. Бондарко. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2014. С. 97–105.
- Морозова, О.Н., Процукович, Е.А. Аллофонное варьирование заднерядных огубленных гласных (на материале русской речи селемджинских эвенков) //

- Вестн. Амур. гос. ун-та. Сер. «Гуманитарные науки». 2013. Вып. 60. С.136–140.
- Народы Сибири / под ред. М. Г. Левина, Л. П. Потапова. М.; Л., 1956. URL: <https://elible.rgo.ru/handle/123456789/217770>
- Нолл Р., Ши Кунь Последний шаман северо-восточного Китая / Религиоведение. Благовещенск: изд-во АмГУ. 2009. № 2. С.19–36.
- Озолиня Л. В. Орокский язык // Языки народов России. Красная книга / Гл. ред. В. П. Нерознак. М.: Academia, 2002. С. 143–148.
- Окладников А. П. Открытие Сибири. М.: Молодая гвардия, 1979.
- Орлов. Амурские орононы // Вестник Императорского русского географического общества. СПб., 1857. Книга IV, Часть 21. № 6. С. 196–197.
- Орочонские народные песни (под ред. Хун Лэй). Культурный центр Орочонского хошуна, Алихэ. 2015. с. 227.鄂伦春民歌（主编：宏雷）阿里河市：鄂伦春自治旗文化馆，2015年，227页.
- Пан Т. А. Маньчжурские записи по шаманизму сибэ из архива Н. Н. Кроткова / Страны и народы Востока. 2014. № 35. С. 275–290.
- Патканов С. К. Опыт географии и статистики тунгусских племён Сибири на основании данных переписи населения 1897 г. и других источников. СПб., 1906. Ч. 1.
- Перехвальская Е. В. Удэгейский язык // Язык и общество. Энциклопедия, М. : Азбуковник, 2016. С. 506-513.
- Пикунова З. Н. Картинный словарь эвенкийского языка: Пособие для учащихся нач. кл. / СПб. : «Просвещение», 1999. 191 с.
- Разрозненные заметки об орононах. Статья об охоте у оронон. Рукопись неизв. автора / Государственный архив Иркутской области. Восточно-Сибирский отдел РГО. Ф.293, о.1. ед. хр. 678.
- Реформатский А. А. Введение в языковедение: Учебник для вузов/ Под ред. В. А. Виноградова. 5-е изд., испр. М.: Аспект Пресс, 2004. 536 с.
- Речевой корпус эвенкийского языка (аннотированный) [Электронный ресурс]. URL : <http://www.linguacorpus.amursu.ru> (дата обращения 12.07.2021).
- Сведения об оленных тунгусах (орочонах), ведущих кочевую жизнь в верховьях реки Амур, в Амурской области // Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. Иркутск, 1883. Т. IV. Вып. I. С. 79–105.
- Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ. под ред. и с предисл. А. Е. Кибрика. Изд. 2-е. М.: Прогресс, 2002. 656 с.
- Серкина Б. Е. Культура и особенности мамалочисленного народов Китая хэчжэ (赫哲族) / Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки. Сб.

статей по мат. XIV студенческой международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2022. С. 11-13.

Спасский. Сведения русских о реке Амур в XVII столетии // Вестник Императорского русского географического общества. СПб., 1853. Ч. VII. С. 40–41.

Туголуков В. А. Этнические корни тунгусов // Этногенез народов Севера. М., 1980. С.156-157.

Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое к зарубежной лингвистике. М., 1960. Вып. 1.

Фирсова И. В. Языковой барьер при обучении иностранному языку // Гуманит. науки. Вестник Финансового ун-та. 2013. Вып. 1 (9). С. 89–92.

Фрумкина Р. М. Экспериментальные методы // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. Гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. с. 590–591.

Хань Юфэн, Мэн Шусянь. Сопоставительная хрестоматия ороchonского и китайского языков. Центральное издательство Института национальных меньшинств. Пекин. 1993. с. 385.韩有峰 (卡基尔), 孟淑贤, 鄂伦春语汉语对照读本/北京. 中央民族学院出版社 出版. 1993年. 385页.

Хань Юфэн, Мэн Шусянь. Краткая хрестоматия ороchonского языка. Издательство образования провинции Хэйлуонцзян, Харбин. 2013. с. 185. 韩有峰 (卡基尔),

孟淑贤, 简明鄂伦春语读本/哈尔滨市: 黑龙江教育出版社, 2013年, 185页.

Хань Юфэн, Мэн Шусянь. Исследование диалектов ороchonского языка. Издательский отдел Национального музея этнологии, Осака. 2014. с. 113. 韩有峰 (卡基尔),

孟淑贤, 中国鄂伦春语方言研究/大阪市: 国立民族学博物館の人間文化研究機構, 2014年, 113页.

Хэчжэцзу. Народ хэчжэ. Исследование уезда Цзецзинькоу и г. Тунцзян провинции Хэйлуонцзян. Главные редакторы Хуан Цзэ и Цзиньмин Лю. Куньмин: Юньнань дасюэ чубаньшэ, 2004

Ху Цзэнъи. Краткое описание ороchonского языка. Народное издательство, Пекин. 1986. с.

209.胡增益, 鄂伦春语简志/北京: 民族出版社, 1986年, 209页.

Чжан Цзяньвэнь. Влияние китайской культуры на формирование языка и письменности нанайцев на Дальнем Востоке // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2 (81). С. 280–283.

Чэнь Чуй. Культ животных у народов Северо-Восточного Китая // Пекин. 2015. 193 с. 陈翠. 中国东北民族的动物崇拜//北京. 2015. 页. 193.

Чэнь Ци, Хэчжэ-нанай: трансграничный этнокультурный диалог Китая и России // Современные проблемы и технологии в сфере туризма, сервиса и предпринимательства: российский и зарубежный опыт. Сб. мат. Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Хабаровск, 2023. С. 223–225.

Шимкевич П. П. Современное состояние инородцев Амурской области и бассейна Амгуни // Труды Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Хабаровск, 1895. Т. 1. Вып. 1. С 13.

Шнейдер Е. Р. Краткий удэско-русский словарь. М.; Л., 1936.

Шренк Л. Об инородцах Амурского края. Т. 1. СПб., 1883.

Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность Л., 1974. С. 24–39.

Щерба Л. В. Русские гласные в качественном и количественном отношении. Л. : Наука, 1983. 160 с.

Эвенкийский язык. Ороchonский язык // Языки Китая / Под ред. Су Хункая. Китай: Шаньу Иньшугуань, 2007. С. 2017–2060.

Ян Хань. Скачкообразное социально-экономическое развитие народа хэчжэ с начала эпохи реформ и открытости. Хэйлуонцзян миньцзу цункань. 2010; № 2: 78–83.

Ян Юеюе. Инициатива «один пояс, один путь» как возможность построения среднезажиточного общества народа хэчжэ / Reports Scientific Society. 2023. № 2 (34). С. 19–23.

Voersma P. Praat, a System for Doing Phonetics by Computer. Glot International 10. 2001. P. 341–345.

Kane D. Language Death and Language Revivalism the Case of Manchu. Central Asiatic Journal. 1997. 41 (2). Harrassowitz Verlag: 231-49.

Ethnologue. Languages of the world [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.ethnologue.com/> Дата обращения: 24.03.24

Gordon M. Collecting Phonetic Data on Endangered Languages // Proceedings of the 15th International Congress of Phonetic Sciences. Barcelona. 3-9 August, 2003. P. 207–210.

Grenoble, Lenore A., and Lindsay J. Whaley. Saving languages: An introduction to language revitalization / Cambridge, UK: Cambridge Univ. Press. 2006.

Ladefoged, P. Phonetic Fieldwork / Proceedings of the 15th International Congress of Phonetic Sciences. Barcelona. 3-9 August, 2003. P. 203–206.

Language Vitality and Endangement / UNESCO Ad Hoc Expert Group on Endangered Languages. Document adopted by the International Expert Meeting on UNESCO Programme Safeguarding of Endangered Languages. Paris, 10–12 March 2003. 27 p.

Morozova O. Length and Duration of Evenki Vowels // Proceedings of the 1st International Conference «Phonetics without Borders». Blagoveshchensk. 13-15 June, 2011. P. 70–73.

Junhunen J. Manchuria. An ethnic history / Helsinki: The Finno-Ugrian Society. 1996.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Программа эксперимента по выявлению интонационных моделей эвенкийского языка

1. Эр дю. – Это дом.
  - 1.1. Эр сэксэ. – Это кровь.
  - 1.2. Эр неройкан. – Это ребенок.
2. Эр дю? – Это дом?
  - 2.1. Эр сэксэ? – Это кровь?
  - 2.2. Эр неройкан? – Это ребенок?
3. Эр дю, палатка гу? – Это дом или палатка?
  - 3.1. Эр сэксэ, му гу? – Это кровь или вода?
  - 3.2. Эр неройкан, э́хэ́ гу? – Это ребенок или старик?
4. Он гундэрэс дю? – Как Вы произносите «дом»?
  - 4.1. Он гундэрэс сэксэ? – Как Вы произносите «кровь»?
  - 4.2. Он гундэрэс неройкан? – Как Вы произносите «ребенок»?
5. «Дю» - эр туран. – Дом – это слово.
  - 5.1. «Сэксэ» - эр туран. – Кровь – это слово.
  - 5.2. «Неройкан» - эр туран. – Ребенок – это слово.
6. Гукэл «дю». – Скажи «дом».
  - 6.1. Гукэл «сэксэ». – Скажи «кровь».
  - 6.2. Гукэл «неройкан». – Скажи «ребенок».
7. Гукэл «дю» дюра. – Скажи «дом» ещё раз.
  - 7.1. Гукэл «сэксэ» дюра. – Скажи «кровь» ещё раз.
  - 7.2. Гукэл «неройкан» дюра. – Скажи «ребенок» ещё раз.
8. Эр дю! – Вот так дом!
  - 8.1. Эр сэксэ! – Вот так кровь!
  - 8.2. Эр неройкан! – Вот так ребенок!
9. Долдэми туранма «дю», тапкаликал! – Когда услышишь слово «дом», хлопни в ладоши!
  - 9.1. Долдэми туранма «сэксэ», тапкаликал! – Когда услышишь слово «кровь», хлопни в ладоши!
  - 9.2. Долдэми туранма «неройкан», тапкаликал! – Когда услышишь слово «ребенок», хлопни в ладоши!

Образцы связной орончонской диалогической речи (примеры на орончонской языке даны в фонетической транскрипции)

[韩有峰 (卡基尔), 孟淑贤 1993: 302-303]

1. dzuutu рэјјэ рixinNe? В комнате кто-нибудь есть?
2. dzuula jixəl! Проходи в комнату!
3. ɛii Nanaxinma itʃ'ək'əl. Посмотри на собаку.
4. Nanaxin рэјэ əxin k'ixt'a. Собака не кусается.
5. ɛii аркагаа? У Вас всё хорошо?
6. аркагаа! Хорошо!
7. тэхэəl! Присаживайтесь!
8. tamkaja umk'al! Пожалуйста, курите.
9. ajman! Спасибо!
10. pii tamkaja uunmi əxim ət'əгэ. Я не курю.
11. ɛii pelkaja dzərtʃ'əјје? Ты поел?
12. dzərtʃ'əw. Поел.
13. tʃ'aji umk'al! Пожалуйста, пейте чай.
14. ajman. Хорошо.
15. ɛii nii рixini? Ты кто?
16. pii махajir k'alatʃ'i рixim. Моя фамилия – Мэн.
17. ɛii iləəх əmətʃ'əј? Откуда вы приехали?
18. pii k'umaartu əmətʃ'iw. Я приехал из Кумара.
19. ɛii k'umaartʃ'ən рэјэ рixini? Вы житель Кумара?
20. mət'əг. Да.
21. ɛii rajt'atʃ'i əmətʃ'əј? Вы приехали по делу?
22. pii ʃunuwə itʃ'ənətʃ'əw. Я приехал, чтобы повидать вас.
23. ixunə itʃ'ənətʃ'əј? Посмотреть что-то?
24. paltirəхunma itʃ'ənətʃ'iwtʃə. Приехал посмотреть на вашу жизнь.
25. atii рэјэ əmətnʃ'əхun? Сколько человек приехало?
26. ilaan рэјэ əmətnʃ'əwun. Нас приехало трое.
27. t'arii dzuur iləə Nənətʃ'əl? А куда пошли другие два?
28. uŋt'u dzuula itʃ'ənəətʃ'əl. Они пошли посмотреть на другие семьи.
29. ɛii jeema kalatʃ'i рixini? Какая у Вас фамилия?
30. pii kəwəјir k'alatʃ'i рixim. Моя фамилия – Гэ.
31. jeema kərpitʃ'i? А как Вас зовут?
32. pii ɛiilin kərpitʃ'i рixim. Меня зовут Силинь.
33. əəxi пахутʃ'i? Сколько Вам лет?
34. kut'iin ŋuNutʃ'i əə tʃ'iw. Тридцать шесть лет.

35. ərii puwaNje pəjə pixini? Вы местный житель?
36. pii piraltʃ'enNi pəjəm pixin. Я из Бираров.
37. eiiNi dzuutuʃ atii pəjə pixin? Сколько в Вашей семье человек?
38. ŋuNun pəjə. Шесть человек.
39. niiktə pixin? Кто есть в вашей семье?
40. aminiw, aniniw, aeiw. Мои отец, мать, жена.
41. ŋaan dzuur k'əxatʃ'i. Ещё есть двое детей.
42. unatsi, urk'əxən? Дочери или сыновья?
43. əmun unatʃi, əmun urk'əxən. Одна девочка, один мальчик.
44. atiitʃ'i ətʃ'al? Сколько им лет?
45. unaatʃiw tʃanilatʃ'i. Дочке 13 лет.
46. urk'əxəniw tʃaan partʃ'i. Сыну 10 лет.
47. pit'əjə t'urəltʃ'əŋji? Оба ходят в школу?
48. oori t' urərtʃ'əl. Оба ходят в школу.
49. ʃaktixəli ajimaxəlii? Как здоровье стариков?
50. oori ajimal. У обоих очень хорошее.
51. eii atii axuunar? Сколько вас сыновей в семье?
52. puu ilaan axuunar. Три.
53. eii atiin? Вы какой по старшинству?
54. pii tulkun pixin. Я средний сын.
55. einNi axiniʃ pəxuniʃ ixuna əŋan. Чем занимаются твои старший и младший братья?
56. minNi axiniw kampul kaŋlaran, Мой старший брат – кадровый работник,
57. pəxuniw əktə pit'əjə t' urəgən. а младший учится в университете.
58. əxin unaatʃi pəxuniʃ pixin? У тебя есть сёстры?
59. əmun əxiniw pixin, Есть старшая сестра.
60. ʃəp' uu əŋan. Она учитель.
61. eii ixuna əni? Чем ты занимаешься?
62. pii pəjuʃt'ə pəjə pixin. Я охотник.
63. aeiʃ ixuna əgən? Чем занимается твоя жена?
64. aeiw ənuujə taxara pəjə. Моя жена – врач.
65. dzuutuʃw atii muritʃ'i pixini? Сколько у вас в семье лошадей?
66. ilaan murin. У нас три лошади.
67. atii miwtʃ' en pixin? А сколько охотничьих ружей?
68. əmun pixin. Одно.
69. atii Nanaxin pixin? Сколько собак?
70. dzuur pixin. Две.
71. paltikaʃun ajmaji? Вам хорошо живётся?
72. paltikawn manee ajman. Очень хорошо живётся.

73. jeexar əxin apurla, Всего хватает,
74. tʃəəpt'ə tə'rt' əwi əxin mərkəəgə. не беспокоимся ни о еде, ни о одежде.
75. juu tʃirkaj dzuutʃ'i pɪxiij! Мы счастливая семья!
76. juuNətʃ'in ɲaan atii dzuu pɪxin? Сколько ещё есть таких семей?
77. paraan dzuu pɪxin. Много.
78. aja! mane aja! Хорошо! Очень даже неплохо!
79. juuni ruwa ən? А у Вас там как?
80. jəəxə ajman. Тоже неплохо.
81. amali piŋəən itʃ'ənətʃjəw. Я позже схожу посмотрю.
82. ajman Nənətəwəl. Хорошо, пойду.
83. əʃk'əəxin oorin əiitʃə dzuutu pɪxin. Сейчас все живут в кирпичных домах.
84. dʒun əktəji? Большие дома?
85. manee əktə. Очень большие.
86. dzuur keelan, ilan keelan pɪxin. Есть двухкомнатные и трёхкомнатные.
87. dzuu ɲamaji? В домах тепло?
88. ɲamaa. Тепло.
89. k'ulaana pɪxin. Есть кан (отапливаемая лежанка).
90. p'eetʃ'əxə, tɔ tufuu ɲaan pɪxin. Ещё есть плита или нагревная стена.
91. kuu tʃ'uŋk'u ɲaan Nəərin. Стекланные окна делают всё светлым.
92. imuxʃə təŋtʃəənnə nuulaji? Это масляная лампа?
93. uŋt'u, teen təŋtʃəən pɪxin. Нет, электрическая.
94. juu əmun dzuutu aŋNami ət'əgəəji? Вы всей семьёй вмещаетесь?
95. dzuu əktə aŋNəəl. Дома весьма просторные.
96. oorin aŋNami ət'əgəəw. Все вмещаются.
97. ʃaxti k'əxanNi keelan pɪxin. Есть комнаты для старых и молодых.
98. ʃaxti pəjə əmun keelan. Одна комната родительская.
99. tʃalawu pəjə əmun keelan. Одна для молодёжи.
100. əjitʃə dzuutu atii aŋNani pitʃ'əəxun? Сколько лет живёте в кирпичном доме?
101. tʃaan aŋNani pitʃ'əəwun. Десять лет.
102. k'ultʃeer ajaji il'ant'atu? Плита хорошо нагревается?
103. əxin ajitʃi ilapt'a. Плохо.
104. əmunk'əmunt'ulə ʃk' əəxiʃaŋNanan. Часто дым в помещении.
105. pəjəjə kələxʃən taxawxank'al. Так найдите кого-нибудь, чтобы починил!
106. əʃk'əəxin taxamatʃaran. Уже в ремонте!
107. əktətʃəgə k'ultʃeer əxank'aal. Ремонтируют большую печку.
108. əmun əktə iixə, əmun nitʃ'uxun iixəjə t'uləwxənk'əg. Оснащают большим и маленьким котлом.
109. əmun tʃ'aŋk'ujə t'əwunk'i əəran. Делают сервант.
110. ʃun ixuna ilagaaj? Чем вы топите печку?

111. mǝǝja ilararǝw. Сжигаем дрова.
112. iNǝtʃixitǝ mǝǝja ilaraaj? Какую древесину сжигаете?
113. ǝǝxt'a, tʃaxamk'urǝ, t'ipkura, igǝxt'ǝ mǝǝja ilaraw. Сжигаем иву, дуб, берёзу, сосну.
114. t'uwǝ ǝzuNanin mǝǝja ilaraaj? И зимой, и летом сжигаете дрова?
115. mǝt'ǝǝr. Да.
116. ǝzuuNi iltǝntu ixuna ʃoxt'oorǝj? Что постелено на полу в комнатах?
117. oorin k'artaxuntʃi ʃoxt'oorǝw. Везде паркет.
118. ularin imuxʃǝjɲaǝn putuugǝw. Сверху ещё покрашено красным лаком.
119. iNǝtʃixitǝ kuʃǝxǝl rixin? Какая есть мебель?
120. t'ǝt'i t'ǝwurǝ kuʃǝ. Большой платяной шкаф.
121. pit'ǝ ǝǝra ǝiirǝ. Письменный стол.
122. tʃǝǝxt'ǝ tʃǝpt'ǝ ǝiirǝ. Кухонный стол.
123. ʃaafa. Диван.
124. tʃaj umna ǝiirǝ. Чайный столик.
125. pantaan. Табуретки.
126. muu ǝǝn tʃǝpt'ǝj? Откуда берёте питьевую воду?
127. ǝzuutu k'utiir rixin. В доме есть водяная скважина.

Приложение 3

Данные Всероссийской переписи населения 2002, 2010 гг. по Амурской области. Национальный состав и владение языками, гражданство

2002	Численность лиц соответствующей национальности	Из них владеют русским языком
Нанайцы	35	35
Негидальцы	2	2
Нивхи	14	14
Орочи	5	5
Удэгейцы	5	5
Ульта (ороки)	1	1
Ульчи	2	2
Эвенки	1501	1485
Эвены	21	21
2010		
Нанайцы	25	25
Негидальцы	0	0
Нивхи	10	10
Орочи	1	1
Удэгейцы	2	2
Ульта (ороки)	1	1
Ульчи	4	4
Эвенки	1481	1478
Эвены	22	22

Приложение 4

**Общая сводка по численности населения коренных малочисленных
народов Севера Амурской области**

№ п/п	Численность населения эвенкийских посёлков Амурской области			01.01.2020	01.01.2021		
1	Численность населения, всего			2528 (100%)	2510 (100%)		
2	в том числе эвенки			1396 (55,2%)	1401 (55,8%)		
Численность населения эвенкийских посёлков Амурской области по полу и возрасту							
мужчины				женщины			
всего	возраст			всего	возраст		
	0-15 лет	16-59 лет	60 лет и старше		0-15 лет	16-59 лет	55 лет и старше
1259	312	803	144	1251	271	714	266
в т. ч. эвенки 937 (100%)	214 (22,8%)	426 (45,4%)	45 (4,8%)	716 (100%)	196 (27,4%)	422 (58,9%)	98 (13,7%)
Естественное движение малочисленных народов Севера							
				01.01.2021			
				все население	в том числе эвенки		
число родившихся				17	15		
число умерших				22	11		
в том числе детей до 1 года							
Естественный прирост (+), убыль (-)				-1	5		
Среднесписочная численность работников по видам экономической деятельности							
				01.01.2021			
				все население	в том числе эвенки		
Всего работающих:				1059 (100%)	508 (100%)		
в том числе:							
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство				165 (15,6%)	140 (27,6%)		
добыча полезных ископаемых				81 (7,6)	16 (3,1%)		
образование				161 (15,2)	91 (17,9)		
Численность школьников эвенкийских посёлков Амурской области							
Всего школьников:				349 (100%)			
из них эвенки				236 (67,6%)			
Численность дошкольников эвенкийских посёлков Амурской области							
Всего дошкольников:				108 (100%)			
из них эвенки				78 (72,2%)			

АНКЕТА

опроса-мониторинга по изучению социолингвистической ситуации
у эвенков Амурской области

1. Место Вашего проживания?

а) Усть-Нюкжа	г) Бомнак
б) Усть-Уркима	д) Ивановское
в) Первомайское	е) Дугда

2. Ваш пол?

- а) муж   б) жен

3. В какую возрастную категорию Вы входите?

а) 10-15 лет	ж) 41-45 лет	н) 71-75 лет
б) 16-20 лет	з) 46-50 лет	о) 76-80 лет
в) 21-25 лет	и) 51-55 лет	п) 81-85 лет
г) 26-30 лет	к) 56-60 лет	р) свыше 85 лет
д) 31-35 лет	л) 61-65 лет	
е) 36-40 лет	м) 66-70 лет	

4. Кто Ваши родители по национальности (возможно несколько ответов
одновременно)?

мама

- а) эвенки
б) русские
в) якуты
г) буряты
д) другая _____

отец

- а) эвенки
б) русские
в) якуты
г) буряты
д) другая _____

5. Знаете ли Вы свой эвенкийский род? Если знаете, напишите.

- а) да   в) мой эвенкийский род
б) нет   _____

6. Знаете ли Вы эвенкийский род Ваших родителей?

- а) мать по роду   б) отец по роду   в) не знаю

_____

7. Говорили (говорят) ли Ваши родители на родном эвенкийском языке?

е) не только хорошо говорят, но и пишут и читают на родном языке
14. Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети знали родной язык и говорили на нем?
а) да, конечно
б) да, конечно, знать родной язык должен каждый эвенк
в) нет, родной язык не нужен
г) не знаю

15. Нужно ли сохранять родную эвенкийскую культуру?
а) да, конечно
б) да, конечно, помнить и сохранять родную культуру должен каждый эвенк
в) нет, родная культура не нужна
г) не знаю

16. Если у Вас есть ребенок (дети), посещает(ют) ли дополнительные кружки по эвенкийскому языку, культуре, национальному виду спорта?
а) да
б) нет

17. Чей вклад, на Ваш взгляд, более значителен в овладении родным эвенкийским языком Вашими детьми?
а) семья
б) школа
в) школа и семья в равной степени
г) больше семья, чем школа
д) больше школа, чем семья

18. Нужно ли преподавать родной эвенкийский язык в качестве предмета в школе?
а) да, обязательно;
б) нет, необязательно

19. Интересуют ли Вас вопросы истории, культуры, традиций своего народа?
а) да
б) нет

20. Умеете ли Вы изготавливать национальную одежду, обувь, предметы быта, культуры?
а) да
б) умею, но плохо
в) нет

21. Ваше вероисповедание?
а) христианство
б) шаманизм
в) атеизм

22. Удовлетворены ли вы в целом своим образованием в области языка, культуры, национальных видов спорта, владения традиционными видами деятельности?
а) да, полностью
б) да, но требуется постоянное повышение квалификации

- в) нет, и возможности повышения квалификации недостаточны
- г) нет, не вижу в этом необходимости

Ольга Николаевна Морозова

доктор филологических наук, доцент

зав. кафедрой иностранных языков Амурского государственного
университета

Экспериментальные методы в лингвистике. Учебное пособие

Изд-во АмГУ. Внесено в план издания: 2 квартал 2024 г. Электронное издание.